

И Он пришел

Владимир Аджалов

Владимир Аджалов

И Он пришел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70470955

SelfPub; 2024

Аннотация

В Интернете на продажу выставлено тело Иисуса из Назарета, клонированное из клеток крови с Туринской плащаницы. К нему устремляется поток информации внеземного происхождения. Это и высокотехнологический боевик, и романтика, и поиски смысла бытия. В итоге автор определил жанр книги как IT-роман.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 4	24
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	52
Глава 8	63
Глава 9	70
Глава 10	79
Глава 11	87
Глава 12	99
Глава 13	109
Глава 14	111
Глава 15	122
Глава 16	129
Глава 17	140
Глава 18	149
Глава 19	163
Глава 20	173
Глава 21	186
Глава 22	195
Глава 23	206
Глава 24	221

Глава 25	229
Глава 26	233
Глава 27	238
Глава 28	241
Глава 29	251
Глава 30	260
Глава 31	273
Глава 32	279
Глава 33	290
Глава 34	300
Глава 35	311
Глава 36	317
ЭПИЛОГ	329

Владимир Аджалов

И Он пришел

*Сердце человека обдумывает свой путь, но
Господь управляет шествием его.
Книга притчей Соломоновых, 16:9*

Глава 1

День первый. Среда. Греция, Крит

«Сегодняшнее утро чем-то необычное», – эта мысль была первой, которую осознал светлым июльским утром послушник одного из Критских монастырей Илия. В миру послушника звали Илья Стольский.

Да, пробуждение его сегодняшнее было нестандартное, это точно не было рядовое утро. Илья просто перешел от сна к бодрствованию безо всякого промежуточного состояния. Сознание включилось после сна, как включается электрическая лампочка: без задержки и сразу в полный накал. При этом в душе не зашевелились обычные утренние мысли, суетливые и мелкие. Напротив, было ощущение уверенности и спокойствия, причем спокойствия какого-то немного грустного и одновременно торжественного.

Вторая мысль пришла сразу за первой. Он понял, что его разбудило так легко и душевно. Это было некое слово. Оно

звучало в разных интонациях, кто-то произносил его тоненько и нараспев.

Сев на кровати, Илья посмотрел в окно и понял, кто его разбудил. Впервые за пять месяцев пребывания в монастыре он слышал голос маленькой птички, которая жила в его окне. Окошко его скромной комнаты-кельи выходило во двор монастыря и было с двух сторон закрыто легкой сеткой. В проеме окна, между сетками, жили птицы – две канарейки и вот это маленькое создание с красненьким носиком, желтой шейкой и смышленными глазками.

Илья уже думал, что птичка безголосая, ведь бестолковые канарейки пели почти каждый день, а эта маленькая серьезная пигалица все молчала. На вопрос о том, как зовут эту птичку, настоятель монастыря ответил что-то вроде «хирольтус вульгарис». Познания Ильи в латыни были невелики. Что «вульгарис» обозначает «обыкновенный», он еще сообразил, но что за «хирольтус» – загадка природы.

Настоятель монастыря вообще не был разговорчив. Невысокий сухощавый старик с умными, немного ироничными глазами предпочитал слушать, смотреть и думать. Чувствовалось, что в его седой, коротко стриженной голове практически постоянно идет глубокий мыслительный процесс. По слухам, настоятель последние лет десять работал над современным толкованием Евангелия.

Илья пришел к нему полгода назад с просьбой принять на послушание на неопределенный срок, пока он не поймет,

что же ему делать дальше в этой жизни. Об этом монастыре, который брал на послушание любого мирского человека, он услышал от своего делового партнера из Греции. Условие было одно: настоятель сообщает паспортные данные послушников в местную полицию. Илья понял, что настоятель на всякий случай предохраняется от того, чтобы не укрыть ненароком кого-либо из разыскиваемых Интерполом.

Настоятель легко согласился принять на послушание гостя из России. У него было давно ощущение, что кто-то «правильный» должен пройти через его монастырь. Этот подтянутый русский с высоким лбом и открытым взглядом, похоже, был тот правильный...

Месяца через три Илья спросил настоятеля, как он думает, придет ли ему здесь, в монастыре, понимание своего дальнейшего предназначения в этой жизни? Тот уверенно ответил, что, конечно, придет.

– И я смогу осознать это? Не ошибусь? – хотел Илья уточнить.

– Нет. Вестник тебе подскажет.

Английский, на котором общались Илья с настоятелем, был и у того и у другого так себе. Немного выше уровня хорошей средней школы плюс некоторая практика. Уверенности, что сказанное настоятелем Илья понимал правильно, у него не было. Еще раз уточнять тоже было не очень удобно.

И вот сегодня утром незнакомая птица пела, а может быть, говорила что-то. При этом, как бы это ни казалось неправ-

доподобным, птица вроде бы к нему именно и обращалась. Если канарейки в основном торчали клювами в окно и хвостами в комнату, эта птица просто смотрела на Илью. Минуту, не меньше, они так и смотрели друг на друга.

«Или я схожу с ума, или эта птичка мне подает какой-то знак», – сказал себе Илья. Окончательно осознав эту мысль, он резко встал с постели, в два шага пересек келью и открыл небольшой шкаф в углу. Илья сделал то, что собирался делать только в самых исключительных случаях, – достал из дальнего кармана рюкзака и включил старый кнопочный мобильник.

Смартфон с московской симкой он оставил секретарю, а в аэропорту купил и установил местную. Разговаривать по телефону ему категорически не хотелось. Он просто послал СМС своему брату, партнеру и просто лучшему другу – Андрею с вопросом, как переводится имя птицы.

Андрей, в отличие от Ильи, не обладал даром предпринимателя и руководителя, но был от природы талантливым и терпеливым аналитиком. Вместе они представляли собой исключительно эффективный механизм для зарабатывания денег. Отправляя ему вопрос о птичке, Илья одновременно проверял, не произошло ли в мире чего-либо такого, о чем ему нужно было бы знать. Обычно именно брат первым обращал его внимание на самое главное и интересное.

Когда Илья умывался, он услышал морзянку (три точки, два тире, три точки) и понял, что ответная эсэмэска

уже пришла. Открыв ее, он почувствовал, как волна какого-то озноба прошла по его телу, поднимая мурашки на коже. Ответ состоял из двух фраз. Первая: «Может быть, „герольдус“ – „вестник“ (лат.)?» Вторая: «Срочно зайди на www.bodyofchristforsale.com!»

Если бы вторая фраза СМС была без первой, Илья бы ее проигнорировал, но это явно был не тот случай. Лихорадочно вспоминая, какую карточку он купил, сколько на ней может быть денег и хватит ли их на доступ в интернет, Илья тыкал дрожащими пальцами в кнопки телефона.

Минут через пять его очередная попытка увенчалась успехом – он открыл главную страницу указанного Андреем сайта. Было сразу понятно, что через махонький экран телефона никаких картинок он не увидит и не поймет, в лучшем случае сможет прочитать текст. Оказалось, этого было достаточно.

На сайте ничего не было, кроме текста объявления. Ощущение было, что написанные на сайте слова пульсируют, распространяя какие-то сигналы во все стороны, по Земле и за ее пределы, во все концы необъятной Вселенной. С каждым увиденным на экране словом, наливаясь некой суровой строгой силой, Илья прочитал следующее:

«Продается клонированное тело Иисуса из Назарета!

Цена 1 миллиард долларов США. Предложение действительно до первого августа сего года. Если

никто не выкупает в установленный срок, продавец приступает к съемкам фильма о последних днях Христа с использованием упомянутого тела для бичевания и распятия».

Глава 2

Примерно 30-й год нашей эры.

Римская провинция Иудея, Иерусалим

Когда пыльная туча ушла, стих ветер и тьма над горой рассеялась, оказалось, что солнце уже склонялось к западу. Усталые, запыленные римские воины терпеливо ждали команды снять оцепление. За этой неровной, сообразно рельефу горы, цепочкой безразличных ко всему происходящему солдат, стояло несколько человек. Все зеваки давно ушли. Остались только самые близкие, те, кто считал своим долгом быть с несчастными до их последней минуты.

Человек со скучным лицом чиновника был явно старшим среди троицы, медленно в последний раз обходившей место казни. Подтянутый Сотник, вооруженный легким мечом, и высокий плечистый воин с длинным копьем составляли ему компанию.

Сотник был профессиональным военным, он не любил казни, не любил чиновников. Но он знал, что многое в его собственной жизни, и даже сегодняшней отдых его солдат, целиком зависят от этого невзрачного человека. Поэтому он подчеркнуто вежливо пропустил чиновника вперед к последнему из трех крестов, дабы тот мог лично удостовериться в смерти третьего распятого. Воин стал слева от креста, лицом к Сотнику. Осмотрев висящее на кресте тело, чинов-

ник негромко сказал что-то Сотнику. Тот дал короткую команду воину – и воин не задумываясь одной рукой легко и точно вонзил широкое лезвие своего копья в правый бок распятого. Кровь и лимфа истекли из раны, человек на кресте не пошевелился. Он был мертв.

Трое повернулись и направились вниз. Сотник, не глядя, поднял высоко руку и быстро ее опустил. Это его движение мгновенно преобразовалось в звук в командах десятников. Звуковая волна гортанной команды прошла вокруг горы и преобразовалась в волну людскую, спускающуюся с горы, мерно покачивая копьями. Они не собирались охранять мертвых. Вряд ли кто осмелится без соизволения снять казненного на кресте преступника, рискуя занять его место.

Сотник и чиновник сразу отправились для доклада о завершении казни к прокуратору Иудеи Понтию Пилату. Однако они не были первыми с этим известием у Пилата. Их опередил на своей дорогой колеснице другой свидетель казни – Иосиф Аримафейский. Иосиф – член Совета иудейского (синедриона), был ранее тайным, а отныне стал явным последователем учения казненного Иисуса а из Назарета. Иосиф просил Пилата выдать ему тело Иисуса для погребения в недавно приобретенном для себя склепе. Склеп был в саду у подножия горы, на которой состоялась казнь. Приехавший с Иосифом брат покойного по прозвищу Фаддей подтвердил согласие родственников.

Обычно в римской империи распятых преступников

оставляли на крестах, и птицы и бродячие собаки довершали начатое палачом. Однако Пилат никогда не отказывал иудеям, если они хотели похоронить казненных по своим законам. Пусть хоронят до заката солнца – при условии, что они клянутся хоронить так, как положено в Иудее хоронить преступника. Тем более Пилат не хотел отказать Иосифу – человеку известному и достойному. Все, чего он захотел до принятия решения, – это убедиться, что распятый мертв.

Прибывший Сотник снял последние сомнения Пилата. Иосиф спешил обратно к горе. По пути он остановился у дома своего старого знакомого – продавца тканей. Тот был предупрежден заранее и без заминки вынес подготовленный длинный отрез тонкого полотна для погребального пеленания. Пока Иосиф покупал полотно, один из его слуг побежал с вестью о разрешении погребения к Никодиму, приятелю Иосифа, тоже члену синедриона и тайному почитателю Иисуса.

У креста, где родные и близкие так и продолжали ждать с замиранием сердца решения грозного прокуратора Пилата, Иосиф и Никодим оказались почти одновременно. Слуги Никодима принесли сосуды с благовониями, составом из смирны и алоэ. По кодексу еврейских законов – точнее, по Закону о трауре – казненного преступника нельзя было омыwać перед погребением. Все, что было разрешено, это умастить благовониями погребальный саван – плащаницу перед тем, как овить ею тело погребаемого.

Мужчин у креста было много, поэтому раскатать и опустить крест, снять тело и положить его на плащаницу не составило труда. Женщины бережно обернули тело плащаницей. Прошло лишь несколько минут, и скорбная процессия уже была на полпути к гробнице. Все спешили, их подгоняли наступающие сумерки. Нужно было успеть положить тело в гробницу до наступления темноты, наступления великого для каждого иудея праздника Пасхи.

Течение времени внутри гробницы как бы остановилось. Даже слабый свет, проникавший из-за огромного камня, закрывавшего гробницу, вроде и не изменялся. Там, во внешнем мире, уже прошла шумная праздничная суббота и начинался новый день, а здесь были безмолвие и покой.

Вдруг в гробнице появился другой свет, он исходил из плащаницы. Свет становился все ярче и ярче. Его испускало само тело, завернутое в плащаницу, вся его поверхность. Яркость этого свечения стала стремительно нарастать. Неожиданно полотнище вздрогнуло и опало на каменную плоскость последнего земного ложа Иисуса из Назарета. Свет исчез, как исчезло и испускавшее этот свет тело. Лишь легкий дым медленно поднимался от еще теплого полотна, по-прежнему спеленатого, но уже пустого.

Глава 3

Вечер среды и утро четверга.

Станция «Северный полюс»

Это время года здесь называлось «полярный день», солн-

це висело над горизонтом в течение всех суток.

На станции все жили по московскому времени, так было принято. Сейчас закончился официальный рабочий день и наступал вечер.

В обычном распорядке дня зимующих на льдине участников очередной экспедиции «Северный полюс» сегодня были приятные изменения. Неожиданно для всех, кроме начальника экспедиции, на льдине появился новый человек – гость с Большой земли. Виктор Ларин, так звали гостя, явился на армейском вертолете не с пустыми руками. Он привез для полярников давно заказанные и ожидаемые ими гостинцы. Помимо писем и прессы, свежих овощей, фруктов и канистры пива для всех, Виктора нагрузили еще и передачами целевыми. С трудом дождавшись окончания рабочего времени, все разбежались по углам, читали письма и шуршали передачами. Гость же беседовал не спеша с Батей. Так, по семейному, все звали начальника экспедиции.

Батя был на зимовке третий раз и понимал многое. Например, если вояки вдруг прислали на станцию наблюдателя, значит, опять будет пуск, испытания какой-нибудь ракеты. Но с гостем он деликатно эту тему не обсуждал, а рассказывал ему о правилах поведения на станции. Гость должен был понимать правила игры и следовать им те пару дней, которые он, судя по всему, проведет с полярниками.

Например, не стоило смеяться над разными причудами, здесь свой юмор. Вот привез Виктор на станцию один из за-

казов – веник березовый. Так это же главный прикол экспедиции: ребята строят на льдине баню.

Батя показал Ларину узел связи, кухню, удобства и в заключение – место для ночлега.

Проснувшись в обычные семь утра, Ларин не сразу сообразил, где он находится. Ведущий научный сотрудник Московского института теплотехники не отличался высокой скоростью мышления. Однако неторопливый, внешне не очень складный и далеко не молодой очкарик был главным экспертом института по стыку системы управления с ракетным двигателем.

Межконтинентальная баллистическая ракета «Булава», предназначенная для установки на новое поколение атомных подводных ракетоносцев, была разработкой института. Новые ракетоносцы несли по шестнадцать ракет и были, по замыслу, основой ядерного щита России.

Пусков прошло уже предостаточно, все было штатно, за одним исключением. При стартах из Ледовитого океана стабильности не было. Ракеты благополучно проходили лед, режим разгона выполнялся поначалу строго по программе, но потом начинались чудеса. В среднем одна ракета из трех отклонялась от расчетной траектории, и эти отклонения почему-то не были компенсированы системой управления ракет.

По итогам предыдущих испытаний Ларин высказал гипотезу о том, что проблему два последних года искали вовсе не там. Он первым вычислил, что плохие пуски были из-подо

льда примерно одной толщины. И вот Виктор вроде бы понял причину нештатного поведения корректирующих двигателей. Проверить его догадку было просто, нужно было произвести пуск ракеты сквозь лед той самой критической толщины. И не просто произвести пуск, но и заснять на видеокамеру движение ракеты и льда вокруг нее в течение первых секунд полета. Как известно, инициатива наказуема – и автор идеи оказался на льдине в ожидании пуска.

Работа Виктора на станции началась и закончилась так быстро, что большинство полярников ничего и понять не успели. В одиннадцать тридцать Виктор вышел из палатки и начал устанавливать треногу для видеокамеры. Огромный объектив выдавал серьезность прибора.

– Оснащенный турист! – хмыкнули молодые полярники.

Но потом сам Батя неспешно подошел к приезжому и стал рядышком. Когда почувствовалась первая волна вибрации, Батя поднял с груди большой бинокль и тоже уставился в белую бесконечную даль.

Ровно в двенадцать совсем недалеко от станции, буквально на расстоянии прямой видимости невооруженным глазом, толстенный лед начал вспучиваться. Из-под него, как из-под бумаги, медленно и плавно, без всяких толчков, вышла в небо огромная ракета. В боевом режиме она может доставлять сразу шесть боеголовок к целям, удаленным до десяти тысяч километров.

Мощный двигатель первой ступени заставил на короткое

время гудеть все вокруг: воздух, лед, палатки, приборы. Низкое полярное солнце ненадолго уступило в яркости искусственному светилу. Но уже через несколько десятков секунд ракета стала далеким светлым пятнышком на небе.

Ларин все аккуратно заснял, однако это уже ему не было нужно: по картине движения льдин в момент выхода нижнего края ракеты из-под льда он убедился в своей правоте. Если не внести очевидные теперь для него исправления – или в динамику разгона, что проще, или в положение нескольких раструбов (дюз) двигателя, – проблему не устранить. Так и будут не пуски боевой ракеты, а игра в подбрасывание монетки.

Виктора полярники уже вчера приняли радушно.

Теперь, когда стало понятно, что он не турист и не проверяющий, отношения стали просто дружескими. Было ясно, что его скоро со станции заберут. Поэтому к вечеру все засели за ответные письма.

Когда Ларину захотелось посидеть в тишине на свежем воздухе и поработать без лишних глаз, ему была предоставлена возможность это сделать в самом уникальном месте станции – в строящейся бане. Замысел бани был заимствован у Архимеда. Легенда гласит, что великий математик возглавлял оборону родных Сиракуз против римлян и сжег неприятельский флот при помощи сотен зеркал. У Архимеда множество зеркал отражали в одну точку солнечный свет. Вот и пришла в одну полярную голову идея построить ба-

ню на этом принципе. Замысел был в том, чтобы собрать, сконцентрировать в центре бани побольше солнечного тепла, только не зеркалами, а линзами.

Решено было соорудить из ледяных блоков высокую круглую стену. Похожие стены строят на главных площадях во многих городах России под Новый год. Чудесный алюминиевый тазик правильной формы был привезен как личное имущество. Линзы из воды отливались прекрасной формы и примораживались к плоским прозрачным ледяным блокам.

Дальше задача была уровня девятого класса средней школы. Нужно было построить круглую стену из фокусирующих блоков так, чтобы фокусное расстояние линз совпало с радиусом строящейся ледяной башни. Тогда, когда начнется полярный день, солнечный свет и все тепло будут целый день фокусироваться примерно в одном месте – в центре круглой башни. Поскольку в полярный день солнце ходит по кругу на одном уровне над горизонтом, баня должна была работать круглосуточно. При радиусе башни в пятнадцать метров и высоте четыре метра, по прикидкам энтузиастов, человек в центре башни будет ощущать себя – хотя бы с одного бока – как в сауне. А прибавить шансы на прекрасный загар по всему телу, включая заповедные места...

Работы начались только в этой смене. В лучшем случае можно было надеяться попользоваться баней в следующий полярный день. Идея выглядела недостаточно тщательно рассчитанной. Но она была настолько прикольной, что

даже Батя обещал попариться в этой бане. Более того, Батя публично объявил, что если идея заработает, то он готов пустить на крышу бани большую запасную палатку.

Первый пробный сегмент стенки на три блока уже был почти готов. Работали на забавной стройке все понемногу, большинство просто ради развлечения и физической нагрузки. До начала следующего полярного дня времени еще было достаточно.

Вот в центре строящейся башни, на месте будущей парилки, и поставили уважаемому гостю пару табуретов. Ему даже пообещали, что он схватит немного настоящего ночного полярного загара. Виктор внутренне улыбнулся, но спорить не стал.

Погода была безветренная, Виктор был правильно одет, так что было не холодно. Наступление ночи действительно совершенно не чувствовалось. Ночь была светла как день. И сейчас Виктор с удовольствием работал. Он спешил записать осознанный им теперь полностью рецепт лечения проблемы. Перчатки с открытыми пальцами Виктор заранее нашел в Москве и теперь радовался предусмотрительности. Он громко стучал пальцами по клавиатуре ноутбука. Привычка бить по клавишам осталась со времен механических пишущих машинок. Молодые сослуживцы покатывались со смеху, как Ларин «долбит клавишу».

На службе у него был прекрасный компьютер, но без права выноса. А этот ноутбук был личный, давно желанный и

недавно приобретенный. Он был хоть и не совсем новый – скажем честно, бывший в употреблении, – но из самых последних моделей.

Неожиданно на экране своего ноутбука Ларин увидел какие-то отблески. Стало понятно, что этот свет приходит через фрагмент стены будущей бани. Положив компьютер на табурет, он поднялся, вышел на чистое пространство и замер.

Над самым горизонтом переливалось всеми возможными красками полярное сияние. Заметившие сияние полярники тоже вывалились из своих закутков, и Виктору вдруг стало понятно, что сияние необычное не только для него. Даже Батя недоуменно крутил головой, разглядывая удивительные по красоте и силе импульсы света, стремительно пробегающие сверху вниз по полосам, составляющим сияние. Сами полосы также изменяли цвет и качались как бы в каком-то танце, во всем этом ощущался некий ритмический рисунок.

Батя видел десятки полярных сияний, но ничего похожего ему видеть не приходилось. Да и вообще сияние в это время года было большой редкостью.

Ларин сообразил было пойти за видеокамерой, но сияние исчезло так же внезапно, как и началось.

Пока хозяин компьютера вместе с другими участниками экспедиции наблюдал сияние, идея будущей бани естественным образом проверялась на работоспособность. Излучение сияния явственно фокусировалось в центре строящейся

башни, на табуретах, на ноутбуке и его вебкамере. Вдруг по экрану компьютера начали бегать непонятные символы, потом на нем появилась движущаяся картина только что происшедшего полярного сияния в миниатюре. Все это сопровождалось непонятными звуковыми сигналами, напоминающими хаотическую игру на церковном органе, и затем экран внезапно погас.

Ларин нескоро вспомнил о ноутбуке и забрал его, уже отправляясь спать. Ему казалось, что он автоматически выключил компьютер, уходя смотреть сияние. Впечатлений день принес много, сияние так и стояло перед его глазами, когда он провалился в сон.

Ночью компьютер, лежащий на стуле около раскладушки Ларина, начал жить какой-то своей внутренней жизнью. Экран то освещался, то гас, время от времени звучали звуковые сигналы, напоминающие плохо синтезированную речь. Слова, похоже, были надерганы из песен, хранящихся на этом же компьютере.

Посреди ночи Виктор проснулся от этого бормотания и быстро нашел источник – собственный ноутбук. Он попытался перезапустить его, просто выключить, но внутренняя жизнь продолжалась, несмотря на все усилия. Тогда он просто выдернул батарею из компьютера, решив разобраться завтра. Через пару часов Ларин опять проснулся. Ему в темноте вдруг показалось, что непонятные процессы в компьютере продолжаются.

Пробормотав «Приснится же такое!», Виктор нырнул под подушку. Сон сморил его окончательно, и он уже не реагировал на тихие звуки, издаваемые время от времени лишенным всякого электропитания компьютером.

Глава 4

День третий. Пятница. Германия, Мюнхен

Пассажир рейса Москва – Мюнхен Илья Стольский был задумчив. За последние два дня многое изменилось в его жизни. Главное – у него появилось понимание того, что он должен и может сделать в этой жизни.

Дело в том, что он относился к тем немногим людям на Земле, кто реально мог предъявить владельцу того сайта искомый миллиард долларов. Последний номер журнала «Форбс», посвященный крупнейшим современным состояниям в России, впервые включил Стольского в состав миллиардеров и не ошибся. Более того, Илья мог показать миллиард долларов зафиксированным в одном месте, в форме так называемой банковской гарантии. А именно это было выставлено непременным условием начала переговоров.

Времени в полете было достаточно. Перед Ильей вставляли картины последних тридцати пяти лет.

История состояния экс-аспиранта Плехановского института была и проста, и невероятна одновременно. Когда Михаил Горбачев на пленуме ЦК КПСС в апреле 1985 года впервые обозначил наступление перемен в экономике, Стольский сразу вычислил, что нужно делать. Было ясно, что масса толковых людей из министерств и ведомств бросится делать легкие деньги. Схема, разрешенная с началом пе-

рестройки, была непонятна только очень нерасторопным. А близко к власти обычно такие не водятся.

Схема была такой. Имеющая госфинансирование контрора заказывала государственному же исполнителю (например, научно-производственному объединению, НПО) некую перспективную разработку. При этом заказчик давал согласие на выполнение части работ сторонней организацией. Все работы на самом деле выполняли работники тех же НПО на своих же рабочих местах, но под шапкой частной инициативы, как независимый творческий коллектив. Сторонняя организация просто пропускала через себя деньги, которые частично выплачивались работникам, а в основном оседали в карманах руководства заказчика и исполнителя.

Создание и исчезновение таких организаций, привлекательных и надежных, стало первым серьезным бизнесом Ильи. Младший брат его Андрей, со своим мехматовским образованием и привычками научного сотрудника, сразу поставил себя в положение советника старшего брата. Он хотел быть «высокоуровневым экспертом», не желая быть хозяином и руководителем бизнеса со всеми вытекающими рисками. Ставка за легальное превращение денег из безналичных в наличные доходила тогда до тридцати процентов, дело было новое, чиновники «светиться» не хотели. Через контролы Стольского в одной только Москве за три года протекло в пересчете на доллары более восьмидесяти миллионов. Основа состояния была создана.

Кстати, именно доллары, а точнее гиперинфляция рубля по отношению к доллару, была вовремя прочувствована братьями как идеальный источник дохода. В то время практически любая контора имела право получить в Сбербанке крупный кредит для развития своего бизнеса на восемь лет под восемь процентов годовых. Нужно было только, чтобы конторы были живые, с конкретной деятельностью, остатками на счетах и так далее. Как раз этого добра у Ильи было в достатке. Инфляция же составляла сотни процентов в год. Фактически возвращать через восемь лет Сбербанку нужно было совершенные гроши. Все, что требовалось, – это быстро получать максимально возможные кредиты, а рубли немедленно переводить в доллары и класть на долларовые счета под проценты. Деньги в руки шли сами собой, практически даром и совершенно легально. В течение полутора лет, пока дырку в Сбербанке не заткнули, Илья взял таких «растворяющихся» кредитов почти на семьдесят миллионов долларов. Расплатился же он за эти кредиты через восемь лет суммой меньше его месячного дохода.

Став легальным миллионером за считанные годы, Илья собирался на этом и остановиться. Но в это время в его личной жизни произошло событие поистине трагическое. Он к тому времени был женат второй раз. Первый брак был ранним и каким-то нелепым, а вот во второй раз он, что называется, «попал в десятку».

Его любимая Наталия оказалась доброй и преданной же-

ной, прекрасной любовницей, надежным другом. Они запланировали ребенка, ждали его с надеждой. Рождение инвалида с непоправимой генетической мутацией, обреченного на неподвижность, было для Ильи и его супруги страшным ударом. Хуже всего было то, что эта трагедия не была полной случайностью.

Когда в Чернобыле взорвалась АЭС, Илья был неподалеку, на оборонном заводе в городе Речице, на практике. Он с друзьями проводил выходной день на природе. Никто и не думал, что прошедшая туча и выпавший странный дождь несли смертельно опасные дозы радиации.

Узнав правду о Чернобыле, Илья какое-то время насто-роженно прислушивался к своему самочувствию. Никаких недомоганий не было, и он решил – пронесло.

И вот – такое несчастье... Он не мог не рассказать жене, что это на нем лежит вина за случившееся.

Вернуться к прежним отношениям они не смогли. Через полгода жизни рядом Наталия предложила разойтись и попросила Илью никогда больше не искать ни ее, ни их сына. Все, на что она согласилась, – это получать ежемесячный перевод на банковскую карту. И тогда Илья нашел способ забыть все неприятности жизни в постоянной, всепоглощающей гонке за деньгами.

Следующим направлением бизнеса, выбранным братьями, стала купля-продажа недвижимости в Москве. Илья хотел немедленно после развода сменить место жительства, да

и брату давно было пора улучшить жилищные условия. Разобравшись в ходе этих операций с правилами игры и ознакомившись со стоимостью недвижимости в Париже и Лондоне, братья поняли, что перед ними настоящая золотая жила. Квартиры в центре Москвы, особенно большие квартиры, были недооценены примерно раз в двадцать–тридцать. И все свободные деньги с тех пор братья вкладывали в московскую недвижимость. Они сфокусировались на самых обеспеченных клиентах и делали из коммуналок апартаменты, достойные «новых русских».

Затем стало интереснее заниматься нежилой недвижимостью. Пришла очередь стремительно разоряющихся НПО, здания которых становились в руках Ильи первыми в столице бизнес-центрами. Снабженные хорошей связью и службами безопасности, большие светлые площади влет уходили в аренду хлынувшим в Москву иностранным компаниям. Для бизнеса в сфере недвижимости Илей была основана отдельная фирма, ныне контролирующая не менее пятнадцати процентов рынка недвижимости в Москве.

При этом Илья как частное лицо официально владел в столице несколькими бизнес-центрами класса «А».

Последние годы фирма уже не мелочилась, а выколачивала у Московского правительства под реконструкцию целые кварталы. Фирма честно и быстро освобождала территорию, расселяла аварийные жилые дома, а предприятия перевозила на новое место, в основном за пределы Московской коль-

цевой автодороги. Примерно через год фирма уже приступала к строительству на освободившейся площадке элитного жилья или бизнес-центра. Продажа строящейся недвижимости (или сдача в долгосрочную аренду) производилась еще на этапе котлована. С учетом стремительного роста цен на московскую недвижимость, этот бизнес на каждом объекте давал не менее трехсот процентов прибыли после расчетов со всеми, с кем полагалось. А Илья с самого начала умел делиться. Не то чтобы он любил давать взятки. Просто он был реалистом и считал это обязательным условием успешного бизнеса в стране «переходного периода».

Заключительным аккордом развития его предпринимательской активности было создание банка. Сначала, как и в случае с квартирами, банк потребовался для себя. Финансовых операций происходило много, в том числе с наличными, и нужен был свой надежный банк. Такой банк и был создан. Когда случился очередной банковский кризис, Илья купил за бесценок один из известных банков с сетью по всей стране и объединил его со своим.

Лично возглавив правление банка, включив в него своих самых проверенных и толковых сотрудников, Илья сделал из банка конфетку, не пожалев ни денег, ни труда. Уже через семь лет банк вошел в десятку крупнейших в стране. В результате буквально год назад один из мировых банков со штаб-квартирой в Париже после долгих переговоров купил у Ильи контрольный пакет акций. Публикация данных о сдел-

ке и послужила основанием для экспертов «Форбс»: они уверенно ввели Илью в список легальных миллиардеров.

Именно эта публикация оказалась последней каплей, переполнившей что-то внутри Ильи. Ему уже давно стало казаться, что он стал рабом школьной задачки про бассейн с трубами, только в его бассейн вместо воды вливались и выливались деньги. Уже больше двадцати лет его жизни были посвящены решению двух проблем. Первая проблема: что сделать, чтобы из действующего бизнеса в бассейн вливалось побольше денег? И это никому нельзя было передоверить. Личные усилия требовались постоянно, чтобы действующий бизнес был максимально эффективным. Вторая проблема: что делать с тем, что вливается в бассейн? Нельзя ведь допустить, чтобы бассейн переполнялся. Значит, нужно куда-нибудь инвестировать вновь и вновь появляющиеся свободные средства.

Илья вдруг понял, что не хочет закончить жизнь сантехником этого денежного бассейна, бегающим от трубы к трубе. Для жизни ему деньги в таком количестве совершенно не нужны. И на тот свет, как известно, денежные переводы не ходят. Илья решил вырваться из обычного круга и поразмыслить о том, а зачем ему все это вообще нужно. Так он оказался в монастыре, из которого столь внезапно уехал.

Когда Илья позавчера пришел к настоятелю, чтобы предупредить о своем отъезде, тот не удивился. Он ранним утром уже прогуливался по своему обычному маршруту по мона-

стырю и слышал голос птицы-вестника в окне Ильи. Внимательно посмотрев в глаза уже бывшего послушника, настоятель перекрестил его и дал небольшой заклеенный конверт из грубой бумаги со словами:

– Опять не будешь знать, что делать, – откроешь.

Убирая конверт во внутренний карман куртки, Илья ощутил, как внутри конверта свободно двигался какой-то твердый прямоугольный предмет.

* * *

Покинув обитель утром в среду, Илья направился в главный город острова – Ираклион, прямо в аэропорт. Ему было необходимо срочно добраться в Москву, и он настраивался лететь с пересадкой.

«Наверное, через столицу, через Афины, будет быстрее всего», – планировал он по дороге. Все оказалось неожиданно просто. Как раз по средам летал прямой рейс из Москвы в Ираклион и обратно. На обратный рейс в самолете оказались свободные места.

Времени у Ильи до окончания срока действия предложения оставалось всего ничего – одна неделя. Поэтому следующий день, это был четверг, прошел в его московском офисе в атмосфере напряженной деловой активности. К концу дня на адрес, указанный на сайте, Илья отправил предварительное письмо – согласие банка на выдачу необходимой га-

рантии. Чтобы это письмо появилось, Илья позвонил прямо председателю правления того самого парижского банка, который недавно стал его партнером в России. И дело решилось за полдня. Под залог практически всего, чем Илья владел, банк с мировым именем согласился дать такое письмо и приступить к оформлению гарантии под возможную сделку.

Указав в письме номер своего мобильного телефона, Илья не думал, что реакция будет столь оперативной. Однако всего через час после отправления с ним уже разговаривал некто, представившийся продавцом. Продавец уточнил, есть ли у потенциального покупателя действующая шенгенская виза. Получив утвердительный ответ, он назвал место и время первой встречи – Мюнхен, завтра, в пятницу.

Илья смог взять билет только на очень неудобный рейс – в пятницу поздно вечером. Он перезвонил, сообщил продавцу ситуацию. Тот категорически не хотел откладывать встречу. В результате договорились приступить к обсуждению сделки сразу по прилету, прямо ночью. И вот Илья в самолете, заходящем на посадку над темной землей с аккуратными и красивыми, какими-то картинными полями и лесами.

В небольшой группе встречающих Илья увидел человека с табличкой, на которой было написано: «Stol'sky». Встречающий быстро провел Илью из одного терминала в другой, они поднялись на эскалаторе и вдруг оказались на крыше, где была парковка.

Лимузин был достойный, немного старомодный и очень

длинный. Илью усадили на заднее сиденье, и он через пару минут понял выбор лимузина. С заднего сиденья, на котором он оказался, не было видно ни дороги, ни знаков – практически ничего. Все окна рядом с ним были затемнены почти до полной непрозрачности, а лобовое стекло отстояло слишком далеко.

Примерно через полтора часа пути лимузин наконец остановился. Илью пригласили на выход. Он понимал, что небольшой особняк с уютным двориком, на который его сейчас завезли, может быть уже не в Германии, а, например, в Австрии или Италии.

Глава 5

1389 год. Франция, город Лирей

Темным осенним вечером епископ французского города Лирей мессир Пьер д'Арси нетерпеливо ходил взад и вперед вдоль стола в своем рабочем кабинете. На столе лежало второе письмо, полученное на этой неделе епископом захолустного прихода от верховного первосвященника Вселенской церкви папы Климента Седьмого.

Епископ не питал особого почтения к Клименту, более того, не считал его настоящим главой католической церкви. Дело в том, что полтора года назад в Риме под именем Урбана Шестого был избран другой папа, архиепископ Бартоломео Приньяно. Однако французские кардиналы не сочли это избрание правомерным. Через три месяца после выборов в Риме, они собрались и избрали другого, второго папу.

Епископ был патриот, но вера превыше национальной гордости. Раскол, по мнению нашего епископа, был бы невозможен, если бы кандидат от раскольников – Роберт Женевский, а ныне Климент Седьмой – проявил мужество и публично отказался от избрания. В результате католический мир был расколот. И вот этот второй папа вновь обращается к рядовому епископу.

В первом секретном послании, полученном неделю назад, папа указывал епископу, как следует вести себя в связи с об-

ращением прихожанина графа де Шарни. Молодой граф пожелал выставить в храме на всеобщее обозрение верующих так называемую плащаницу – отрез полотна с изображением тела, якобы погребальные пелены Христа.

Раб рабов Божьих, как именует себя в письме папа, считает, что требуется время для принятия решения о разрешении или запрещении публичного показа. По мнению Святого Престола, следует проверить, что же представляет эта плащаница: есть ли это произведение рук человеческих или нечто большее.

Достопочтенному епископу было настоятельно рекомендовано выбрать из художников своего города человека богобоязненного и порядочного. Следовало проинструктировать этого человека о деликатном характере его миссии и предложить дать заключение об изображении на полотне. Для заключения предписывалось взять с полотна нитки с тех мест, где есть изображение. Художник должен попробовать определить, как именно, какими средствами создано на полотне изображение.

Это заключение должно быть сделано письменно и отправлено вместе с пробами в Ватикан при строжайшем соблюдении конфиденциальности. При этом высочайше обещано было, что в ближайшие дни будет направлено еще одно послание. Папа обещал детально разъяснить, почему нужно быть предельно осторожным при обращении с плащаницей и принять всяческие меры для сохранения результатов ис-

следования в тайне.

Уже на следующий день после получения первого письма папы, епископ пожаловал в дом де Шарни со своим знакомым художником. Приятель покойного отца епископа уже много лет зарабатывал на жизнь написанием парадных портретов представителей бедного, но гордого местного дворянства.

Молодого графа де Шарни неожиданный визит епископа несколько не удивил. Граф уже несколько месяцев назад обратился письмом к Святому Престолу за разрешением на показ плащаницы, однако и не надеялся лично получить ответ от недавно избранного папы. Узнав о полученном высочайшем указании провести небольшое исследование, граф, не раздумывая, провел гостей в комнату, соседнюю с приемной.

Кроме покрытого белоснежной скатертью длинного большого стола с деревянным ковчегом посередине, в комнате ничего не было. Стол был низким, его столешница находилась на уровне немного выше колен взрослого человека. Было понятно, что этот стол был сделан специально, не для трапез. Не без труда сняв и отставив крышку ковчега, граф бережно вынул сложенное полотно и развернул его на столе.

На льняном полотнище, длина которого относилась к ширине примерно как четыре к одному, были явственно видны желто-коричневые пятна. Граф предложил гостям отойти от стола так, чтобы можно было охватить взглядом все полотно. При таком цельном взгляде становилось очевидным, что

в левой половине полотна находится как бы отпечаток человека, лежащего лицом вверх, головой к центру полотна, а в правой половине – отпечаток той же фигуры, но лицом вниз. Отпечатки головы почти соприкасались друг с другом.

Помимо желто-коричневых отпечатков лица и тела, на полотне были четко видны более темные, красно-коричневые пятна. И епископу, и художнику по малом размышлении стало понятно, что эти пятна в принципе могут соответствовать по месту расположения большим и малым ранам Христа, нанесенным бичом, терновым венцом, гвоздями и копьем.

Приглашенному художнику графом было разрешено взять образцы волокон полотна из двух пятен, соответствующих правой руке и правой ноге. После совместного обсуждения, было также решено взять пробу и из большого пятна, расположенного на боку. Небольшие, почти невидимые кусочки ниток художник брал острым пинцетом и складывал в маленькие пакетики из тонкой полупрозрачной бумаги.

И вот, в ожидании заключения уважаемого художника, епископ вновь и вновь перечитывал только что доставленное гонцом новое послание понтифика.

Как следовало из второго письма папы, им создана особая комиссия для формирования официального мнения Святого Престола по поводу возможного происхождения плащаницы. Конечно, если будет доказано, что это всего лишь изображение, творение рук человеческих, то дискуссия будет закончена. Но если останется повод для сомнений, то еписко-

пу следует принять к сведению следующее.

В ряде не вошедших в канон, но сохранившихся до наших дней письменных памятников первых христиан плащаницу упоминают в связи с апостолом Фаддеем, братом Иисуса по плоти. Как следует из упомянутых источников, апостол Фаддей унес обнаруженную в гробнице по вознесении Христа плащаницу в Эдессу.

Следует сопоставить это предание с другими фактами. Римские, а позднее византийские историки, начиная с Евсевия Кесарийского, пишут о том, что царь Эдесский Авгарь Пятый излечился от проказы, прикоснувшись к нерукотворному образу Спасителя.

Святой Престол не препятствовал распространению легенды о том, что это был плат, который Спаситель приложил к своему лицу и затем послал царю. Ведь другого толкования нерукотворного образа Христа ранее не было. Однако в легенде этой всегда было непонятно, почему историки Византии называли плат с нерукотворным обликом Спасителя «тетрадион» («свернутый вчетверо»). Как следует из обращения молодого графа де Шарни, полотно, судя по всему, многие годы хранилось свернутым вчетверо так, что был виден лишь отпечаток лица.

Следовало, по мнению папы, учесть, что один из французских рыцарей, участвовавших в Четвертом крестовом походе, носил фамилию Шарни. Поход, как известно, завершился в 1204 году завоеванием и разграблением Константинополя.

Именно с этого времени из летописей исчезло упоминание о нерукотворном лике Христа, ранее ежегодно выставлявшемся в храме Святой Софии. Папа обращал внимание distinguished епископа, что упомянутый рыцарь Шарни принадлежал к ордену тамплиеров, который никогда не подчинялся Святому Престолу и вполне мог скрывать реликвию. Резонно предположить, что все эти годы сначала рыцари Шарни, а затем их потомки тайно хранили плащаницу в одном из замков этой фамилии, например, в Лирее.

Учитывая все изложенное, созданная комиссия считает возможной гипотезу о том, что недавно обретенная плащаница могла быть тем самым нерукотворным образом, которому поклонялись сначала в Эдессе, а затем в Константинополе.

Епископ сильно недолюбливал семью де Шарни и считал плащаницу несомненной подделкой. Старый граф Жоффриуа, объявивший тридцать шесть лет назад о нахождении у него плащаницы, вел себя скрытно. Он наотрез отказался объяснить тогдашнему епископу и самому Пьеру, тогда еще молодому аббату, происхождение полотна. Да и вообще де Шарни всегда были с местными епископами высокомерны. Как д'Арси ни добивался, но так и не стал духовником этой самой обеспеченной семьи прихода...

Мягкий стук в дверь кабинета прервал размышления епископа об испорченных нравах поместного дворянства. Слуга доложил о приходе художника. Епископ приказал провести

гостя в столовую, где и предложил своему гостю разделить с ним ужин. Давно зная своего гостя, епископ с первого взгляда понял, что тот явно взволнован, хотя и старается не подавать виду. Художник не то чтобы был хорошо обеспечен, поэтому в гости он обычно приходил изрядно голодным. Но сегодня ни изысканная сервировка, ни доносящиеся с кухни запахи, ни хорошее старое вино, которое не спеша начал разливать сам епископ, не отвлекали художника от желания немедленно перейти к разговору.

Передавая епископу по одному бумажные пакетики с образцами, гость сбивчиво излагал свои выводы. А выводы его действительно были неожиданны. По мнению гостя, изображение было выполнено неизвестным ему образом. Он использовал все возможные растворители и уверен – волокна плащаницы не окрашены, а как бы слегка опалены. На волокне, взятом из пятна на груди, тоже оказалась не краска, а скорее следы настоящей крови.

После непродолжительного раздумья епископ задал гостю прямой вопрос: готов ли он поклясться, что рука человеческая не могла сотворить это изображение? Художник, как человек осторожный, конечно не согласился с таким однозначным выводом:

– В нашем ремесле время от времени появляются новые техники изображения. Некоторые мастера, наоборот, уносят с собой свои секреты.

Епископ продолжал подливать гостю и спрашивать:

– Неужели опытный мастер, вроде вас, не сможет если не создать, то скопировать это изображение?

Художник уже выпил около бутылки вина почти на голодный желудок, и вопрос епископа задел профессиональную гордость.

– За хорошую плату, чтобы можно было работать над этим несколько месяцев, не отвлекаясь, с помощью какой-нибудь удобной горелки вроде тех, которые используют ювелиры, можно попробовать создать нечто подобное.

Вечер далее продолжался уже без обсуждения этой темы. И только провожая гостя, епископ попросил его заглянуть на минутку в кабинет. Здесь на старой Библии слегка протрезвевший художник был вынужден поклясться, что он никогда и никому ничего о проведенном исследовании плащаницы не расскажет.

Ответное письмо епископа д'Арси в канцелярию верховного понтифика было сухим. Епископ написал то, что считал правильным сообщить: «Плащаница сделана одним местным художником, тот признался на исповеди, его имя сообщено не будет. *P. S.* К сему письму прилагаются образцы волокон с плащаницы».

Глава 6

Пятница–суббота. Станция «Северный полюс» – Москва – окрестности Вашингтона (США)

Провожали Виктора Ларина со станции «Северный полюс» как родного. Самым приятным сюрпризом для него было приглашение одного из полярников (он представился историографом экспедиции) посмотреть перед отъездом на сделанные им фотографии. Оказалось, что «историограф» владеет прекрасным сверхчувствительным аппаратом, которым и запечатлел вчера Виктора на фоне полярного сияния. Эту фотографию, вместе со множеством снимков самого сияния, Ларин получил в подарок на флешке.

Дорога до Москвы была непростой. Лишь поздно вечером Виктор добрался до дома. Наскоро поужинав, по пути рассказывая жене то, что ей можно было рассказывать, он приступил к делу. Ему очень хотелось поскорее похвастаться перед приятелями уникальными фотоснимками. Впереди были суббота и воскресенье. Он решил еще в пути, что не будет дожидаться выхода на работу, а пошлет фото из дома. У него был хороший высокоскоростной доступ в интернет: это была добавка к кабельному многоканальному телевидению, от которого была без ума супруга.

Как только компьютер запустился, Виктор всунул в него подаренную флешку и быстро набрал два письма. Первое он

решил отправить своему генеральному директору – Генералу, как звали его все в институте. На всякий случай поставил два адреса Генерала: частный (его Генералу проверяла дочка) и служебный (этот был в руках секретарши).

Отношения у них с Генералом были доверительные. В этом самом институте они работали рядом в одной лаборатории еще тридцать пять лет назад. Текст Ларин послал простой: «Проблема именно та, что я думал, теперь заштопать – как нечего делать».

Второе письмо было вообще без текста. Виктор просто поставил адреса самых близких друзей и коллег по работе, подцепил две самые красивые фотографии сияния (первая, конечно, с ним на переднем плане) и кликнул на отправление писем.

Отправка шла на удивление медленно, сообщение об отправке никак не хотело появляться. Через пару минут Виктор решил проверить, какова текущая скорость передачи: может быть, барахлит связь? Он открыл на экране отчет об отправке и обомлел. Фотоаппарат у полярника был хороший, каждая фотография «тянула» не меньше чем на пятнадцать мегабайт. Однако с компьютера Ларина в Сеть уже вылетело раз в пятьдесят больше. Виктор стал лихорадочно отключаться от Сети, сначала кнопками на экране, потом клавишами, – передача данных продолжалась. Пока он не выключил Wi-Fi роутер, «поток сознания» из его ноутбука в Сеть не прекращался.

«Какой-то суровый вирус попал. Наверное, флешка с фотографиями оказалась зараженной», – решил сначала Виктор. Но тут он вспомнил, как глючил ноутбук ночью на станции. Все стало не так очевидно. Ларин понял, что источник заразы непонятен, а поведение вируса – ну просто омерзительное!

Осознав еще через пару минут, что эту заразу он послал Генералу, а также куче своих друзей и коллег, в том числе и на рабочие адреса, Виктор загрузил.

* * *

В это время дочь Генерала Анна сидела в интернете. Вернее будет сказать, что она оттуда просто не вылезала, приходя домой из последнего класса школы. Уроки делались параллельно с публичным письменным общением в каком-нибудь клубе по интересам. Одновременно она умудрялась вести с кем-нибудь переписку один на один.

Генерал понимал, что это все не на пользу успеваемости. Однако он был суровый реалист и считал, что это не самое плохое увлечение. Это лучше, чем спиртное, ранний секс без разбору или, еще страшнее, наркотики, чем увлекались, к сожалению, многие детишки его высокопоставленных знакомых.

Дочь Генерала сегодня была сильно расстроена. Несколько месяцев назад она встретила в Сети, на одном из чатов

по современной русской рок-музыке, очень интересного собеседника. Нестандартное построение фраз и явные ошибки в выборе слов выдавали иностранца. Да он и не скрывал, что учит русский, желая прочитать в оригинале некоторые книги. Его четкие мысли без желания покрасоваться или шокировать собравшуюся в чате публику, а также совпадение музыкальных пристрастий заинтересовали Анну. Постепенно они стали выступать в чате слаженно, сначала стихийно, а потом сговариваясь, переписываясь параллельно с дискуссией в чате.

Анна выступала в чате под неочевидным ником.

Ее собеседник был, похоже, потрясен, получив ее фото. До этого он считал, что познакомился в Сети с замечательным русским парнем. Они стали регулярно общаться, практически каждый день (точнее, каждую ночь), на все темы, какие были для них интересны.

И вот ее далекий друг, неожиданно ставший за полгода для нее самым близким и доверенным человеком, выпал из общения. Он только что сообщил ей, что ближайшую неделю, наверное, не будет иметь нормального доступа в Сеть. Как поняла Анна, ее приятель должен отъехать из дома в другую страну, так как участвует в какой-то олимпиаде.

В принципе, вроде ничего в том плохого не было, но письмо ее очень встревожило. Она написала ему ответ, уничтожила, еще раз написала, еще раз стерла. И в этот момент из Сети на ее компьютер начало вываливаться какое-то сооб-

щение огромного размера. Анна успела увидеть, что послание не ей, а папе.

«Ну, кто-то папуле шлет кино!»

Но вместо кино компьютер тихо сошел с ума, отсоединился от Сети и стал заниматься сам собой. Сколько Анна ни старалась, она так и не смогла ничего сделать.

Несчастливая клавиатура в конце концов разлетелась от удара ее твердого кулачка, но ситуация от этого не исправилась. Бежать в кафе или к кому-нибудь из подруг тоже было уже поздно. Последнее письмо ее друга осталось без ответа.

* * *

Придя немного в себя, Ларин решил поискать, где у него в памяти компьютера расположены антивирусные программы. Ноутбук опять спокойно запустился. Но когда Виктор решил посмотреть, где что у него лежит на твердом диске, он с ужасом обнаружил, что непонятная зараза уже заняла заметную часть диска – не менее десятой части! Выдернув опять блок питания компьютера из сети и услышав внутри ноутбука продолжающееся шелестение, Виктор запаниковал. Услышав его сдавленные стоны, подошла супруга. Она была тоже отягощена техническим образованием, поэтому проблему поняла быстро.

– Так у тебя же вроде был одноклассник – чуть ли не лучший в мире грамотей по вирусам, – напомнила супруга.

– Точно! – оживился Виктор, побежав искать старую записную книжку, ведь лезть за адресом в ноутбук ему просто было страшно.

Они вместе учились когда-то в МФТИ. Владислав Эрлих был действительно уникальным специалистом по части хакерства вообще и вирусов в частности. Из-за этой своей уникальности он в результате и оказался в США. Владислав (после переезда он стал Влад) на втором курсе влюбился не в одну из студенток соседнего института культуры, как многие его однокурсники, а в программирование. И с тех пор это была его единственная страсть. Тихий, застенчивый парень был прирожденным программистом. Он видел алгоритм сразу целиком, его программы были кратки, элегантны и отличались неожиданными решениями.

После окончания физтеха Эрлих тихо трудился в академическом институте. По мере развития интернета он все больше времени проводил в Сети. И вот однажды он умудрился из своего подмосковного Троицка «хакнуть» официальный публичный сервер ЦРУ. Выставив на сайте не очень приличные картинки, он попутно заразил почтовый сервер Управления собственно приготовленным вирусом. И заразил так хорошо, что американское ведомство недели две оправлялось. Потом он побаловался с одним западным банком. В принципе, ничего серьезного: банк совершенно случайно оплатил Владу годовую подписку на «Плейбой». Другой банк ежемесячно посылал матушке Влада посылочку со

свежими орхидеями из Сингапура.

Влад никогда не заходил в одно место два раза. Так бы все и сходило ему с рук, но ребята из ЦРУ положили глаз на Влада. Однажды вечером прямо домой к нему появился неожиданный гость. Он объяснил суть дела деликатно и коротко:

– Мы мониторили все ваши шалости до тех пор, пока они по совокупности не потянули на серьезное уголовное дело. Так что теперь просьба выбирать. Вариант первый: мы подаем на вас в суд одновременно в Европе и в США и требуем вашей выдачи. Вариант второй: вы переезжаете к нам на постоянное жительство и поступаете к нам на службу вот на таких контрактных условиях...

Влад прочитал контракт, прикинул варианты – и вот уже девять лет как живет и работает в Штатах. Родным и друзьям он объяснил, что нашел хорошую работу в Штатах через интернет. При его способностях это никого особенно не удивило.

Виктор позвонил Владу в Америку на домашний телефон, тот, к счастью, оказался действующим. Влад его не сразу, но узнал. Виктор сбивчиво стал излагать суть проблемы. Внезапно Влад его прервал:

– У меня была тяжелая неделя, вчера вообще почти не спал, сегодня я удрал с обеда, чтобы залечь пораньше. А ты, сукин сын, ты меня разбудил, чтобы разыгрывать? Мозги не крути, лучше признайся, как ты подсмотрел мою новую ста-

тью? Пока не признаешься – лучше мне не звони. У нас тут с авторским правом сурово, а с чувством юмора просто плохо! – и бросил трубку.

Ларин, слегка ошарашенный, смотрел на жену, которая тоже слышала разговор, поскольку Влад орал в трубку от всей души. Какая статья, какое авторское право? Вот что делает с людьми за граница...

Виктор решил отложить вопрос. «Пойду завтра на компьютерный рынок, куплю лекарство». Его не так беспокоил вирус сам по себе. Подумаешь, сколько их бегают. Он искренне боялся за свой ноутбук, давно желанный и только недавно купленный. Ну и, конечно, перед Генералом и коллегам было неудобно.

* * *

Влад Эрлих в далекой Америке проснулся посреди ночи и безуспешно попытался вернуться ко сну. Звонок бывшего однокашника не выходил у него из головы. Ну как мог этот пентюх получить текст его статьи, опубликованной в последнем номере так называемого «Специального журнала по высоким технологиям»?!

Журнал распространялся строго по ограниченному списку. В этом списке не было частных лиц, его не разрешали выносить из спецбиблиотек, тем более копировать. Издание этого и других аналогичных журналов курировалось специ-

альным подразделением ЦРУ.

Однако то, что говорил Виктор, сильно совпадало с выводами его статьи. Влад был человек твердой логики, поэтому даже в состоянии полусна он просчитывал варианты. Витя Ларин, этот тюфяк, стал высокой шишкой в ФСБ? Они, если не могли получить полные тексты статей, так наверняка где-нибудь покупают рефераты... Возможно, но маловероятно. Или его, Влада, статья оказалась точно ко времени? Окончательно проснувшись от этой мысли, он решил быстро попить кофейку дома. Потому что, если, не дай бог, статья ко времени...

Влад не успел додумать внутри себя это заключение, логически вытекающее из всего предыдущего, как зазвонил мобильный телефон. Его непосредственный босс, занимавший в ЦРУ место в первой десятке высших руководителей, был предельно краток:

– Влад, привет! Ситуация «Один-А». До встречи».

Выезжая через десять минут из гаража своего дома, Влад тоскливо подумал о том, что нескоро, наверное, вернется спать в свое гнездо. Ведь ситуация «Один-А» обозначала появление непосредственной угрозы национальной безопасности. По плану срочной мобилизации он относился к контингенту первой очереди. По получении такого сигнала должен немедленно прибыть на службу.

Влад уже почти точно знал источник, из которого пришла в интернет эта угроза национальной безопасности. Более то-

го, если Ларин говорил правду, то угроза выходит за пределы одной страны. Тогда ситуация действительно невероятная и критическая. В своих работах последних лет Влад рассматривал экзотические варианты появления компьютерных вирусов. Например, рождение и(или) мутация вирусов в результате сбоев программного обеспечения.

А недавно ему показалась интересной аналогия с вирусами обычными, природными. Ведь есть мнение, что обычные вирусы заносятся к нам из космоса на остатках метеоритов. И его последняя статья называлась «О возможных признаках и последствиях заражения сетей связи планеты Земля компьютерными вирусами, созданными более продвинутыми цивилизациями».

Рассказанное Лариным, к сожалению, полностью совпадало с этими самыми возможными признаками. О возможных последствиях Владу сейчас думать было уже не интересно, а откровенно страшно.

Глава 7

Суббота. Где-то в Европе

Продавец тела Христова оказался весьма немолодым человеком странноватой наружности. На плохо выбритом круглом лице были очки в платиновой оправе. Холеные пальцы никогда не знавших физического труда слабеньких рук были украшены несколькими перстнями. Расстегнутая на заплывшей жирком безволосой груди батистовая сорочка явно не отличалась свежестью, но открывала сразу две подвески из безвкусной смеси драгоценных металлов и камней.

Ночную встречу с Ильей в своем кабинете Крекс (так представился продавец) начал с монолога. Он сообщил, что ознакомился по интернету с информацией об Илье, считает его реальным покупателем и поэтому предлагает сразу подписать соглашение о неразглашении любой информации о сделке. Определив стоимость конфиденциальности еще в двести миллионов долларов, продавец с удовлетворением убрал подписанную Илеей бумагу в сейф и перешел к делу.

Он коротко и цинично объяснил Илье происхождение предмета продажи. Когда шотландские ученые взволновали мир сообщением о клонировании овечки Долли, они вовсе не были первыми. В континентальной Европе их опередили минимум на пятнадцать лет. Еще в восьмидесятых годах прошлого века на Крекса случайно вышел некий профес-

сор-эмбриолог.

Профессору оказались нужны девушки, но не для интимных услуг, а для вынашивания человеческих эмбрионов. Крекс почувствовал возможную наживу и стал обеспечивать профессора живым товаром в кредит. Профессору понравилось, и он предложил Крексу финансировать все исследования, так же в долг. Постепенно профессор и вся его лаборатория оказались в руках Крекса. Но профессору важнее была наука. Крекс не сразу понял, что реально делает профессор. Но когда понял, то сообразил, какое клонирование может быть самым громким и, значит, самым выгодным.

Крекс был тогда молод, но имел приличное образование и сколотил уже неплохой капитал. Он знал историю погребальных пелен Христа (Туринской плащаницы, по названию города, где она хранилась с пятнадцатого века). Следы крови могли быть основой для клонирования, это шанс на уникальный бизнес! Крекс узнал, что плащаница находится на изучении в Папской академии. Вскоре расклейщики объявлений в Риме обклеивали все подступы к Ватикану текстом: «Коллекционер купит за хорошие деньги ниточку с Туринской плащаницы». Крекс снял номер в гостинице в Риме сразу на два месяца, чтобы лично беседовать с каждым обратившимся по объявлению. Он понимал, что ищет иголку в стоге сена, но был уверен: рано или поздно на приманку обязательно клюнет кто-нибудь, имеющий реальный доступ к плащанице.

Через месяц Крекс понял, что подобраться к плащанице тайком даже папе, и то нереально. После ряда попыток украсть или повредить реликвию, ее охраняли лучше, чем корону Британской империи. Он уже почти отказался от своей идеи, когда очередной гость вдруг сразу перешел к обсуждению цены. Сын бывшего сотрудника Ватиканской библиотеки был готов продать образцы нитей с плащаницы.

Отдел библиотеки, содержащий давнюю историю сорокалетнего раскола в католической церкви, был редко посещаем. Все альтернативные папы (антипапы) уже более пятисот лет назад были осуждены как самозванцы. Напыщенное руководство библиотеки хранению, а тем более изучению архивов антипап не придавало никакого серьезного внимания. Поэтому дотошный тихий библиограф, откопавший в 1954 году в переписке антипапы Климента Седьмого письмо с образцами нитей плащаницы, считал полным своим правом присвоить его себе по уходу на заслуженный отдых.

«У меня это сохранится лучше» – такая логика оправдывала библиографа в своих глазах.

До своей кончины он успел рассказать сыну, что за сокровище хранится в семейном алтаре. Сын его, по правде говоря, никогда не был набожным, он понятия не имел о возможном применении каких-то старых волосков. Представившаяся возможность заработать на продаже никчемного старья показалась ему манной небесной. Крекс был готов выложить миллионы долларов за нити со следами крови. Поэтому два-

дцать тысяч долларов – предел мечтаний недалекого наследника старого библиографа – были выплачены наличными на следующий же день в обмен на старинное письмо и прикрепленные к нему драгоценные бумажные пакетики.

Пока Крекс прервал свой рассказ, отдавая какие-то распоряжения по телефону, Илья осматривал кабинет.

На одной из стен были застекленные высокие шкафы с драгоценностями. Хозяин кабинета явно был к ним очень неравнодушен. Подставки в виде растопыривших пальцы манекенных рук были обильно заполнены разнообразными кольцами и цепочками. Пальцы самой большой руки – подставки в центральном шкафу – Крекс сложил в непристойный жест. На оттопыренном центральном пальце Илья с брезгливостью и недоумением увидел цепочки с подвесками – символами разных религий. На одной цепочке был крест, рядом – полумесяц, звезда Давида, колесо Дхармы и т. д.

Огромная телевизионная панель занимала середину другой стены. Над панелью на нескольких рядах полок, протянувшихся на всю длину стены, стояли видеокассеты и диски. Почему-то даже издали было понятно, что эта видеоколлекция явно непристойного содержания. Однако Илье трудно было догадаться, что это не просто коллекция, а ретроспектива. Это было полное собрание всего того, чем заработал свои деньги хозяин дома.

А заработал он их следующим образом. Крекс начал свой бизнес еще в школе, с фотосъемки своих собственных ин-

тимных встреч с ничего не подозревающими одноклассниками. Фотографии на удивление хорошо продавались. Потом Крекс перешел на видеосъемку, организовал маленькую студию, перестал сам участвовать в съемках.

Освоив всю технологическую цепочку, от подбора «материала» для съемки до сбыта, Крекс постепенно стал во главе разветвленной сети создания и распространения порнопродукции. Одновременно он не брезговал и содержанием домов терпимости. Через проституцию проходили практически все его «актеры» и «актрисы». Крекс это называл «повышением эффективности использования рабочей силы». Последние лет пятнадцать он специализировался в основном на детской порнографии и детской проституции. Сам Крекс уже давно не пользовался ничьими сексуальными услугами. Но тем не менее он не без удовольствия лично просматривал все новое, создаваемое и распространяемое его гадкой империей.

Схема сделки по продаже тела Христа, предлагаемая Крексом, была четко продумана. Он официально продавал Илье обычную недвижимость. Предметом сделки был кусок земли в некоторой стране Европы со всеми строениями. Как следовало из перечня, на продаваемой земле находились большой хозяйский дом, флигель для прислуги и медицинская лаборатория. Лаборатория, имеющая официальный статус санатория – пансионата с медицинскими услугами, продавалась одновременно с землей, вместе со всем со-

держимым.

При этом покупатель уведомлялся, что в лаборатории, в предположительно коматозном состоянии, находятся несколько пациентов. Пациенты поступили в лечебницу в порядке благотворительности, их личности были неизвестны. Соответствующие заявления были в свое время поданы в полицию, родственников не выявлено.

Покупатель брал на себя обязательства сохранить рабочие места сотрудников лаборатории на срок не менее одного года. Также покупатель обязался содержать в работоспособном состоянии систему поддержания жизни пациентов лаборатории.

Крекс вовсе не собирался подпадать под какие-либо будущие судебные разбирательства, поэтому схему продажи он давно отработал с адвокатами. Сделка была предварительно согласована с нотариальной конторой в одном из городов Европы, где и должна была, по плану Крекса, заключаться сделка.

На вопрос Ильи о том, чьи еще тела находятся в лаборатории, Крекс кратко пояснил. Сначала профессор и его ученики были без ума от восторга. Еще бы – иметь возможность за чужой счет поэкспериментировать с клонированием человека. Стоит учесть, что никто из специалистов не знал настоящий источник донорских клеток для главного пациента. Крекс всем объяснял, что это кровь с одежды его отца, погибшего в автокатастрофе. Ученые были убеждены, что за-

нимаются вполне благородным делом. После двух лет экспериментов был получен здоровый эмбрион.

Далее работа ученых стала все более скучной – нужно было только обеспечивать функционирование растущего тела. С использованием опыта ухода за коматозными больными, процесс был поставлен наилучшим образом, и ученые стали скучать. Никаких продуктивных идей по поводу того, а что делать дальше с растущим телом, у ученых не появлялось.

После примерно пятнадцати лет тихой работы по поддержанию тела, выращенного из клеток крови с плащаницы, профессор уговорил Крекса поставить новый научный эксперимент, раз уж все необходимое оборудование и персонал все равно имеются в наличии для основного проекта. Ученого крайне интересовало, возможны ли индивидуальные особенности при развитии клонов, взятых от одного донора. Объект для клонирования был выбран случайно – в это время скончался несовершеннолетний сын служанки Крекса.

Она не до конца понимала, что ей предложили подписать, но вскоре в лаборатории появились еще двенадцать идентичных «близнецов», как называли этих пациентов лаборатории между собой сотрудники.

Крекс не стал углубляться в эту тему, поскольку и у него со временем стало нарастать разочарование в проекте. Он потратил огромные деньги на оснащение лаборатории, постоянные затраты на поддержание проекта были тоже немалыми, а что дальше делать с телом Христа, было совершенно

непонятно. Крекс все откладывал решение до момента, когда «пациенту» должно было исполниться тридцать три года. Лишь примерно полгода назад в его изощренном мозгу сформировалась паскудная идея о снятии скандального фильма. Для очистки совести он решил выставить тело на продажу, всего на месяц.

Крекс не особенно верил, что за такой срок появится некто такой сердобольный и такой богатый. Однако ему казалось, что, если он сначала предложит тело на продажу и никто не купит, то у него появляется моральное право делать с этим телом действительно все что угодно.

На скандале мирового уровня Крекс хотел не только покрыть издержки, но и крупно заработать. Поэтому цену продажи тела он вычислил просто. Он прикинул, сколько в самом лучшем случае сможет высосать из будущего фильма и всего прочего, что будет вокруг скандала. Потом умножил полученное число на два и вывесил объявление о продаже в интернете. И вот неожиданно живой, реальный клиент был здесь. Везучий русский бизнесмен действительно имел эти деньги и был готов их отдать. Правило Крекса было простое: если ты сам назвал цену, которая тебя устраивает, и есть клиент, то быстро доводи дело до конца, пока тот не передумал. Деньги от скандального фильма – это еще «курочка в гнезде», а тут раз, два – и миллиард баксов, абсолютно легально, на счете. Крекс предложил Илье позавтракать и отправиться в лабораторию, сразу предупредив его, что это не менее двух

часов езды.

Поездка в лабораторию была для Ильи как в тумане. Раннее утро после бессонной ночи, нервы напряжены. Общение с продавцом было весьма неприятно. Чем дальше, тем больше Илья понимал всю реальность происходящего. Все-таки ранее он не до конца верил в истинность предложения и теперь был в сильном душевном волнении. Почему-то он не усомнился в правдивости Крекса, хотя оставался важным для совершения сделки вопрос: как проверить, что клонирован не папаша Крекса или кто-нибудь еще?

Лаборатория находилась на территории поместья, огороженного высоким забором. Их ждали, ворота распахнулись после первого же сигнала. Машина въехала во двор. Ближе к воротам располагался дом, вдоль забора тянулся флигель. Крекс сразу повел Илью вглубь территории, мимо жилых строений. В отдалении от жилой зоны находился вход в лабораторию. Лаборатория оказалась практически под землей. Один пологий пролет лестницы, тамбур и несколько дверей.

Илья с Крексом не пошли в стерильную зону, а оказались в комнате для наблюдений. Одна из стен этого помещения была полностью застеклена. Отсюда открывался полный обзор зала, в котором находился основной объект лаборатории.

Крекс предложил Илье внимательно посмотреть на происходящее за стеклом. Илья долго не мог отвести взгляд от лица человека, лежавшего с закрытыми глазами в центре зала на легком столе в окружении многочисленных аппаратов.

На глазах гостей один из лаборантов взял из вены неподвижного тела несколько кубиков крови и передал через маленький прозрачный шлюз прямо в руки Ильи. Ощувив теплоту крови в пробирке, Илья почувствовал себя если не преступником, то вампиром. Он не смог сразу понять, зачем ему эта кровь, но Крекс тут же пояснил. Как только в интернете появилось объявление о продаже тела Христа, Ватикан опубликовал опровержение, утверждая, что получить образцы с плащаницы для клонирования невозможно. При этом пресс-служба Ватикана прозрачно намекнула на имеющуюся возможность вывести любого авантюриста на чистую воду. Действительно, всегда есть возможность провести сравнение ДНК неизвестного тела, выставленного на продажу, с результатами анализа ДНК клеток крови с плащаницы.

Крекс предложил Илье подписать прямо сейчас в присутствии его адвоката предварительный договор о сделке. Затем Илья отправится в Ватикан и объяснит суть проблемы. Если ему сообщают отрицательный результат – стороны свободны от обязательств. Если же ДНК совпадает – сделка в течение десяти дней становится обязательной или Илья платит сто пятьдесят миллионов отступных. Если отказывается от продажи Крекс – он платит отступные такого же размера.

Условия были вполне разумны, и еще через час Илья опять ехал в изрядно надоевшем ему лимузине. Путь лежал обратно в аэропорт Мюнхена. Крекс уже успел заказать ему билет оттуда на ближайший рейс до Рима. Дорога от лабо-

ратории до аэропорта заняла около двух часов. Ориентироваться по-прежнему было довольно сложно. Помогли временные знаки, выставленные на протяжении ремонтируемого участка дороги. Илья уверенно определил, что они изначально ехали по стране с преобладанием немецкого языка. Лаборатория была или в Германии, или в Австрии.

Глава 8

Суббота. США, окрестности Вашингтона

Утро субботнего дня на американском континенте вызвало переполох во всех крупных компаниях и корпорациях, независимо от сферы экономики. Вирус непонятной природы распространялся стремительно, нестандартно, мощно и неудержимо.

К середине дня стал понятен общий механизм действия вируса. Он напал в первую очередь не на компьютеры рядовых пользователей – абонентов, а на сетевое оборудование операторов связи – провайдеров. Непонятным образом вирус вычислял в сети каждого провайдера самые главные узлы, оборудование, составляющее «спинной хребет» сети. В этом оборудовании вирус перестраивал так называемые таблицы маршрутизации, отбирая примерно одну десятую часть сетевых ресурсов, выводя ее из подчинения связистов. После этого вирус спускался по сетям сверху вниз, продолжая захватывать примерно ту же десятую часть от памяти попадающих ему по пути компьютеров и от обнаруживаемых каналов связи.

К середине субботы спецгруппа аналитиков ЦРУ, в которую входил Влад Эрлих, констатировала: неизвестным вирусом создается выделенная сеть связи мирового уровня. Попытки побороться с вирусом и вернуть в подчинение отби-

раемые им ресурсы ни к чему хорошему не приводят, оборудование горит, но вирус не уступает. Самым неприятным и необъяснимым обстоятельством была та легкость, с которой вирус проникал в специальные, закрытые сети. Все хитроумные разработки по информационной безопасности, так называемые «пожарные стены» и прочая дребедень, оказались бесполезны. Вирус с одинаковой легкостью отъедал свою десятую часть и от памяти подключенного к интернету смартфона, и от центрального компьютера Министерства обороны, отделенного от публичных сетей глубокими программными окопами. При этом вирус вел себя очень деликатно. Если свободного пространства размером в десятую часть памяти не было, он сам находил архивирующие программы, выбирал из хранящихся в памяти файлов наиболее редко используемые и сворачивал их в компактный архив до тех пор, пока не мог занять «свое» пространство.

Только часам к четырем вечера, с восходом солнца нового дня над Японией и Сингапуром, спецгруппа несколько успокоилась. Стало окончательно ясно, что проблема не носит антиамериканской направленности, это проблема мирового уровня. Доложить такое руководству было легче. В работе был объявлен перерыв на час. Теперь Влад смог наконец спокойно поговорить со своим боссом и коллегой, шефом спецгруппы Биллом Стефенсоном, и рассказать ему о вечернем странном звонке.

Они пошли в офис Билла, взяв по пути в автомате по

огромному стакану кофе, и развалились в хороших кожаных креслах у «стола для разговора на равных» в углу просторного кабинета. Шеф внимательно выслушал Влада и предложил поразмышлять вслух.

В принципе, это могло быть и простое совпадение, но выяснять теперь такие детали по телефону уже не стоило. Проблема вирусной атаки была, без сомнений, в центре внимания учреждений государственной безопасности во всех развитых странах. Любой международный звонок в Москву на тему о вирусе заинтересовал бы спецслужбы, причем не факт, что только российские. С другой стороны, признаки были специфическими, время появления и, главное, эпицентр (это точно была Москва) совпадали. Если бы удалось найти первоисточник вируса, то появились бы шансы понять эту заразу. Влад и его шеф были опытные вирусологи, и они знали твердо: понять устройство вируса – кратчайший путь к созданию противоядия.

– Если ехать, то, получается, немедленно, в ФСБ тоже не чайники работают, – подвел итог Стефенсон. – Если действительно твой мистер Ларин – первоисточник, его если не сегодня, то завтра точно вычислят. У тебя есть русская виза?

Влад грустно улыбнулся:

– У меня действующий загранпаспорт гражданина России. Это здесь я еще на гринкарте, а там я по-прежнему гражданин.

Билл не моргнул глазом, хотя понимал, в чей огород ка-

мешек: именно в его силах было ускорить получение Владом американского гражданства. Он нажал кнопку на телефоне, отозвалась секретарша Линда, которая ночью была вызвана на рабочее место и уже отсидела терпеливо на нем весь субботний день.

– Линда, нам нужно срочно отправить мистера Эрлиха в Москву. Дайте варианты, я не отключаюсь.

Буквально через считанные секунды, в течение которых было слышно стремительное постукивание по клавишам, Линда ответила:

– Итак... Через двадцать минут из аэропорта Даллас взлетает рейс «Аэрофлота». Следующий вариант...

– Нет у нас следующего варианта. Соедини со службой безопасности аэропорта.

– Да, сэр. Вот уже гудок прошел, переключаю на ваш телефон.

После второго гудка в аппарате послышался спокойный голос:

– Джек Вильямс.

– Джек, это Билл Стефенсон. Здравствуй, дружище! У тебя сейчас взлетает рейс «Аэрофлота» на Москву. Мне нужно отправить одного пассажира, он будет через полтора часа, без багажа.

После секундной паузы Джек ответил:

– Ну, здравствуй, Билли! Ты всегда с подарками ко мне. Жди на проводе, сейчас попробую.

Было слышно, как он с другого аппарата вызывает начальника диспетчерской службы аэропорта, а тот транслирует указание командиру самолета «Аэрофлота»:

– Руление на взлетно-посадочную полосу прекратить, вернуться на стоянку. Поступила информация, что в багаж одного из пассажиров заложено взрывное устройство. Пассажирам сообщить, что задержка примерно на два часа по техническим условиям. Всех высадить, самолет будет досмотрен службой безопасности аэропорта.

Все разговоры в аэропорту тоже шли по громкой связи, и ответ командира самолета был хорошо слышен:

– О'кей, понял, возвращаюсь на стоянку.

– Спасибо, Джек! С меня ужин, – сказал Билл и услышал в ответ:

– Ладно, запишем. Дай твоему парню мой телефон. Я пригляжу, чтобы его втиснули без лишних вопросов со стороны экипажа, как опоздавшего. Если нет свободных мест, сниму кого-нибудь за неправильный цвет носков. Ну, пока!

Билл пообещал Владу связать его с резидентом в Москве, так было положено: работа на его территории. Из кабинета шефа Влад еще успел позвонить Ларину, договориться о встрече.

Виктор схватил трубку телефона после первого же гудка, хотя времени в Москве было около двух ночи. Субботу он провел плохо. Купленные на рынке самые свежие антивирусные программы были как мертвому припарки. Он никак не

мог заснуть, все переживал. Неожиданный ответный звонок Влада был для него как подарок судьбы. Влад врал ему весьма складно, да Ларин и не вдавался в детали. Главное, что он понял: Владу все равно надо в понедельник быть в Европе на конференции. И он решил полететь сейчас, на день пораньше. Если с билетами все будет нормально, окажется в Москве завтра. Давно не был в первопрестольной, заодно попробует старому приятелю помочь.

Дальнейшее предложение Влада вообще показалось заманчивым. Чтобы не ковыряться, как он выразился, с «заболеванием» на бегу, тот предложил забрать целиком его железяку в свою коллекцию интересных случаев, естественно, не бесплатно. На прямой вопрос: «Сколько хочешь за свое чудо?» – Виктор напрягся и сказал по максимуму:

– Шестьдесят пять тысяч.

Он недавно увидел за шестьдесят тысяч рублей шикарный маленький ноутбук, а для Влада это точно не деньги.

Влад не задумываясь ответил:

– Жди, шестьдесят пять тысяч баксов завтра получишь. Я еще перезвоню, – и дал отбой.

* * *

Интуиция не подвела старого волка Билли. Запись разговора из его кабинета с мистером Лариным легла на стол большого кабинета на Лубянской площади уже через пять минут.

Штаб по расследованию вирусной атаки был сформирован здесь ненамного позднее, чем в Штатах, да и специалисты были не хуже.

Поэтому к концу субботнего дня, точнее, к полуночи, уже был вычислен первичный источник распространения вируса, электронный адрес, с которого вывалилось в интернет это чудище. Телефон квартиры ведущего научного сотрудника Института теплотехники Ларина встал под прослушивание буквально за несколько минут до звонка из США, пока принималось решение – брать сразу или подождать.

Теперь, после звонка из Штатов, мнение было однозначное: дополнительно установить жучки на окна плюс наружное наблюдение за всеми членами семьи. Ждать гостей из-за бугра, брать с поличным.

Глава 9

Суббота. Италия, Рим

Субботный день еще не успел стать вечером, а Илья уже въезжал на такси из аэропорта в вечный город. Гостиница была выбрана организаторами его поездки, он не сопротивлялся – и правильно сделал. Отель находился в непосредственной близости от Ватикана. Илья быстро зарегистрировался в гостинице, немного привел себя в порядок и пошел на официальный прием. Появление Ильи в Ватикане вызвало серьезную суету.

Он вначале думал, что ему придется или ждать начала рабочей недели, или долго мыкаться среди не понимающих английского языка церковных клерков. Ничего подобного! Во-первых, все говорили и понимали по-английски не хуже его. Во-вторых, ощущение было такое, как будто его ждали.

Несмотря на субботний день, с ним реально работали. Довольно быстро продвигаясь со своим вопросом по должностной лестнице церковных чиновников, Илья ощущал на каждом новом уровне ускорение и более серьезное, если не напряженное, отношение к делу.

Через два часа он уже разговаривал с кардиналом, руководящим Департаментом международных связей Ватикана. В Ватикане естественным образом совмещались государственные и церковные посты. Как оказалось, тот же кардинал

непосредственно отвечал в руководстве Ватикана за научные исследования, в том числе и за исследования Туринской плащаницы. Кардиналу было лет под пятьдесят. Несмотря на некоторую округлость форм, в нем не было никакой вялости, расслабленности. Напротив, в его движениях чувствовались и сила, и быстрота реакций. Его пронизательные глаза, казалось, заглядывали глубоко внутрь собеседника. Но это не производило неприятного впечатления, поскольку при этом его взгляд излучал какую-то добрую симпатию.

Кардинал оказался человеком неожиданно откровенным. Он признался Илье, что, несмотря на все публичные заверения, в Ватикане не могли исключить вероятность хищения частичек плащаницы в прошлые века. Илья тоже не стал скрывать ничего. Рассказал немного о себе, подробнее о продавце и лаборатории. Потом показал предварительный договор и пробирку с кровью в маленьком переносном холодильнике. Кардинал попросил обождать и удалился минут на сорок. Вернулся он не с пустыми руками. Несмотря на то что действующий папа был в отъезде, согласие на проведение анализов было получено. Илья понял, что такое развитие событий здесь считали вполне возможным и позиция была отработана заранее.

Анализы было обещано провести незамедлительно, Илье предложили прийти за ответом завтра в полдень.

По выходу из Ватикана Илья впервые за два дня нормально поел в небольшом кафе. Теперь он шел в гостиницу как на

автопилоте, борясь с наступающим сном. Пробираясь среди автомашин, столпившихся у подъезда гостиницы, он обходил молодых людей в элегантных униформах, которые что-то аккуратно выгружали из автомобилей. Илья быстро поднялся в номер и заснул, лишь только добрался до кровати.

В это время в холл гостиницы стали заносить по одной инвалидные кровати, и было件нятно, что кровати эти не пустые. Портье с удовольствием объяснял обитателям отеля, что их отель выбран в качестве места проведения первой всемирной интеллектуальной олимпиады школьников с участием инвалидов детства.

На крыше отеля есть комплекс для корпоративных встреч из большого зала для заседаний и нескольких вспомогательных помещений. Зал (просторная, с отличным естественным освещением комната, окна которой выходят на три стороны света и занимают около половины поверхности стен) выбран для проживания участников-инвалидов. Замысел – равные комфортные условия при состязании юных гениев.

Портье был хорошо осведомлен. Было件видно, что работники отеля гордятся тем, что именно их отель стал местом олимпиады. Рядом со стойкой регистрации была большая доска объявлений, на которой также было подробное сообщение, пресс-релиз отеля о мероприятии. Оказывается, лучшие клиники города добивались права обслуживания участников встречи. Победившая клиника заказала у модельеров специальный тип одежды, чтобы не раздражать ребят обыч-

ными халатами белого цвета.

Эта же клиника оказала содействие оргкомитету в разработке порядка проведения олимпиады. Поскольку все ребята – инвалиды, постоянно лежащие, по прилету их сразу укладывают в специальные переносимые кровати, которые решено было поставить в рядок в большой комнате. Прямо оттуда ребята будут участвовать в соревновании, а в одной из служебных комнат будет постоянно находиться медперсонал.

Из-за особенностей расположения участников-инвалидов в одной комнате, на эту пробную олимпиаду было решено пригласить только ребят. Их соперники, обычные здоровые юноши и девушки – победители национальных школьных интеллектуальных олимпиад – должны приехать послезавтра. Их планируют разместить в этом же отеле, но в обычных номерах.

В холле отеля тем временем было довольно шумно, как всегда было много ненужного народа и бестолковой суеты. А каждую инвалидную кровать нужно было теперь осторожно переправить в комплекс на крыше. Сегодня прибыли только шесть участников из числа инвалидов, но и этого оказалось много. Комплекс наверху действительно очень подходил для выбранной цели проживания и участия в интеллектуальных состязаниях лежащих инвалидов. Однако никто ранее не задумался, а насколько удобно будет их туда доставлять.

На крышу шел только один лифт, к нему нужно было проходить через весь холл отеля, поднимаясь по пути на три

небольшие лестницы. Лифт хотя был и просторный, но кровати все равно в него входили с трудом, к тому же он работал очень медленно.

Миновать этот единственный лифт не получалось. Кроме него на крышу вела еще одна лестница с двенадцатого этажа. Поднимать по ней по кровати с лежащими подростками было неудобно и рискованно.

* * *

В результате первых делегатов разместили на месте только к рассвету. Руководитель оргкомитета пожелал всем спокойной ночи, но ребята еще некоторое время общались, возбужденные переездом.

Сначала они договорились установить простой метод знакомства и обращения друг к другу. Предложение это внес парень из Израиля.

– Ребята, – сказал он, – я еврей и живу в стране, где это слово не ругательство, а достоинство. Давайте поначалу будем обращаться друг к другу по национальности. Мы же не можем смотреть друг другу в глаза при разговоре, а обычно это используют люди, когда не запоминают имен. Национальности мы точно запомним сразу.

Предложение было принято, и знакомство началось.

Первое осложнение произошло, когда после Американца представился Японец. Он сказал:

– Я хобакуся в третьем поколении. А Американец нам всем объяснит, что это значит.

После паузы, Японец сам пояснил:

– Хобакуся – это те, кто стал инвалидом вследствие атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Вот я родился без нижних конечностей из-за варварского поступка страны, считающей себя оплотом демократии.

Американец пожал худыми плечами, покачал своей лобастой, скошенной набок головой и ничего не ответил. Наступила неловкая пауза, которую прервал Китаец. Этот круглолицый парень, по-видимому, очень тяжело перенес дорогу: уже около часа он лежал неподвижно с закрытыми глазами.

Не открывая глаз, он неожиданно громко произнес:

– Если в Штатах, наверное, не изучают в школе Хиросиму, так и в Японии не все изучают. Вряд ли изучают, как одна восточная страна однажды неожиданно напала на порт Перл-Харбор на Гавайских островах. А сколько раз на нашу землю приходили незваные гости из этой страны...

Русский участник предложил не углубляться в историю.

– Ребята, мне кажется, – сказал он, – что уж не нам краснеть за поведение наших стран в прошлом. И вообще, это все в прошлом. Все люди когда-то были дикие, когда только слезали с дерева. Стыдиться истории своей страны – это примерно так же, как постоянно стыдиться, что в детстве не умел попроситься на горшок.

Парень из Турции подхватил и развил эту мысль:

– Помнить о прошедшем нужно, чтобы не обделаться во взрослом возрасте. Но попрекать друг друга обкаканными в детстве штанишками – несерьезно.

Сравнение показалось всем очень забавным, хохотали дружно и искренне.

Кровати были расставлены так, что при желании можно было кончиками пальцев дотянуться друг до друга. Японец протянул руку соседу и сказал:

– Передай это от меня Американцу. Я был неправ. Мы с ним друг перед другом ни в чем не виноваты.

«Передача» докатилась до адресата, он послал привет обратно. Контакт был налажен.

* * *

Утром Илья вскочил ни свет ни заря, позавтракал в отеле и пошел гулять по городу, мысленно нетерпеливо подгоняя стрелки часов. Наконец приблизился полдень. Подходя к служебному входу, Илья проходил вдоль длинной очереди на посещение Ватикана и слышал раздраженные разговоры людей в очереди:

– Сегодня с полудня на неопределенное время Сикстинская капелла будет закрыта. Какой-то срочный ремонт придумали, да еще когда – в воскресенье!

Да, именно в огромном зале Сикстинской капеллы Илье были объявлены результаты анализов. Его встретил у слу-

жебного входа уже знакомый ему кардинал и провел сложными переходами из одного здания в другое, потом в третье. Войдя в капеллу, Илья сразу ее узнал, ведь был здесь однажды как турист.

Он не удержался и посмотрел наверх, на потолок, пытаясь найти свою любимую фреску работы Микеланджело «Сотворение человека». Не сразу нашел ее глазами, но вдруг на потолке возник яркий солнечный зайчик и повел его взгляд к нужному месту. Илья, как заколдованный, смотрел на изображение, подсвеченное неведомо откуда появившимся солнечным лучом. Создатель на картине посылал из своей руки нечто в тело человека, и это тело наполнялось жизнью и сознанием.

Внезапно луч исчез. Опуская голову, Илья успел заметить, как служащий закрывает фрамугу высокого окна и спускается с высокого подоконника вниз. Наверное, от этой фрамуги и отражался таким чудесным образом солнечный луч.

Вдоль одной из стен стоял ряд кресел, на которых сидели человек десять–пятнадцать, все одеты примерно так же, как и его проводник. Илья не знал, кто собрался посмотреть на него. Несмотря на воскресный день, это были все кардиналы католической церкви, находившиеся на этот момент времени в Италии.

Илье были заданы три вопроса. Первый:

– Для чего вы собираетесь купить это тело?

Илья честно ответил, что не знает, для чего он покупает, но уверен, что он должен это сделать. Хотя бы чтобы вызволить его из нечистых рук.

Второй вопрос:

– Христианин ли вы?

Илья ответил подробно, что он был воспитан как атеист, крестился по собственному желанию в зрелом возрасте в православном храме. Однако он не может сказать, что считает себя настоящим прихожанином. Но бывает в церквях часто. Бывает и в храмах других религий.

Третий вопрос звучал скорее как просьба. Может ли он обещать, что будет и впредь откровенен с доверенным представителем Святого Престола? При этих словах его знакомый кардинал выступил вперед и поклонился. Илья ответил согласием.

После минутного молчания кардиналы по очереди прошли мимо Ильи, и каждый, проходя, благословлял его. Они как бы надеялись вселить в этого непонятного русского миллиардера как можно больше духовности и моральности. Последним шел «доверенный» кардинал, который остановился перед ним, посмотрел ему в глаза и сказал:

– Я прошу вас в случае успешной сделки разрешить мне посетить лабораторию. Это Его тело.

Глава 10

День пятый. Воскресенье. Россия, Москва

Воскресный день Виктор Ларин провел в ожидании встречи со своим бывшим однокашником. Влад в четыре часа ночи еще раз ему позвонил из Америки. Ларин начал было переживать, что тот начнет отыгрывать назад свое обещание по поводу обещанной безумной суммы за компьютер, но повод был другой.

Вирусный гуру звонил, чтобы подтвердить, что уже едет в аэропорт: ему удалось взять билет на ближайший рейс «Аэрофлота». Соответственно, он надеется прилететь в Шереметьево завтра днем.

Эрлих решил остановиться в новой высотной гостинице у Белорусского вокзала. Договорились встретиться в ресторане гостиницы в семь часов вечера, чтобы заодно и поужинать. Влад попросил номер мобильного телефона Ларина и сказал, что если будет задержка на посадке, то пошлет ему СМС, чтобы опять не будить, а если все по расписанию, то звякнет ему уже по прибытии в Москву.

Около четырех часов дня мобильный телефон Ларина зазвонил. Он увидел, что его вызывает какой-то незнакомый абонент. Это звонил Влад, он уже приземлился в Шереметьево, прошел паспортный контроль, так что встреча в силе.

На встречу Ларин шел одетый как на праздник. Его су-

пруга очень серьезно отнеслась к этой встрече:

– Ты что, хочешь выглядеть как бомж? Парень к тебе летит из Штатов, одет будет, небось, как с иголки. В ресторан опять же идешь настоящий, не в закусочную. Гостиница такая дорогая, что одни иностранцы останавливаются, так что надень костюм-тройку, рубашку новую.

Потом они ломали голову, как нести ноутбук. Прийти в ресторан с портфелем, как бухгалтер? Положить компьютер в пластиковый пакет – тоже вроде с тройкой не гармонирует. В результате уже почти решили, что Виктор положит ноутбук в свежую газету и возьмет под мышку. Будет вполне элегантно, а блок питания не понесет. Толку от него все равно сейчас не будет, а там, в Штатах, Влад подберет.

Но тут вспомнили о деньгах, которые надо бы нести в чем-нибудь назад, и опять озадачились. Неожиданная светлая идея пришла Виктору. Он вытащил с антресолей книжного шкафа приличную папку из хорошего кожзаменителя с какой-то конференции. В нее и ноутбук хорошо лег, и денежки должны были поместиться.

В заданное время Ларин вошел в дверь гостиницы, заботливо распахнутую швейцаром. Он спросил, как пройти в ресторан, швейцар показал направление – и через полминуты Виктор вошел в просторный светлый зал ресторана.

Элегантный пожилой метрдотель спросил:

– Вас ожидают?

Виктор не успел ответить, как увидел Влада, машущего

ему рукой из-за столика у окна. Влад был не один, с ним сидел еще какой-то мужчина, немолодой, аккуратно подстриженный. Пока Ларин шел через зал к Владу, ему пришлось обогнуть стоящий на пути стол с небольшой компанией. Виктор подумал: «Вот как живет новая молодежь. Еще даже не вечер, семь часов, а ребята с девушками уже плотно сидят и, судя по громкому разговору, немало приняли».

Влад представил Виктору своего приятеля. Одеты оба были, мягко говоря, небрежно: Влад пришел в ресторан просто в джинсах и рубашке-тенниске, Петр был в легкомысленной курточке. Эрлих объяснил, что Петр – представитель туристической фирмы, которая организует ему поездки, помогает решать вопросы со встречами, ну и другие, если появляются, – и подмигнул.

Виктор понял, что Петр принес денежки. Ну, это разумно, подумал он. Наверняка рассчитаются между собой как-нибудь потом по безналичному расчету, не везти же такие деньги наличными через границу. Официант принял заказ, быстро принес напитки. Влад разлил по маленькой и плавно перешел к делу.

– Вот, – негромко сказал он, – у Петра кейс. Туда положим ноутбук. А в этом пакете – деньги.

Петр открыл кейс, Виктор вынул из своей папки ноутбук, опустил в кейс, тот мягко защелкнулся.

Пакет перешел к Виктору и тот его сунул в папку. В этот момент все: метрдотель, официант, ребята и девушки с со-

седнего стола – все оказались непонятным образом рядом с ними. Буквально через мгновение каждый был «зафиксирован» на своем стуле без всяких шансов к сопротивлению.

Метр назвал себя:

– Николай Кузнецов, сотрудник ФСБ.

Он предложил, не создавая лишнего шума, по одному выйти из зала через служебный вход. Виктор был в шоке, он вспотел настолько, что ощущал, как текут холодные струйки пота по его бокам. Влад, кстати, тоже выглядел не лучшим образом. Петр же повел себя так, как будто он только и ждал этой приятной возможности поговорить с сотрудником ФСБ.

– У меня, – сказал он, обращаясь к метру, как старшему, – есть другое, несколько более конструктивное предложение. Если я не ошибаюсь, мы имеем счастье видеть не рядового сотрудника, а полковника Кузнецова, начальника управления, занимающегося в ФСБ высокими технологиями. Раз вы тут, господин Кузнецов, значит, вас интересует то же, что и нас. К профессиональной деятельности господина Ларина это не имеет никакого отношения. Вы его, для начала, отделите от наших дальнейших разговоров да попросите молчать обо всем. И ему будет легче, и нам меньше хлопот.

Полковник посмотрел внимательно на Петра, шепнул что-то одному из ребят. Ларина тихонько подняли и увели, а бывший метрдотель сел на его место.

– Господа, – продолжил Петр, по-прежнему хорошо за-

фиксированный с двух сторон, – как вы, наверное, знаете, я являюсь сотрудником посольства США и выполняю понятную вам работу в интересах моей страны. В отличие от двух моих предшественников, я никогда не считал возможным недооценивать профессионализм ФСБ. Поэтому мы вместе с руководителем господина Эрлиха прогнозировали возможность такого завершения нашей встречи.

И вас, и нас интересует то, что сейчас находится в этом кейсе. Он разработан специально для подобных ситуаций. Кейс изготовлен из высокопрочного титанового сплава и внутри содержит толстую обивку из кевлара – материала, из которого делают бронежилеты. Внутри также находится заряд взрывчатки, достаточный, чтобы уничтожить содержимое кейса без особого внешнего эффекта. Вы не сможете открыть этот кейс так, чтобы не потерять его содержимое навсегда – он взорвется при вскрытии. Более того, если кейс не окажется в течение двух часов в зоне действия одного небольшого устройства в нашем посольстве, взрыв произойдет сам по себе, даже при отсутствии попыток вскрытия.

Поэтому я предлагаю посидеть спокойно эти два часа здесь, в ресторане. Поужинаем, а потом мирно разойдемся. Вы заберете кейс с мусором и отпустите нас с мистером Эрлихом за отсутствием улики. А если повезете сейчас куда-нибудь, так ведь потом придется долго извиняться.

Кузнецов улыбнулся:

– Если я, в свою очередь, не ошибаюсь, мы имеем сча-

стые общаться с моим почти однофамильцем, мистером Питером Смитом, шеф-резидентом ЦРУ в России. Так вот, Питер, мы тоже уважаем профессионалов и попытались прогнозировать ваше поведение. Мы предположили, что вы постараетесь придумать вариант уничтожения компьютера господина Ларина в случае вашего задержания.

Поэтому у нас заготовлено на такой случай другое, еще более конструктивное предложение. Мы предлагаем, чтобы наши два уважаемых ведомства вместе попытались разобраться с тем, что происходит, что создает угрозу в первую очередь нашим державам.

Я уполномочен сделать вам такое предложение, доложите его руководству вашего ведомства. Если мы согласуем вопрос на уровне наших организаций, то обратимся выше, подключим к процессу всех, кого необходимо. А до получения ответа я принимаю ваше предложение по поводу ужина. Ребята, не жмите больше гостей, присаживайтесь тоже поужинать за соседний столик. Чемоданчик пока приберите с собой.

Ресторан гостиницы в этот вечер не сделал план по выручке. Он так и был закрыт «на спецобслуживание» до самого утра. Именно столько времени шли переговоры, в которые вовлекались все более высокие инстанции. Переговоры шли трудно, случай был уникальный. Плюс в Америке был разгар воскресения, а в России и вообще поздний вечер выходного дня. Питеру пришлось признаться, что срок до самоуничто-

жения содержимого кейса составляет на самом деле не два, а двадцать часов.

Уже вернулся домой Виктор Ларин, после долгого допроса отделавшийся подпиской о невыезде. Правда, денежки пришлось оставить в здании на Лубянке, их приложили к протоколу.

Прилетел из Рима вечерним рейсом Илья Стольский с твердым намерением продать все, что можно, но набрать за один день необходимую сумму.

Пришел в себя компьютер дочери Генерала, но она так и не смогла связаться с далеким другом: видно, уже уехал он на свою олимпиаду. Обычно стойкая к любым неприятностям, неожиданно для самой себя она никак не могла заснуть и все плакала, тихо и бесконечно грустно. Она поняла, как много значит для нее этот человек и что ей просто невозможно, страшно представить, что она может потерять его навсегда.

Над Москвой в чистом безоблачном небе взошло солнце нового дня. В США только завершался воскресный день. В результате переговоров был полностью согласован порядок работы совместной комиссии двух исторически враждебных спецслужб. Стороны понимали, что они обязаны сотрудничать. Это был пока единственный шанс противостоять непонятной угрозе, имеющей непрогнозируемые последствия не только для мировой экономики, но и просто для безопасности жизни людей на планете Земля.

Оставалось получить главное «добро», но возник вопрос

– кто же вправе принять окончательное решение. Руководители министерств и ведомств обеих стран, не договариваясь, уверенно показали наверх. Наконец, когда часы Белого Дома в Вашингтоне пробили полночь, в овальном кабинете президента раздался звонок. Он был на месте, его предупредили о предстоящем разговоре по инициативе российской стороны. Разговор, по-видимому, был недолгим, руководители стран были уже детально информированы. Мобильные телефоны Николая Кузнецова и Питера Смита зазвонили одновременно, и смысл полученного ими сообщения был одинаков: «ОК».

Глава 11

День шестой. Понедельник. Москва

День седьмой. Вторник. Австрия, округ Зальцбург

В воскресенье Илья позвонил Крексу сразу, как вышел из Ватикана. Договорились тогда о следующем: сделка должна состояться по месту расположения объекта продажи через два дня, во вторник. При этом Крекс обозначил, что серьезно менять в отработанном договоре ничего не будет. Если Илья соглашается с условиями договора и, главное, считает, что уложится в эти условия по срокам и суммам оплаты, то сделка состоится, если нет – значит, нет. Проект договора Крекс пообещал немедленно отправить Илье на почту.

Свой рабочий день в понедельник в Москве Илья начал с того, что внимательно ознакомился с текстом договора. К счастью, договор оказался на немецком. Это был основной иностранный язык Ильи, его он знал намного лучше, чем английский.

Договор был составлен по обычным европейским правилам. Было одно очень заметное отличие. Крекс предложил, чтобы право пользования и распоряжения недвижимостью перешло к покупателю сразу после подписания договора. Это не было каким-то жестом в сторону Ильи, просто Крекс тщательно готовился и хотел снять с себя все риски сразу.

По проекту Крекса, если Илья не оплачивал в течение

недели полной суммы, то включался дополнительный «счетчик» в виде еженедельной платы за пользование и распоряжение недвижимостью – фактически за ее аренду. Согласно договору «счетчик» останавливался только после полной оплаты не только покупки, но и набежавшей арендной платы. При этом нотариус оформлял окончательный переход права собственности тоже только после подтверждения полной оплаты.

Крекс имел на руках заключение компетентной юридической конторы о том, что Илья, соглашаясь купить недвижимость и одновременно вступая в права владения, выйти из договора уже просто не мог.

Юристы детально проработали возможную судебную перспективу. С учетом ранее представленной банковской гарантии, в случае попытки покупателя выйти из договора, контора обязалась выбить для Крекса по суду в полтора-два раза денег больше, чем будет договорная цена купли-продажи.

Илья, посидев два часа с калькулятором и справочником «Юридическая помощь арендующим и приобретающим недвижимость в Евросоюзе», понял игру Крекса, но решил идти на предложенные условия. С одной стороны, он был практически уверен, что за неделю все оплатит. С другой стороны, ему не терпелось закрыть дверь за Крексом и стать ответственным за лабораторию и ее содержимое как можно раньше.

Партнер Стольского – Парижский банк в лице региональ-

ного руководителя, вице-президента банка по операциям в России и других странах бывшего СССР, – не скрывал интереса к сделке. Илья торопился, это было понятно. Эта торопливость имела реальную цену. Банк приобретал все, что продавал Илья, на себя, при этом гарантируя его основную сделку в Европе.

Интерес банка был очевидный, это была в чистом виде спекулятивная операция. Практически все бывшее имущество Ильи будет банком незамедлительно перепродано. Региональный руководитель уже посчитал и доложил председателю правления банка итоги переговоров. Если все пройдет так, как задумано, по итогам этих сделок у банка в качестве премии появится собственный небольшой бизнес-центр в Москве.

Для сделки такого объема Парижскому банку потребовалось решение совета директоров. Заседание было проведено по просьбе председателя правления заочно. Все члены совета в течение понедельника получили строго конфиденциальную информацию о сделке и планируемой выгоде. Все без исключения были приятно удивлены, не стали придираться к срочности проведения своего заочного заседания и одобрили сделку единогласно.

Сделка должна была происходить у одного из нотариусов Зальцбурга. Австрийский городок, в котором когда-то родился Моцарт, был выбран неслучайно: в его пригороде и располагалась лаборатория.

Добираться до места встречи Илья, теперь уже самостоятельно, решил опять через Мюнхен. Ему часто приходилось по делам летать, поэтому пятый перелет за шесть дней не был для него чем-то необычным. Рейс был ранним, он проспал почти все время полета и только последние полчаса уже не спал, а подремывал, неспешно мысленно перебирая события последних дней. Все, что от него зависело, Илья сделал, и сделал вовремя. И вот теперь со скоростью в несколько сотен километров в час, со скоростью снижающегося самолета, он приближался к подписанию основного договора. Сложные чувства одолевали Илью. Он ясно понимал, что через несколько часов лишится практически всего своего состояния. Колебаний не было, но не было и понимания, а что же делать дальше, после сделки.

Будучи третий раз подряд в аэропорту Мюнхена, Илья уже не раздумывая шел на паспортный контроль, оттуда – на выход, сквозь место выдачи багажа и таможню. В аэропорту на этот раз его никто не встречал, он сам не захотел этого. Из Москвы Илья заказал себе недорогой автомобиль в аренду.

Через полчаса он уже выезжал осторожно из многоэтажного гаража аэропорта на новенькой машине с полным баком. Ездить по Германии и Австрии – это одно удовольствие. Илья до Зальцбурга остановился лишь один раз, на заправке перед границей. Как подсказали ему при выдаче машины, нужно на заправке купить и приклеить на ветровое стекло специальный талон для проезда по магистральным дорогам

Австрии. Время только приближалось к полудню, а он уже ехал по набережной неожиданно широкой реки Зальцах, пересекающей город Моцарта, в поисках нужной улицы. Нотариус, тощий долговязый человек неопределенного возраста с нервным лицом, был полностью готов к сделке. Крекс со своим адвокатом тоже приехали вовремя. Началось чтение договора. Нотариус должен был прочесть вслух весь текст от начала до конца. Таковы были правила, и не было никаких сомнений, что отклонений от этих правил не будет. Тем не менее нотариус явно обрадовался, узнав, что Илья понимает немецкий. Он на всякий случай созвонился с переводчиком, знающим русский язык. Тот был готов подъехать, но тогда чтение заняло бы в два раза больше времени. А его и так потребовалось около двух часов.

Когда дошли до суммы, нотариус заметно напрягся и стал еще более официален. Наконец, чтение закончилось, стороны скрепили договор подписями. Нотариус получил свой гонорар (платил со своей кредитной карточки, естественно, Илья) и пробил чек на маленьком кассовом аппарате. Протянув его Илье, он вежливо сказал:

– Господин Стольский, добро пожаловать в Ювавум!

– Простите? – переспросил Илья.

Нотариус важно пояснил, что именно таким словом – *Juvavum* – древние римляне называли место, где теперь стоит Зальцбург со своими пригородами. Памятуя о том, что «зальц» по-немецки значит «соль», Илья сказал:

– А что, по-латыни это название тоже как то связано с солью?

– Если это и соль, господин Стольский, – сказал серьезно нотариус, – это соль Вселенной. «Ювавум» переводится как «Обитель бога неба».

Крекс ждал Илью на улице, хотя сам уже был мечтами где-то в другом месте. Это дело было сделано. За всю свою долгую коммерческую жизнь Крекс впервые легально получил деньги. Он уже мысленно тратил и тратил вырученный миллиард, а тот все не кончался.

– Мой адвокат покажет дорогу, представит вас управляющей по хозяйству и руководителю лаборатории и объяснит им, что теперь вы – хозяин, – рассеянно сказал он. – Если будут вопросы – мой телефон у вас есть, если у меня будут вопросы – тоже позвоню. Ваш телефон я также дал нотариусу.

Илья с удовольствием распрощался с Крексом, надеясь никогда больше его в своей жизни не видеть. Адвокат сел в свою машину, Илья – в свою, и они двинулись на выезд из города.

* * *

Не прошло и получаса, как они подъехали к поместью. Илья сразу узнал этот высоченный забор с кирпичными столбами и металлическими рифлеными пролетами. Управ-

ляющая хозяйством и руководитель лаборатории, видимо, были предупреждены адвокатом по телефону, поскольку поджидали Илью в холле его нового дома. Представление заняло немного времени. Со стороны донны Исабели и доктора Бирмана, как представились его новые служащие, вопросов никаких задано не было, и адвокат откланялся.

Илья предложил:

– Давайте сначала пройдем в лабораторию и поговорим о ее текущих делах, а потом вернемся и займемся обустройством в доме.

Он спросил, входит ли в зону ответственности донны Исабели и хозяйство лаборатории. Получив положительный ответ, он пригласил ее пройти туда вместе с доктором, чтобы обсуждать возникающие вопросы по ходу.

Доктору явно было за шестьдесят, он был среднего роста, в меру кругленький, доброжелательный и подвижный. Его крупная голова с остатками волос на затылке сразу производила впечатление вместилища большого ума. Доктор начал говорить, как только они двинулись в сторону лаборатории.

– Прежний хозяин практически остановил все исследования, из лаборатории давно ушли все ученые, я остался один с двумя лаборантами, – жаловался доктор. – Мы успели купить уникальное оборудование для исследования функций головного мозга, но так и не смогли его использовать. На старом оборудовании была подмечена некоторая мозговая активность основного пациента при внешних раздражителях в

виде потоков информации: речи, музыке и так далее.

Идея была в изучении реакции мозга пациента при направленном воздействии потоками информации на разные участки коры головного мозга в самой разной форме, в том числе на разных языках. В качестве источника информации, естественно, планировали использовать интернет. Господин Крекс провел сначала и себе в рабочий кабинет – донна Исабель вам потом покажет, – и в лабораторию по волоконной линии. Но потом себе оставил, а нас отключил. А недавно и вообще вписал всем в контракт, что с территории лаборатории сотрудникам запрещается осуществлять междугородные звонки и выходить в интернет. Но ученым без исследований и информации жить невозможно! Ведь нас свели к отделению коматозных больных. Все, что осталось, – следить за аппаратурой обеспечения жизнедеятельности. Так она автоматическая, с двойной защитой. Персонал прекрасно подготовлен. Лаборанты сами обеспечивают, чтобы пациенты были «накормлены», чтобы им своевременно помогали опорожняться. У нас отличные современные приборы, позволяющие держать в тонусе мышечную систему пациентов...

Доктор был так увлечен возможностью выговориться, что не сразу услышал вопрос Ильи:

– Скажите, а можно переключить доступ в интернет из кабинета в лабораторию?

– Да запросто! Я сам это сделаю, давно руки чешутся, только разрешите.

Доктор Бирман провел Илью по лаборатории за пятнадцать минут. В принципе, все было действительно налажено как надо и с медицинской точки зрения, и просто по хозяйству. Чувствовалось, что донна Исабель крайне бережно относится ко всему, что связано с лабораторией: порядок был исключительный. Когда проходили мимо застекленной второй палаты с пациентами-близнецами, Илье показалось, что глаза донны Исабели как-то подозрительно заблестели... Вернувшись в дом, Илья сразу запустил доктора в кабинет. Тот скинул пиджак, и на поясе брюк доктора Илья увидел целый набор каких-то чехольчиков. Поймав его взгляд, доктор не без гордости сказал:

– Все мое ношу с собой. Здесь телефон, компьютер, набор инструментов.

По тому, как доктор вынул из одного чехла и раскрыл сложный комбинированный инструмент, стало понятно: у доктора не только голова работает, но и руки растут из правильного места.

– Ну, не будем вам мешать, – сказал Илья и попросил донну Исабель сделать ему небольшую экскурсию по жилым помещениям.

Донна Исабель была лет сорока пяти – пятидесяти. Она относилась к той редкой породе женщин, которых никогда, до самой старости, не покидает красота. Было понятно, что это красота не здешних мест.

Экскурсию начали прямо с небольшого кабинета, в кото-

ром они сейчас и находились, со второго этажа. Донна Исабель пояснила, что господин Крекс, когда бывал в этих краях, размещался в этом кабинете, там и жил, и спал. На этом же этаже располагались еще три спальни с небольшими туалетными комнатами.

Первый этаж начинался с прихожей, из которой можно было выйти на кухню или в холл, переходящий в светлую гостиную с мягкой кожаной мебелью. Красивый камин был встроен во внутреннюю стену так, что одной стороной он выходил в гостиную, а другой – на кухню. Рядом с прихожей располагался туалет, а из холла мимо гостиной можно было пройти в сауну с небольшим залом для отдыха.

Лестница на второй этаж была из натурального дуба, под лестницей находилась кладовая. В целом все было спланировано удобно и со вкусом. Не было похоже, что это вкус Крекса.

Донна Исабель, поймав вопросительный взгляд Ильи, рассказала, что этот дом был построен во второй половине двадцатого века, совсем недавно, одним из членов известной европейской королевской семьи. Он был вынужден уступить право на престол своему младшему брату ради брака с простолюдинкой. Они эмигрировали и жили здесь долго и счастливо, но к старости продали это поместье и вернулись в свою страну. Сначала поместьем владел некий медицинский исследовательский фонд. Но вскоре фонд разорился, не без помощи господина Крекса, который и стал владельцем.

Все служащие в поместье, от доктора Бирмана до санитарок, убравших и в лаборатории, и в доме, проживали в небольшом флигеле. Туда Илья не пошел, просто посмотрел на флигель из окна.

– Донна Исабель, – сказал Илья, – у меня просьба заняться ужином, а потом подготовить одну спальню. А из кабинета в ближайшее время нужно все вынести и продать, провести полную санитарную обработку, там устроим библиотеку».

Илья уже собирался отвернуться от донны Исабели, чтобы опять пойти пообщаться с доктором, но заметил в ее глазах какой-то вопрос, какую-то затаенную боль.

– Присядьте, – сказал он. – Я вас слушаю.

– Господин Илья, вы ведь не выбросите пациентов из лаборатории? Я хочу, чтобы вы знали. Это здесь все равно знают все сотрудники. Мальчишки-близнецы, что в лаборатории, – это мой сын... Простите, – сказала она, быстро встала и ушла.

Было понятно, что эта сильная и гордая женщина не могла себе позволить плакать при чужом человеке.

Когда Илья опять поднялся в кабинет, доктор уже завершил свои манипуляции и прямо пританцовывал от желания немедленно бежать в лабораторию.

– Доктор, – сказал Илья, – я прошу вас быть предельно осторожным, дабы никоим образом не повредить пациенту.

– Уважаемый Илья, у меня все-таки там, за пределами этого поместья, остались ученики, в том числе и те, кто здесь

когда-то работал. Мне сообщили о продаже некоторого клонированного тела. А я пока еще неплохо соображаю. Но если мозг пациента реагирует на информацию, мы с вами обязаны эту информацию предоставить. Мозг, я так думаю, сам отфильтрует то, что ему нужно. Кстати, а вы представляете, как у человека кровь отфильтровывается, прежде чем попасть из организма в мозг? Нет? Вот вы обязательно почитайте, голубчик, ознакомьтесь, это потрясающая защита! Я уверен, что не менее надежный фильтр мать-природа или Создатель предусмотрели и для такого случая. Если в этот мозг и пойдет какая-то информация, то значит, так надо.

И доктор побежал в лабораторию подключать к Сети свои приборы.

Глава 12

Вторник. Италия, Рим

Бывают совпадения в жизни, но все подчинено неведомым нам закономерностям. В то же самое время, когда доктор Бирман подключал к Сети оборудование лаборатории под Зальцбургом, похожий процесс завершался в Риме, в комплексе на крыше уже знакомой нам гостиницы.

По программе понедельник и вторник отводились на адаптацию гостей. С кормлением и обслуживанием ребят в комплексе на крыше все наладилось довольно быстро, клиника предоставила вполне подготовленный персонал. Медсестер ребята стеснялись, пришлось оставить только медбратьев. Они дежурили по восемь часов и уже почти приновились к каждому из ребят. А это тоже было непросто: болезни у всех были нешуточные. В комнате для персонала установили две кровати, где медбратья тоже могли передохнуть. Располагавшаяся рядом мини-кухня была действительно мала, она не предназначалась для реального приготовления пищи. Максимум там было можно приготовить бутерброды да в микроволновой печи разогревать несложные блюда. В принципе, основное питание планировалось завозить в готовом виде. При доставке должны учесть имеющиеся ограничения по питанию: у кого – по медицинским показаниям, у кого – по религиозным убеждениям.

Тем не менее кое-какие припасы для рабочих перерывов тоже были завезены. Скоропортящиеся продукты хранились в большом холодильнике. Был на кухне и запас воды и различных соков, тут же стоял аппарат для изготовления кофе. Медбратья не скучали, они были в основном студенты, и близость даже к такой кухне их только радовала. В воскресенье заехали остальные участники олимпиады из числа инвалидов, еще пять человек. Процесс подъема и устройства вновь прибывших занял почти весь день, и только к вечеру оргкомитету стало понятно, что не все успели подготовить в срок. Большую телевизионную панель сообразили заранее повесить в центре комнаты и подключить к телевизионной сети гостиницы. А вот широкополосный доступ в интернет кто-то принял решение обеспечить прямо к началу состязаний.

Все подростки-инвалиды приехали со своими портативными компьютерами. Они были крайне разочарованы, когда оказалось, что выбранная для их проживания комната пока напоминает необитаемый остров. Внизу, в самой гостинице, можно было пользоваться Wi-Fi доступом. А наверху был еще почти каменный век. Все, что ребята могли себе позволить, – это выход в интернет через мобильные телефоны. К сожалению, большинство из них не имели физической возможности мобильными телефонами пользоваться. Здоровые люди не могут себе представить, как сложно с двумя-тремя работающими пальцами выполнять даже, казалось бы, самые

простые действия. А среди прибывших ведь были и лишенные даже этих возможностей. Им нужно было подключить к Сети их собственные, специально приспособленные компьютеры, которыми они умели управлять, кто – зажав в зубах палочку, кто – держа в кулачке джойстик.

И вот наконец дело близилось к завершению. Рабочие закончили сверлить отверстия, протягивать кабели. На стенке сбоку от телевизионной панели закрепили блок-коммутатор какой-то последней модели.

Наконец наступил перерыв, рабочие ушли. Осталось прийти настройщику, запустить коммутатор и настроить соединение с каждым компьютером. Скорость доступа обещали сделать исключительной.

Ребята весело переговаривались, отдыхая от надоевшего шума и в предвкушении желанного погружения в Сеть. С ними не было никого из оргкомитета: сидеть в шумной комнате целый день впустую никто не хотел. Сменный медбрат, худощавый молоденький паренек с коротко стриженными черными усиками, был рядом. Он или отдыхал в комнате для персонала или вертелся на кухне.

В комнате появился человек в больших старомодных очках, который представился как настройщик. Невысокий человек с невзрачным лицом был одет в рабочий комбинезон. Его прямые длинные темные волосы производили ощущение крашенных, у них был какой-то странноватый оттенок.

Настройщик нес с собой две сумки из прочной материи. С

такими сумками по всему миру ездят мелкооптовые торговцы – «челноки». Одна сумка была округлой формы и, судя по всему, очень тяжелая. Было похоже, что для соединений потребовалось еще какое-то количество кабеля. Вторую сумку настройщик нес относительно легко. Наверное, она была с некими приборами, что-то твердое распирало стенки сумки. Поставив сумки у входа в комнату, настройщик надел рабочие перчатки и попросил ребят достать мобильные телефоны, у кого есть, для настройки с коммутатором.

Не очень понятно было, зачем это делать, если к коммутатору должны подключаться компьютеры напрямую, но никто особенно не стал задумываться. Настройщик прошел между кроватей и собрал телефоны. После этого он ненадолго вышел в коридор и поднялся еще выше, на технический этаж. Там он бросил в угол свои очки, все мобильные телефоны и достал из-за пояса небольшой ломик. Легко вскрыв дверь лифтовой комнаты, он несколько раз ударил ломиком по блоку управления лифтом и засунул ломик в механизм подъемника лифта, заблокировав его окончательно.

Затем «настройщик» вернулся за круглой тяжелой сумкой. Выйдя опять на лестницу, он поставил сумку на пол. После этого спустился на три лестничных пролета вниз и достал из кармана куртки какое-то устройство, напоминающее небольшой кирпич. Нажав на «кирпиче» большую кнопку, он положил его на место стыка лестницы и лестничной площадки.

Вернувшись наверх, к своей сумке, он раскрыл ее и быстро стал доставать и выбрасывать на лестницу колючую проволоку, пучок за пучком. Свернутая ранее в круглые мотки, проволока со скрежетом расправлялась, постепенно заполняя сначала один лестничный пролет, потом другой. Закончив с проволокой, настройщик вернулся в комнату, где ничего не подозревавшие ребята шутили с дежурным медбратором. Тот как раз только заехал в комнату с передвижным столиком, уставленным напитками.

«Настройщик» подошел поближе к медбратору и скомандовал:

– Ну-ка, быстро иди к стене!

Тот слегка побледнел, кивнул и без слов зашагал к дальней стене комнаты, «настройщик» – за ним. Как только они подошли к стене, «настройщик» достал из кармана нечто, напоминающее маленький пульт дистанционного управления, и нажал на нем кнопку.

Комната резко дрогнула, раздался грохот взрыва.

Через пару секунд послышался еще один глухой удар и затем еще один, уже заметно тише. Это оторвавшийся от площадки в результате взрыва лестничный пролет рухнул вниз. Он обрушил следующий пролет, потом вместе они упали на следующий, но уже его не обрушили, а застряли грудой искореженного железобетона. Расположенный на крыше комплекс был надежно отрезан от гостиницы. Там, где раньше коридор двенадцатого этажа выходил на лестницу, обломки

бетонных плит и лестничных маршей образовали плотный завал.

Руководитель службы безопасности гостиницы набрал номер местного телефона в комплексе на крыше примерно через пять минут. Столько времени потребовалось, чтобы понять источник толчка, который почувствовали обитатели и персонал верхних этажей. Ответил подрагивающий голос медбрата, который передал трубку «настройщику».

Это не было диалогом, со стороны «настройщика» был только один вопрос:

– По-английски говорите?

Ответив положительно и едва успев включить запись разговора, руководитель службы безопасности выслушал монотонно зачитанное, явно заранее подготовленное сообщение и услышал отбой. Он тут же не задумываясь нажал на кнопку быстрого набора номер один на своем телефоне и, дождавшись ответа, четко, по-военному, доложил ситуацию:

– Проживающие в изолированном комплексе на крыше отеля одиннадцать подростков-инвалидов и один человек из обслуживающего медицинского персонала, судя по всему, захвачены террористом-одиночкой. Единственный лифт не работает – наверное, поврежден террористом, лестница на крышу взорвана. Свои требования террорист обещает изложить по телефону корреспонденту любой всемирно известной телекомпании, программа которой есть в системе кабельного телевидения гостиницы. Условие интервью – на-

хождение корреспондента в прямом эфире.

Террорист предупредил, что при любых попытках проникновения в комплекс он взорвет принесенный с собой снаряд со смертельно ядовитым газом времен Второй мировой войны. Более того, в случае, если переговоры с корреспондентом не будут начаты в течение четырех часов, он взорвет этот снаряд, умертвит всех заложников и себя самого, а все объяснения оставит в письменном виде в конверте, который найдут на его теле.

Эвакуация отеля началась примерно через тридцать минут. Бойцы спецподразделения по борьбе с терроризмом приступили к оцеплению гостиницы. Корреспондентов теле-радиокомпаний долго ждать не пришлось. Прибыли оперативные бригады всех видных новостных компаний, причем в ранге не ниже руководителей отделений по Италии.

* * *

Через два часа в просторном автобусе с занавешенными окнами, стоящем за углом гостиницы, происходил серьезный разговор. На эту закрытую встречу пригласили руководителей отделений трех известных телекомпаний, причем приглашения были сделаны весьма незаметно для окружающих. Сами бригады всех компаний продолжали вместе толпиться у входа в гостиницу. Слово взял человек, представившийся как руководитель операции. Он сначала рассказал

корреспондентам то, что было известно из единственного разговора с террористом. Затем он напомнил, что, по негласному общему правилу противодействия террористическим атакам, прямой эфир бандитам никогда не предоставляется. Некоторые сведения, сообщаемые в прямой эфир террористами, могут вызвать панику. Есть и другие причины.

Руководитель операции обратился к корреспондентам с просьбой:

– Ваши программы – первые в списке телевизионных каналов, доступных клиентам гостиницы. Предложение – сымитировать прямой эфир. Снимать и транслировать прямо в сеть кабельного телевидения гостиницы. Затем мы оперативно отфильтруем, если что-то по нашему мнению не нужно будет сообщать публике из того, что скажет террорист. И, с задержкой в минуты, вы материал подадите в широкий эфир. Насколько я осведомлен, вы имеете право принять решение такого уровня. Согласны ли вы?

Представители телекомпаний ответили утвердительно. Примерно через полчаса корреспондент одной телекомпании беседовал с террористом «в прямом эфире», если смотреть канал номер один в гостинице. Его самого, разговаривающего о чем-то с террористом, можно было видеть и по соседнему каналу. Этот репортаж показывал с собственными комментариями и в том же режиме, корреспондент второй компании. На третьем канале шел аналогичный репортаж, но без комментариев.

Разговор начали с того, что предложили террористу переключить свой телевизор на первый канал. Потом пришлось его просить убавить звук на телевизоре, поскольку в эфире возник типичный в таких случаях звон. Террорист, который представился как Феликс, объяснил, что он является идейным наследником Адольфа Гитлера. Несмотря на сумбурность его объяснений, стала понятна главная идейная подоплека захвата заложников.

Террорист, в полном соответствии с учением своего духовного наставника, считает неправильным сохранение жизни всяким «неполноценным», к которым он отнес всех инвалидов – участников олимпиады. Это нарушение основополагающих принципов эволюции, селекция наоборот, преступление против человечества.

Далее Феликс заявил, что он готов пощадить этих заложников, если из тюрем всех европейских стран и США будут немедленно освобождены все осужденные по статьям «фашизм», «нацизм», «неонацизм», «расизм» и им подобным. Это люди, страдающие за прекрасное будущее человечества, узники совести.

Если это требование не будет выполнено в течение трех дней, он пожертвует собой, но хоть немного восстановит расовую справедливость, освободит больше места на планете для полноценных людей. На этом разговор, длившийся около пяти минут, закончился.

Руководитель операции буркнул корреспондентам:

– Рекламу фашизма уберите, а все остальное давайте так, как считаете нужным.

Через несколько минут в экстренных репортажах допущенных к операции телекомпаний были показаны краткие сюжеты. В течение часа они были повторены в свежих выпусках новостей практически всех средств массовой информации. Скоро во всем мире узнали, что в самом центре Рима захвачены заложники, среди которых одиннадцать старшеклассников-инвалидов и один медработник.

Глава 13

День восьмой. Среда. Россия, Беслан

К заутрене в старую церковь маленького города на юге России собралось неожиданно много людей. В основном это были женщины, разных лет. Все они были в черных платках. Они уже давно не снимали эти траурные платки. Трагедия, которая произошла в этом городе, была известна всему миру. Этот город назывался Беслан.

Матери и бабушки детей, погибших здесь при захвате школы террористами, пришли сегодня с утра к местному батюшке не с пустыми руками. Собранные ими скромные деньги были предназначены для того, чтобы заказать молебны во спасение. В поздних ночных выпусках новостей они увидели репортаж о захвате подростков-инвалидов в далеком городе Риме.

Их собственная боль от потери детей еще оставалась очень острой. Чужое несчастье было воспринято как свое. Деньги были собраны этими очень небогатыми женщинами от всего сердца. Не все они считали себя православными. Но этот храм фактически стал местом их встречи. Разные люди – и хорошие, и не очень – пытались объединить их в какие-то организации. Но здесь у них была своя организация, ни от кого не зависящая и никому ничего не обещающая. Здесь они молились Богу о спасении душ их невинно погиб-

ших детей. Здесь же и помогали друг другу, чем могли.

Батюшка ранее служил в одном из городков под Москвой. Он сам попросил перевести его сюда после трагедии в Беслане. Ему казалось, что он может помочь потерявшим детей людям найти хоть какое-то успокоение. Когда-то он тоже потерял сына. Его убили неизвестные подонки, когда парень возвращался домой после школьного выпускного вечера.

Они не могли с матушкой больше иметь детей, его об этом в свое время предупредил врач, когда отдавал ему в роддоме ребенка. После гибели сына они с матушкой взяли на воспитание двух приемных детей. В Беслане считали, что батюшка действительно имел право быть здесь пастырем.

Он не стал брать деньги, а полез сам в карман, добавил еще и показал на стоящий посреди церкви опечатанный ящик. Там собирались деньги на ремонт храма.

– Я буду ежедневно служить молебен во спасение отроков, захваченных террористом. И я сообщу об этом в гостиницу, где это произошло. Пусть родные и близкие этих детей знают, что наши сердца с ними. Да поможет им наша молитва! Аминь.

Глава 14

Среда. Италия, Рим

Ранним утром в кафе напротив гостиницы в Риме, опустевшей и оцепленной вооруженными солдатами, сидели за столиком три человека. И по возрасту, и по комплекции, и по манере поведения сразу было видно, что это два подчиненных и шеф.

Старшим за столом действительно был управляющий директор и совладелец крупного европейского медиахолдинга. Компанию ему составляли два его лучших бойца, руководители ведущих отделов. Эти двое были даже внешне похожи: оба среднего роста, сухощавые, подвижные. Они и одевались примерно одинаково, просто потому что им нравился один стиль одежды – что-то среднее между официальным и спортивным. Их резко отличали только цвет и длина волос. И в компании, и в кругах около нее их уже давно звали просто – Брюнет и Блондин.

Встреча началась далеко за полночь. Разговор был довольно тяжелый. Шеф, мужчина крупный и сильный, был откровенно возмущен нерасторопностью своих работников. Чрезвычайное происшествие не где-нибудь за океаном, а под носом, в городе, где их знает каждая собака, где находится их штаб-квартира, – и они не в первых рядах!

Шеф слов не подбирал и выражался очень свободно. Хо-

зьяин кафе давно бы попросил его говорить потише, если бы эти трое не были одни. Но уже часа четыре как прошло распоряжение об эвакуации всего квартала, окружающего гостиницу. Это были его последние клиенты в ближайшие день-два. Они уже покушали на хорошую сумму, неплохо выпили и могли заказать еще что-нибудь на дорожку.

Действительно, шеф как раз махнул рукой и попросил себе еще двойную порцию коньяку. Подчиненные вежливо отказались.

– Значит, давайте договоримся так, – стал подводить итоги разговора шеф. – Сейчас вы бросите жребий, кому дальше топтать эту тему. Кто проиграет – сейчас же выберет себе другую тему сам. Хороших тем вокруг всегда навалом. В течение недели я хочу видеть на нашем канале настоящий сенсационный репортаж. Кто сделает – того проведу через совет директоров на свое место с нового года. Я все равно решил на покой. Если за неделю ничего не родите – ну, значит, вы слабаки, а я старый дурень. Столько лет растил хрен знает кого! Тогда еще проще – я не просто уйду, а продам свою долю совладельцам, они давно уговаривают. Я-то все в независимость играл. А эти попрacticalнее. Они мечтают поиграть в большую политику, то есть выгодно лечь под правильную партию. Только тогда, сами понимаете, наташат они своих ставленников, может бесталанных, зато до дури преданных. Каждому под этот репортаж бросаю на корпоративную кредитную карту по двадцать тысяч евро. Если чувствуете, что

не сделаете ничего пристойного – лучше не тратьте, вычту из зарплаты. Вопросы есть? Нет вопросов. Тогда бросайте!

Блондин вынул из кармана два евро, выбрал сторону с цифрой, бросил монетку, ловко поймал и открыл ладонь. Горячая свежая тема была его. Он довольно пригладил длинные кудри и спросил у шефа разрешения бежать.

Тот спокойно сказал:

– Беги, только не наглей сильно по пути, а то споткнешься.

Брюнет после недолгого раздумья сказал шефу, что попробует раскрутить недавно мелькнувшую информацию о продаже тела «как бы Христа»:

– Слишком легко затихла эта история. И Ватикан молчит, чувствую, что тут что-то есть.

Шеф покрутил головой, но возражать не стал:

– Твой риск, твой выбор. Действуй!

И этот побежал, понимая, что неделя для очень крутого репортажа – это почти ничего.

Только теперь хозяин кафе разрешил себе подойти к столу поближе.

– Приноси уж всю бутылку да присаживайся, старый приятель. Не думаю, что мы с тобой сейчас побежим в испуге по домам, – сказал ему гость.

Так и произошло. Они пригасили свет, чтобы не привлекать внимания, и не спеша еще часа два вспоминали старых друзей и подруг. Расставаясь, гость заплатил за все с лихвой и уже на пороге спросил:

– Ты как думаешь, кого мне поставить из них на свое место?

– Если хочешь, чтобы было больше прибыли, то Блондин пошустрее будет. Он парень способный. На многое способный. Ты меня понимаешь. А если хочешь сохранить лицо у канала, то ставь Брюнета. Он, когда с тобой разговаривает, в глаза смотрит.

* * *

Тем временем в самой гостинице, в комплексе на крыше, никто, естественно, не спал. Телевизионный экран, что висел в комнате у ребят, теперь был постоянно включен на одном из новостных каналов.

После того, как Феликс из их комнаты что-то взорвал, ребята сразу притихли. Он не сразу стал объяснять, что происходит, ушел опять из комнаты и вернулся минут через десять. По пути он захватил стоявшую у входа в комнату вторую сумку и поставил ее на стол под телевизионным экраном.

Из сумки Феликс достал небольшой, но тяжелый металлический конус, внизу диаметром сантиметров в двадцать, на квадратном основании. Он что-то включил в основании, повернулся к лежащим ребятам и произнес речь:

– Эй, уроды, слушайте меня внимательно! Вот это – боеголовка от снаряда, она со смертельным газом. Газ качествен-

ный, в Великом рейхе барахла не делали. Много таких снарядов еще лежит около одного затопленного корабля в Гданьском заливе. Черные ныряльщики за скромную мзду достали мне пару снарядов. Я снял головку со снаряда: лететь ей никуда не нужно. Оболочку, когда придет час, разорвет смонтированное мной лично снизу вполне современное взрывное устройство. Предупреждаю сразу: при попытке взять *это* со стола, оно сработает. И со столом не советую двигать – тоже сработает. И на меня не советую бросаться – тоже сработает, я все предусмотрел. Так что лежите себе тихо и ждите. Если со мной договорятся – может, и останетесь доживать свой уродский век. А если не договорятся – дружно похрипите немного, и все дела. Ты, медик, тоже все слышал?

Медбрат кивнул.

– Смотри за уродами, они мне живые пока нужны. Халат и карточку давай сюда, больше они тебе не понадобятся.

И Феликс удалился в подсобку, из которой через минуту выкатилась в дверь одна из кроватей. Без слов стало понятно, что медбратау впредь придется располагаться на кухне.

Головка с газом выглядела натурально, это был явно не макет. Металл был старый и местами изъязвленный. По-видимому, это были следы коррозии от морской воды. Лежавший ближе всех парень из Турции сказал, что видит сбоку вроде начало хорошо сохранившейся какой-то надписи или рисунка.

– А в центре вижу что-то типа химической формулы. Фор-

мула напоминает бабочку. В центре бабочки буква «Р», в смысле «фосфор», а от нее в разные стороны идут четыре черточки. От каждой черточки – еще какие-то химические символы. Слева вверху формула длиннее, снизу покороче, но буквы не прочитать. А справа точно сверху «О» – кислород, а снизу «F» – как «фтор».

После небольшой паузы откликнулся Индус. Темнокожий паренек с тонкими чертами лица говорил не спеша, с расстановкой, немного отдыхая после каждой фразы:

– У меня мама пострадала в результате аварии на химзаводе. Она полгода после аварии жила, меня доносила, а потом умерла. А я вот такой получился – как русалка, ноги срослись напрочь. Так что на химию у меня пунктик с малолетства. Разбираюсь немного. Думал, когда стану постарше – разработаю универсальное противоядие, чтобы у всех работников химзаводов с собой было в кармане на всякий случай. Судя по всему, в этой железке зарин. В любом случае, если буква «Р» в центре такой формулы-бабочки, это один из фосфорорганических ядов. Их тогда, в период Второй мировой, примерно двадцать тысяч тонн в год производилось. Названия разные: зарин, зоман, табун, – а действие одинаковое. Это нервно-паралитические яды. Они блокируют у человека один очень важный фермент, который отвечает за передачу нервных импульсов. Грубо говоря, мышцы перестают управляться, человек не может дышать – и все. Если в этой штуке такой газ, то дозы хватит, чтобы уложить нас за

несколько секунд. А потом, по мере растекания газа, отключится вообще все живое в радиусе не меньше километра.

Все притихли. Потом Турок спросил:

– Раз яды старые, против них давно уже есть противоядия?

– Ты прав, – ответил Индус. – От таких ядов используются вещества, которые восстанавливают передачу нервных импульсов. Но, как ты понимаешь, у меня в аптечке с собой таких веществ нет. Был бы доступ в интернет, мы бы чего-нибудь сообразили. У нас, вместе взятых, лекарств разных пропра. Может быть, и можно бы чего-нибудь схимичить, но это если бы... А так – все, что посоветую: когда рванет, нужно максимально укутаться, яд действует и через кожу. Оставить нужно только нос и дышать сквозь мокрое полотенце, – может, спасатели и успеют. Если у кого есть активированный уголь – ну тогда в полотенце его под нос заверните, получится почти противогаз.

Потом ребята смотрели интервью Феликса «в прямом эфире». Стали понятны его требования. Было ясно и то, что эти требования никто удовлетворять не будет.

На какое то время в комнате наступила тишина. Телевизор приглушили – ничего нового там не было.

Еврей сказал:

– Вот уж не думал никогда, что мне пригодятся инструкции для заложников. У меня есть в компьютере. Зачитать?

– А что тут зачитывать? – сказал Американец. – На нас

эти рекомендации тяжело натянуть. Первая реакция прошла, никто из нас на Феликса не кинулся. Обычно сразу кто-то из заложников не выдерживает, и его террористы убивают. Но нам кидаться как-то сложно. А потом в этих инструкциях советуют осмотрительно и терпеливо бороться за выживание. Нас этому учить не нужно. Всю сознательную жизнь так и живем.

Немец продолжил:

– Похоже, во всех странах одну и ту же тюльку по правилам поведения заложников рассылают. Давай еще вспомним про Стокгольмский синдром. Это когда заложники чуть ли не лучшими друзьями террористов становятся. Одна тетка в Стокгольме так за террориста потом и замуж вышла. У нас появились желающие выйти замуж за Феликса?

Ребята дружно хрюкнули, хотя веселого на самом деле было мало. Разговор завял. Примерно час было тихо, каждый по-своему обдумывал случившееся.

После этой относительной тишины все принялись за одно и то же. Все достали свои ноутбуки и стали писать прощальные письма родным и близким. Они были очень стойкие ребята, они учились стойкости с самого детства, поэтому не было ни слез, ни истерик. Было слышно только легкое постукивание по клавишам.

Они не надеялись отправить свои послания сейчас. Красивый коммутатор доступа в интернет висел рядом с экраном телевизора совершенно бесполезно, светодиод – инди-

катор напряжения не светился.

Еще примерно через час, когда началась утренняя заря, со стороны ближних ко входу кроватей, на которых были Еврей и Индус, послышался негромкий разговор. Потом Индус громко, со смешным акцентом выругался, и по кроватям из рук в руки пошла написанная Евреем записка. Никто так и не спал, разве что начали подремывать, и будить долго никого не пришлось. Каждый читал записку и передавал далее.

Записка докатилась до крайней кровати, где располагался Китаец. Тот прочитал и достаточно громко, чтобы все слышали, сказал:

– Это ты очень вежливо выразился, надо попросить Русского или Немца, они умеют круче.

Все хмыкнули. Текст был следующий: «Когда Феликс командовал: „К стене!“ – медбрат стоял около нас с Индусом, но побежал через всю комнату к дальней стене. Тут рядом, гораздо ближе, были две другие стенки. Откуда он знал, что будет взрыв и в какой стороне будет взрыв?»

Еще минут через тридцать Китаец вдруг тихо зашептал соседу – Русскому:

– Смотри сюда!

Русский – крупный, наголо бритый парень – с трудом повернулся к Китайцу и увидел на его классном новеньком ноутбуке изредка помаргивающую синюю кнопку. Они стали перешептываться, что-то крутить и приспособливать.

Потом Русский долго чего-то набирал у себя на компью-

тере крупными буквами и показывал Китайцу, а тот, в свою очередь, быстро шлепал по клавишам и что-то настраивал у себя в компьютере. Когда они закончили свою работу, по рядам побежала новая записка, от Китайца. Теперь она продвигалась гораздо медленнее, каждый задумывался перед тем, как передать далее. Только Индус, прочитав записку, стремительно написал в нее несколько строк и вернул соседу, шепнув:

– Всем надо прочитать мой ответ!

Еврей прочитал слова Индуса, быстро добавил от себя пару фраз и послал записку назад, в сторону Китайца.

Послание Китайца было следующее: «Ребята, я в самом углу, и тут есть чуть-чуть сигнал Wi-Fi. Русский зачистил провода наушников, мы поупирались, и теперь антенной работает вся моя кровать. Сигнал слабенький, но все же есть. Там запаролено. Русский берется влезть без пароля, но только на шестьдесят секунд в день, он знает, как это организовано. Какие идеи, на что потратим этот шанс?»

Индус ответил четко: «Если у тебя есть надежный человек, пошли короткое письмо. Попроси найти в Сети и переслать какой-нибудь простой рецепт приготовления противоядия (антидота) от зарина».

Еврей добавил: «Больше ни с кем не связывайся. Наши родные не смогут удержать внутри себя. Информация о контакте утечет, дойдет до новостей, Феликс отберет компы, и шанс оборвется».

Китаец получил письмо назад, прочитал и сказал так, чтобы все слышали:

– О'кей, попробую.

Через несколько минут напряженного сопения он поднял неестественно тоненькую правую руку, сжал ее в кулак и резко опустил локоть с коротким словом:

– Йес!

Все поняли, что письмо ушло. Первый раз за последние часы ребята немного повеселели. Индус позвал медбрата, и начался неспешный ранний завтрак, объединенный с несостоявшимся вчера ужином.

Глава 15

Среда. Испания, Канарские острова, Тенерифе

Сотрудник Канарской астрофизической лаборатории Ригоберто Мануэль Мендес ехал ранним утром заступать на смену. Его смена начиналась в восемь утра, сейчас было только около шести. Он выехал с большим запасом и сейчас хвалил себя за предусмотрительность. Погода сегодня преподнесла неприятный сюрприз. Автомобиль не успел еще серьезно подняться с побережья вверх по горной дороге, как въехал в пелену густого тумана. Семья Риго, как его звали все родные и близкие, жила в городе Гуимар, почти на побережье. Практически никто из обитателей острова не жил на высоте более двух-трех сотен метров над уровнем моря.

Обсерватория же находилась высоко в горах. Туда и в хорошую погоду с побережья было не менее двух часов пути, в основном по извилистой горной дороге. Большинство работников обсерватории были люди приезжие, с континента. Они проводили почти все время наверху, живя в общежитии при обсерватории.

Риго был единственным научным сотрудником – уроженцем этих мест, и он заслуженно этим гордился. Получить приличное общее образование здесь, на маленьком острове, еще было можно. Но стать специалистом в такой области, как астрономия, – практически нереально. Только большая

мечта и упорство плюс врожденные способности к точным наукам привели Риго к цели.

Сначала он получил образование инженера-механика. Потом устроился на мизерную зарплату в обсерваторию. За десять лет Риго прошел путь от стажера до ведущего инженера по обслуживанию оборудования обсерватории. Одновременно шаг за шагом, заочно обучаясь и сдавая курс за курсом, он шел к намеченной цели. Его не устраивало просто обслуживать астрономические приборы. Он хотел сам стать астрономом.

Сначала некоторые научные сотрудники подтрунивали над ним. Постепенно все оценили его скромность и трудолюбие, и мечта Риго со временем стала общей. Когда он получил желанную степень и был официально переведен на должность научного сотрудника, праздновала вся обсерватория.

Сегодня вести машину приходилось, что называется, шепотом. Риго хорошо знал и любил свой остров. Такой туман в это время года мог означать лишь одно.

Этой ночью, месяца на полтора раньше обычного, температура воздуха наверху опускалась ниже нуля. Примерно через час медленного движения вверх по извилистой дороге он вынырнул из тумана, оказался над ним. Сколько лет Риго наблюдал эту картину – и продолжал ей удивляться. Всего два с половиной километра над уровнем моря – но насколько другой мир, другая природа, другие мысли! Внизу жарко, круглый год толпы туристов, торговцы и экскурсоводы. А еще

всякая мелкая пакость, которая заводится в местах скопления людей: карманники, аферисты всякие. Здесь – красота и чистота.

Дорога далее шла через кратер бывшего вулкана. Последнее крупное извержение этого вулкана видел Христофор Колумб на своем пути в Америку. Пейзаж внутри огромного бывшего кратера радиусом в несколько километров потрясал каждого, кто впервые его видел. Не случайно именно здесь лучшие кинокомпании мира снимали фантастические фильмы. Величественная красота была действительно неземной. По краям гигантского кратера стоят невысокие скалы. Огромное внутреннее блюдо заполняет застывшая лава разных оттенков от черного до красного цвета. Всюду только хаотическое нагромождение огромных глыб. Небольшими пятнами скучилась растительность – скудные, необычной формы кустарники.

Риго привык к этой картине. Но сейчас он понял, что сегодняшний пейзаж был даже для него необычен. Восход солнца начался как раз тогда, когда автомобиль выехал из тумана на плоскогорье. Сегодня все было еще прекраснее, чем всегда. За всю свою жизнь Риго не довелось наблюдать такого зрелища. Вся поверхность земли, скалы и обломки лавы – все это тихо дымилось. Клубы белого цвета медленно поднимались над землей и таяли в воздухе. Ветра почти не было, картина была безмолвна и торжественна.

Риго понимал, что это, по-видимому, остатки тумана. Но

впечатление было такое, будто камни, вся поверхность земли были еще недавно раскалены и сейчас остывают. «Так выглядела Земля сразу после сотворения», – благоговейно подумал он. Хорошее, доброе чувство осталось от увиденного зрелища, как от неожиданного и приятного подарка.

В обсерватории на входе Риго, как всегда, сначала выпил чашку кофе. Простенький автомат стоял в маленьком баре под плакатом со словами Герберта Уэллса. Плакат гласил: «Ни одно животное не станет смотреть вверх... Только это нелепое создание – человек – тратит время попусту, глаза на небо».

Сегодня в обсерватории Риго ждала обычная работа. Группа сотрудников, в которую он входил, принимала участие во всемирной программе поиска внеземных цивилизаций. Программу уже давно собирались сворачивать по всему миру. Спонсоров становилось все меньше и меньше. Этой программе было более пятидесяти лет. Группы энтузиастов работали по этой программе в обсерваториях, расположенных в разных местах земного шара. Они все по согласованной программе осуществляли непрерывный поиск радиосигналов, похожих на осмысленные. Ничего похожего на сигналы инопланетного разума за все время существования программы обнаружено не было.

Принимая смену от своего приятеля и коллеги, Риго даже не спрашивал его, есть ли что новенькое. Задавать такие вопросы в их группе давно стало дурным тоном: если что-то

попадалось интересное, дежурный рассказывал сам при сдаче смены.

Алгоритм слежения был разработан под единственный радиотелескоп, выделенный на обсерватории для программы. Ручная работа была сведена до минимума. Основной интеллектуальной забавой было опознавать появляющиеся время от времени новые сигналы. Часть из них была природного происхождения. Как правило, это были слегка изменившиеся старые знакомцы. Было приятно узнавать среди них сигналы от вспыхнувших миллионы лет назад сверхновых звезд или следы неведомых нам космических катаклизмов. По-настоящему новые сигналы этой природы приходили редко. В последнее время в основном попадались обрывки сигналов от творений рук человеческих.

Когда Риго увидел на экране новый, довольно сильный сигнал, он его привычно определил как «спутниковый». Запись пошла автоматически, он стал прикидывать координаты спутника. Через несколько минут Риго понял, что источник находится не на земной орбите, а явно подальше.

Это было гораздо интереснее обычного орбитального спутника. Не так уж много дальних запусков было совершено с Земли. Риго стал перебирать в памяти, сигнал какого аппарата он может видеть. Ничего на ум из действующих проектов не приходило. «Может быть, это потерянный аппарат», – подумал Риго. Таких дальних потерянных кораблей насчитывалось не менее двух десятков.

Это было бы очень интересно и престижно – найти подобный потерянный объект. Пока он размышлял, руки автоматически настроили слежение за неопознанным источником сигнала. Вся поступающая информация в режиме реального времени стала выкладываться на специальный раздел сайта их лаборатории. При этом прошла автоматическая рассылка электронных писем-оповещений руководителям групп всех обсерваторий, участвующих в программе.

Сигналы от неизвестного объекта тем временем обрабатывались анализатором. Параллельно с простой, аналоговой, записью сигнала, прибор пытался определить скорость передачи. Если передача идет от современного устройства, то сигналы должны быть в цифровом виде. Старенький анализатор начал «снизу», постепенно повышая так называемую скорость синхронизации, скорость своей внутренней частоты. При совпадении частот происходит синхронизация, и далее запись сигналов будет вестись наилучшим образом.

Примерно через минуту Риго обратил внимание, что анализатор продолжает «пыхтеть», но никак не может определить скорость передачи сигналов от объекта.

Риго задумался. Обычно с космических объектов сигналы не очень скоростные. Это ведь не репортаж с хоккейного матча. Тем более если аппарат дальний. Чем дальше аппарат – тем шире и слабее импульсы сигнала, долетающие до Земли. Поэтому и ниже должна быть скорость передачи, чтобы сигнал уверенно принять на Земле.

Значит, или анализатор сломался, или... Риго вскочил со стула, чтобы взглянуть на индикатор текущей скорости синхронизации. Анализатор уже проскочил скорость в пять мегабит в секунду и продолжал «лезть» вверх! В аппаратах, запущенных с Земли, таких скоростей передачи не было никогда.

Риго понял, что нужно срочно будить шефа группы.

Через несколько часов был осуществлен поворот станций слежения практически всех серьезных астрономических обсерваторий мира. Те, кто находился в тени, с нетерпением ждали, когда Земля повернется «нужным» боком.

Секретности в подобных исследованиях не было. Исследование дальнего космоса уже давно перестало представлять какой-либо интерес для военных и спецслужб.

Интерес к сигналам вспыхнул во всем мире. В прямой трансляции в интернет с сайтов астрономических обсерваторий потекли получаемые сигналы. Их источником был неизвестный объект, предположительно находящийся на расстоянии одного светового дня от Земли. Средства массовой информации сосредоточили внимание на этой новости. Корреспонденты на все лады повторяли один и тот же вопрос: «Неужели это контакт?»

Глава 16

Среда. Австрия, округ Зальцбург

Утро среды в поместье неподалеку от Зальцбурга началось со встречи нового гостя. Илья позвонил кардиналу в Ватикан вчера вечером, как только вступил реально в свои права. Кардинал сказал, что постарается выехать так, чтобы уже утром быть у него.

Илья едва успел закончить свой завтрак, как машина кардинала засигналила у ворот поместья. Привратник, заранее предупрежденный Ильей, открыл ворота и впустил машину на территорию.

Кардинал был сам за рулем, одетый, как про себя пошутил Илья, «в штатское». Они раскланялись. Донна Исабель проводила кардинала в заранее подготовленную спальню, из которой он вышел через несколько минут в своей привычной одежде. Илья предложил кардиналу позавтракать, но тот сказал, что перекусил по дороге и хотел бы, если можно, пройти в лабораторию.

Когда они появились в комнате для наблюдателей, доктор Бирман уже был в лаборатории. Доктор суетился, переходя от прибора к прибору. Он увидел гостей и помахал им рукой, дав понять, что через несколько минут к ним присоединится. Кардинал подошел к стеклу, перекрестился.

– Господин Стольский, – спросил через несколько минут

молчания кардинал, – вы мне не поясните, что делают сейчас эти ученые люди?

Илья пояснил то, что сам успел понять в ходе вчерашних недолгих разговоров с доктором. Доктор Бирман обнаружил некоторую активность мозга пациента (как принято в лаборатории называть основной объект исследования) при воздействии на него различных видов информации. Идея доктора в том, чтобы обеспечить мозг возможностью широкого выбора информации, направляя в него тексты книг, музыкальные произведения, фильмы, новости, наконец. В сети Интернет есть огромное количество информации. Возможно, там есть именно то, что необходимо этому мозгу. Доктор считает, что это безопасно для пациента. По его мнению, мозг имеет внутренний информационный барьер. Такой информационный фильтр может работать аналогично фильтру, через который в мозг поступает из организма кровь. Сейчас реализуется замысел доктора – подключить аппаратуру инициации мозговой деятельности пациента высокоскоростным каналом к сети Интернет.

Открылась одна из дверей комнаты, и в нее стремительно влетел доктор Бирман. Илья представил его кардиналу, тот молча поклонился и опять устремил взгляд внутрь лаборатории. Доктор Бирман заговорил быстро и страстно, он был очень взволнован и не мог сдержать своих эмоций.

Доктор провел в лаборатории практически всю ночь. Дело в том, что, как только он закончил подключение аппарату-

ры и компьютера к интернету, произошло нечто непонятное. Из Сети вывалился какой-то вирус, он блокировал всю работу и в течение часа отъел примерно десятую часть вычислительных мощностей лаборатории! Доктор пытался избавиться от вируса всеми доступными средствами – все было бесполезно. Наконец процесс остановился, появилась возможность «поплавать» по интернету. Доктор сообразил проверить ситуацию за пределами лаборатории и узнал, что это абсолютно новый вирус, появившийся в Мировой паутине только четыре дня назад, в субботу.

– В общем, – подытожил доктор, – я пока так и не решился подключить связанную с интернетом аппаратуру инициации мозговой деятельности к нашему пациенту. Вы, в конце концов, хозяин, принимайте окончательное решение. Мое мнение – надо подключать, но вирус странный и уж очень несвоевременный.

Кардинал наконец оторвался от стекла и подошел поближе.

– Десятую часть забирает, говорите?

– Ну да... – ответил доктор и призадумался.

– Я верно понимаю, уважаемый доктор, – сказал кардинал, – что вы тоже вспомнили, как впервые отдавал праотец Авраам десятину Господу?

Илья после этих слов тоже вспомнил строки из открывающей Библию книги «Бытие». Патриарх, тогда еще носивший короткое имя Аврам, после первой победы над врагами

отдал священнику Бога Всевышнего Мелхиседеку, царю города Салима (будущего Иерусалима), одну десятую из всего добытого. С тех пор повелась традиция отдавать десятую часть прибыли на богоугодные дела.

Подняв глаза к небу, кардинал тихо, но внятно прошептал:

– Дивны дела твои, Господи!

Илья пригласил всех присесть за небольшой стол, стоявший в комнате. Ему предстояло принять исключительно ответственное решение: подключать или не подключать? Какая-то мысль при всем этом вертелась у него в голове, он чувствовал, как она рвется из его памяти, и наконец – есть, он вспомнил! Конверт, который ему дал на прощание настоятель со словами: «Опять не будешь знать, что делать, – откроешь». Конверт эти несколько дней так и лежал во внутреннем кармане его куртки. Илья достал его и аккуратно положил на стол.

– Что это? – спросил доктор.

Илья кратко рассказал о монастыре и его настоятеле, параллельно думая, открывать конверт при всех или все же удалиться. «Открою здесь, – решил он. – Если сам не пойму, так посоветуемся».

Решительным движением он захватил свободный край конверта, оторвал его и медленно стал вытрясать содержимое конверта на ладонь. Из конверта выпала небольшая, явно древняя икона. Такие иконы русские православные назы-

вают «Спас Нерукотворный», это было изображение отпечатка лица Христа на платке.

В отличие от привычных старых канонов иконописи, лицо не было изображено стилизованным. Напротив, это скорее был профессионально выполненный миниатюрный живописный портрет. Илья медленно встал из-за стола и нетвердыми шагами, держа перед собой в вытянутой руке икону, подошел к стеклу. Кардинал и доктор так же медленно и смятенно подошли и стали сзади него так, чтобы видеть одновременно икону и лицо человека, лежащего внутри лаборатории.

Сомнений быть не могло: на иконе было изображено именно это лицо. Только глаза на иконе были широко открыты и смотрели прямо в глаза каждому, кто смотрел на икону. Илья и кардинал перекрестились.

Доктор развел широко руками и посмотрел вверх.

– Подключайте, – сказал Илья.

Доктор кивнул и быстро отправился назад в лабораторию.

Тут зазвонил телефон Ильи. Вызывал нотариус города Зальцбурга. Он сказал, что у него есть для господина Стольского две новости: одна хорошая, другая так себе.

Илья сказал:

– Давайте, начнем с хорошей.

– Я вас поздравляю, Парижский банк уже вчера полностью рассчитался по вашим обязательствам. Я сегодня утром был в секретариате губернатора Земли Зальцбургерланде и внес

необходимые изменения в реестр землевладельцев. Можете в любое удобное время получить соответствующую выписку.

– Спасибо, – сказал Илья, – это действительно новость хорошая. А что за новость «не очень»?

– Вы знаете, – продолжил нотариус, – только что у меня был один пронырливый корреспондент довольно известной телекомпании. Он заявился в мой офис прямо с камерой и сказал, что у него есть достоверная информация о вчерашней сделке. Поскольку запись я в реестр как раз внес, он мог и без меня получить то, что я под его натиском ему сообщил, – адрес вашей покупки. Простите меня, пожалуйста, я не умею противостоять таким людям. Но у нас открытое общество, переход собственности вы все равно не можете скрыть от общественности. Еще раз прошу прощения и всего доброго!

Илья не нашел ничего лучше, как тоже любезно попроситься. На вопросительный взгляд кардинала Илья передал ему полученные новости. Кардинал на это сказал, что он захватил с собой копию одной средневековой рукописи.

– Мне очень хочется вам прочитать сохранившиеся строки из этой рукописи, они могут оказаться очень своевременными. Давайте пройдем в дом.

Они прошли в просторный холл дома и расположились в кожаных креслах. Горничная принесла им минеральную воду и вазочку с фруктами и спросила, можно ли начинать накрывать обеденный стол. Илья спросил гостя, не возражает

ли он потихоньку приближаться к обеду, тот любезно согласился. Илья кивнул горничной, и она удалилась.

В этот момент в прихожей стукнула дверь и быстрый голос доктора Бирмана спросил:

– Господа, вы здесь?

Илья ответил:

– Да, проходите.

Доктор подошел к ним, сел в кресло, потом встал и начал говорить, причем как-то официально, как будто на какой-нибудь научной конференции.

– Господа! Я хочу сообщить, что мы произвели все запланированные подключения аппаратуры инициации мозговой деятельности к источникам информации. Через минут пять после того, как был, по существу, налажен канал взаимодействия мозга пациента с информационным пространством интернета, возник поток некоторой информации. Поток оказался направлен из Сети к объекту нашего исследования. Напомню, мы собирались сами подбирать интересную, с нашей точки зрения, информацию, направлять в мозг и оценивать реакцию. Однако информационный поток из Сети начался без нашего выбора, сам по себе.

Более того, этот поток устойчиво нарастал и вошел в насыщение только примерно минут пятнадцать назад. Это насыщение определено, на мой взгляд, максимальными пропускными способностями имеющегося у нас доступа в интернет. Наш пациент сейчас постоянно поглощает огромное количе-

ство информации.

Доктор замолчал, налил себе стакан воды, выпил и опять сел. Илья сказал:

– Ну вы же сами высказали гипотезу о том, что мозг отфильтрует из нашей мировой Сети то, что можно и нужно.

– И так, и не совсем так. Я только что посмотрел новости. Сегодня утром, примерно в то же самое время, когда мы подключали нашего пациента к Сети, обсерватория на острове Тенерифе зафиксировала новый космический источник радиоизлучения. Этот источник передает в сторону нашей планеты с огромной скоростью поток некоторой информации явно искусственного происхождения. Сейчас уже все уважающие себя обсерватории сориентировали свои радиотелескопы на этот источник. Полученные сигналы все тут же выкладывают на свои сайты. Так вот, хотите – верьте, хотите – нет, но описание этих сигналов полностью совпадает с тем, что сейчас в основном течет из интернета к нашему пациенту. У нас сигналы отображаются на мониторе, можно попытаться синхронизироваться и видеть хотя бы форму и частоту импульсов. Получается, что к пациенту идет два типа сигналов. Немного сигналов поступает земного происхождения. Это обычные пакеты данных, принятые в интернете. Но в основном поток явно не нашего происхождения. Начало и конец каждого длинного пакета данных совсем такие, как принято у нас. Но вот все, что между, – нам и не снилось! Какая-то совсем непонятная система модуляции...

И доктор устало замолчал.

Илья встал, подошел к доктору и обнял его за плечи.

– Давайте-ка, отправляйтесь спать, доктор! Вы нам нужны свежим и здоровым. Мы вместе с вами сделали то, что, как нам кажется, должны были сделать. Теперь нам нужно, наверное, просто ждать.

Кардинал молча кивнул в знак согласия со словами Ильи. Доктор встал, поклонился и пошел к выходу. Через несколько шагов он повернулся и спросил:

– А можно я прямо сейчас сделаю заказ на расширение доступа в интернет? Если, конечно, это возможно. На самом деле у нас и так скорость доступа как у штаб-квартиры концерна «Фольксваген». Так что это может оказаться весьма недешево.

– Доктор, закажите по максимуму.

– Спасибо, – ответил доктор и опять побрел к выходу.

В прихожей его перехватила донна Исабель и вручила корзинку с едой, сказав:

– Пожалуйста, хоть немного поешьте.

– Спасибо, милая, – ответил рассеянно доктор и ушел.

Кардинал только собрался продолжить разговор, как через открытое окно послышался громкий сигнал клаксона автомобиля. Спокойно поговорить им, видимо, сегодня не было суждено. Какой-то новый гость, остановивший машину у ворот, нажимал кнопку звонка у калитки, настойчиво требуя внимания хозяина поместья.

Переговорное устройство позволяло разговаривать со звонящим в калитку не выходя из дома. Илья и кардинал подошли к переговорному устройству. Илья нажал кнопку монитора, увидел темноволосого молодого человека прилично-го вида и сказал:

– Слушаю.

Молодой человек представился:

– Здравствуйте! Моя фамилия Риттер, я корреспондент телекомпании и очень прошу вас переговорить со мной.

Илья собирался было уже отказать незваному гостю, но кардинал неожиданно вмешался в их разговор:

– Повторите, пожалуйста, вашу фамилию.

– Риттер, – повторил визитер.

– Господин Стольский, доверьтесь мне, вам нужно пригласить в дом этого человека.

Илья пожал плечами и дал команду пропустить нового гостя.

Пока Муса, немолодой, но крепкий привратник, он же мастер на все руки, шел открывать ворота, кардинал в двух словах объяснял свой совет Илье.

– Помните, я вам говорил о рукописи, копию которой привез? Я уже наизусть ее заучил, точнее то, что от нее дошло до наших дней, – сказал кардинал. – Это описание видения, которое было около четырехсот лет назад у настоятеля Туринского собора, где хранилась плащаница. Настоятель как-то ночью молился у плащаницы и, по-видимому, задремал.

Ему было удивительное видение, и он его записал. В современном переводе звучит примерно так: «Из следа на полотне, из небытия появится, встанет опять Сын Человеческий. Темная сила людская придет, чтобы уничтожить его, но безоружные рыцари разных племен станут на пути этой силы». Ну, я вам потом еще прочитаю, там еще несколько строк, но они плохо сохранились, будем вместе разбирать.

– Хорошо, – сказал слегка растерянно Илья. – Не понимаю, что это может быть за темная сила, какие могут быть безоружные рыцари и при чем здесь этот шустрый корреспондент по фамилии...

И тут Илья запнулся. Он только сейчас сообразил, что «риттер» по-немецки и значит «рыцарь».

Глава 17

Среда. Россия, Москва

Генеральный директор Московского института теплотехники, для знакомых и друзей просто Генерал, сидел в раздумьях за столом в своем кабинете. Он только что вернулся с заседания Военно-промышленной комиссии. Тема была простая – очередной аварийный пуск «Булавы». Вел обсуждение министр обороны. Он напомнил, как в свое время руководству института удалось убедить президента сделать ставку именно на «Булаву». Стране были необходимы новые ракеты. По условиям подписанных еще СССР международных договоров России запрещалась разработка новых, неуязвимых для ПРО противника ракет сухопутного базирования с разделяющимися боеголовками. Было принято решение срочно разработать такие ракеты для пуска с подводных ракетносцев.

– Однако, – напомнил министр, – тогда можно было не начинать разрабатывать почти с нуля «Булаву». Проще было доводить до ума ракету Р-39 разработки КБ имени Макеева. Правда, Р-39 уже тогда морально устарела, была гораздо тяжелее и прочее. Но она летела куда нужно. Именно вы своим именем и авторитетом добились принятия решения о беспрецедентном финансировании. Только за первые пять лет программы – в то время, когда страна переживала огромный

дефицит средств, – было потрачено около двадцати миллиардов рублей! Я прошу вас быть сегодня предельно искренним и объяснить нам, что произошло на последнем пуске.

Генерал напомнил, что все неудачные пуски были из Ледовитого океана.

– На начальном участке разгона все пуски шли нормально, и только потом возникали нештатные ситуации. У нас появилась версия. Для ее проверки наш специалист присутствовал при последнем пуске, вел его съемку со станции «Северный Полюс». Пуск был произведен практически в непосредственной близости от станции. По результатам проведенных наблюдений окончательно установлена причина нештатного поведения ракет.

Она заключается в повреждении как минимум одной из дюз первой ступени ракеты льдиной, падающей при взлете. Посмотрите, пожалуйста, запись. Я включаю замедленный режим. Обратите внимание на льдину справа, которая стала под углом к ракете после взлома льда концевой частью. Вот льдина скользит по поверхности ракеты, пока та выходит из-под льда. Естественно, это не может причинить ракете вреда. А вот момент выхода нижней части ракеты из-под льда. Смотрите, льдина не соскальзывает с нижнего края корпуса ракеты, а ломается на три части. Средний обломок летит не вниз, а вбок, к ракете. В это время ракета успевает подняться, и обломок льдины ударяет по соплу. Это поведение арктического льда не соответствует ранее разработанным и

многократно подтвержденным моделям. Вывод – изменение структуры арктических льдов вследствие глобального изменения климата.

Устраняется проблема, по мнению наших ведущих специалистов, очень просто. Нужно немного изменить режим подачи топлива на взлете. Если мы, фигурально выражаясь, «подвесим» ракету в момент выхода нижней части из-под льда буквально на полсекунды, то образующийся перегретый пар «съест» край льдины. В результате льдина если и ломается, то на другом уровне, заметно ниже. Результаты моделирования приведены на следующем слайде. При применении предложенных мер вероятность повреждения дюз при пуске сквозь льды критических толщин будет уменьшена с сегодняшних примерно тридцати процентов до уровня ниже одной тысячной процента. Все необходимые расчеты завершены, программы откорректированы. Прошу разрешить следующий пуск в самое ближайшее время.

И вот сейчас, не успел Генерал зайти в кабинет и сесть за рабочий стол, как зазвонила «кремлевка». Говорил министр.

– Я вас поздравляю, – сказал он не то с иронией, не то серьезно. – Президент, он же Главком решил лично присутствовать при следующем пуске. Если в субботу – повторяю, в эту субботу – она полетит не туда, – за ней можете полететь и вы. А может быть, и я. Но я в вас верю. Не подведите.

Не успел Генерал до конца осмыслить разговор, как на его большом телефонном аппарате замигал внутренний вы-

зов. Сейчас Генерал не был настроен с кем-либо разговаривать. Однако на звонки своего заместителя по безопасности он привык отвечать.

– Слушаю тебя, Саша, – сказал он.

Полковник Васин работал в институте уже три года и пока приносил только пользу. Что выгодно отличало его от предшественников, так это образование в области информационных технологий, отличная физическая форма и работоспособность. Генерал особенно ценил его «заточенность» под работу на опережение неприятностей.

– Генерал, можно к тебе зайти подышать свежим воздухом? – спросил Васин.

Это означало, что есть строго конфиденциальный разговор, который он хочет провести вдали от телефонных аппаратов.

– Заходи, – ответил Генерал.

Через пару минут они, оставив мобильные телефоны секретарю, выходили из кабинета Генерала на свежий воздух.

Генерал любил объявлять гостям, что у него есть своя крыша. Большинство гостей под «крышей» понимало высокое покровительство. Все весело смеялись, когда оказывалось, что из кабинета Генерала действительно был прямой выход на крышу одного из крыльев старого здания института. Здесь Генерал иногда любил походить, подумать, здесь же они обычно беседовали с Васиным конфиденциально.

– Генерал, у меня несколько тем для беседы, все особой

важности. Не знаю, с какой начать, – сказал Васин.

Генерал уже получил свою порцию адреналина, поэтому был настроен весьма философски.

– А ты начни, как в программе новостей: сначала – то, что в мире, потом – в стране, потом – в семье...

Васин крякнул и сказал:

– Я всегда поражался твоей интуиции. Значит, сначала в мире. Я тебе докладывал о вирусе, о том, откуда он пришел, о том, что я включен в команду. Час назад поступило срочное сообщение. Созданная вирусом выделенная сеть начала использоваться. Определено, куда течет через эту сеть информация: это где-то в Австрии. Вылет из Шереметьева через три часа, извини.

– Ты уж поосторожнее, – сказал Генерал.

– Осторожнее – это бы хорошо, – ответил Васин. – Если я скажу, что мы едем не уведомляя европейских коллег, чтобы не гнать волну, ты меня поймешь?

Генерал задумался.

– Не уведомляя – значит, вы все летите как обычные люди, то есть с голыми руками? Понял. Что в стране?

– Наш куратор с Лубянки попросил переговорить с тобой, чтобы ты отстранил Ларина от ведения новых разработок на время. Рекомендация – не повышать его уровень осведомленности. Хотя бы до того времени, как закончится проблема с вирусом и будет окончательно ясно, что он просто случайный переносчик заразы. Кстати, понять, где он заразу

подцепил, никто пока не может.

– Ну-у, – задумчиво протянул Генерал, – мысль, конечно, правильная. Только кто кому сейчас осведомленность повышает, это еще вопрос. То, что последняя «Булава» опять отклонилась от адреса, ты знаешь. Так вот, Ларин вроде понял проблему. Мы теперь ее всем институтом лечим по его сценарию. И уже назначен новый пуск. Давай с тобой попробуем предположить, кто на нем может вдруг оказаться?

– Что гадать? – сказал Васин. – Я уже давно жду, когда Сам атомным ракетоносцем порулит. Времена смутные, просто правильно кое-кому очередной раз нос утереть, а нам будет приятно, что у нас он такой. Да ты не переживай, рука у него легкая...

– Ну, легкая она, если все получится. А если не получится, то станет тяжелая – и вернешься ты из своей Австрии к другому Генералу. Ладно, с этой темой тоже все понятно, можешь сообщить, что до меня довел. Я сам приму решение. Что дальше?

– Дальше на самом деле о семье. У тебя ведь дома доступ в интернет мной организован. Для всех, кому разрешен выход в интернет с работы или организован от института доступ из дома, на всякий случай была установлена небольшая программка. Она позволяет обнаруживать обращения к плохим сайтам. Я не имею в виду порнушку или что-либо такое. У нас программка поинтереснее. Мы проверяем каждый сайт, на который выходят сотрудники, на предмет благонадежно-

сти. Давно ли создан сайт, не находится ли в перечне криминальных или контролируемых террористами или спецслужбами и так далее. Так вот, дочь твоя младшая сегодня ночью ходила на сайт-ловушку. Это такая штука, которая создается под конкретный поиск. Ну например, тебе вдруг нужно найти что-то редкое. Вот потребовался срочно рецепт приготовления мыла из шоколада. А я заранее знаю, что ты будешь такое искать. Вот и создаю сайт из одной-единственной страницы, на которой публикую как бы рецепт. И точно называю его «Рецепт приготовления мыла из шоколада». В любой поисковой системе ты придешь ко мне как миленький. Так вот, Анна попала в такую засаду.

– Если не секрет, – осторожно спросил Генерал, – что она искала?

– Рецепт антидота от яда нервно-паралитического по названию «зарин».

– Ничего не понимаю, – сказал Генерал.

– Это потому что ты весь в своей работе. Ты ведь не подвергаешь анализу ничего, что к ней не имеет отношения. Ну и потому, что у тебя дефицит информации. Сейчас все поймешь. Даю информацию. Первое. В новостях, наверное, ты видел, что в Риме террорист захватил группу подростков-инвалидов. Он пообещал их отравить неким смертельным газом. Второе. Дочь твоя получила ночью письмо, после которого она полезла в поиск. Я, естественно, пробил, откуда это письмо пришло. Отправлено письмо точно из Рима,

через небольшого интернет-оператора, который обслуживает несколько гостиниц. Включая ту, в которой захватили заложников. Улавливаешь?

– Ну хорошо, Саша, – сказал медленно, по пути соображая, Генерал. – Письмо она получила из Рима. Это просто. Она переписывается со всем миром. Могу допустить, что Анна в контакте с кем-нибудь из этой самой захваченной группы. Предположим, что они там, в Риме, узнали, каким газом их собираются травить. Предположим, что они попросили кого-нибудь, включая Анну, поискать рецепт противоядия. Но на кой хрен кому-то ставить на это дело ловушки?

– Товарищ Генерал, – серьезно сказал Васин, – ты слышал про такую породу журналистов – папарацци? Если какая-нибудь очень умная сука этой породы пытается вычислить, есть ли у этих мальчишек канал общения, какой-нибудь выход в Сеть, то ловушка может быть как раз для этого. Поймать контакт, выйти на связь, все отснять и потом разрезвонить на весь мир... Генерал, ты чего это побледнел? Ты в порядке?

Тот крикнул уже на бегу:

– Саша, скорее за мной! – и побежал по крыше в свой кабинет.

Забегая в кабинет Генерала, Васин услышал окончание фразы с телефона громкой связи:

– ...или находится вне зоны действия сети...

– А, черт, она и телефон выключила! – процедил Генерал и нажал какую-то кнопку быстрого набора.

Ответил его водитель.

– Георгий, – сказал Генерал, – машину к подъезду, ключи в зажигании, сам на заднее сидение!

Повернувшись к Васину, спросил:

– Багаж с собой? Анна мне час назад послала эсэмэску. «Не теряй, поехала в SVO встретить одного гостя». Если твое предположение правильное – приезжая сука и мальчишек в Риме погубит, и Анне грех на душу положит. Будет себя всю жизнь винить.

Генерал взглянул напоследок на рабочий стол и переключил телефоны на секретаря.

– Ну, вроде все. Гоним в Шереметьево!

Глава 18

Среда. Италия, Рим

Среда тянулась для ребят бесконечно долго.

Китаец отправил электронное письмо своему самому надежному другу ранним утром. Теперь нужно было ждать возможности нового контакта целый день. Раньше влезть в Сеть не было никакой возможности. Спать долго как-то ни у кого не получилось, стоящая рядом железка со смертью не давала никому покоя. Ближе ко времени обеда завязался разговор о сути идей Гитлера.

Бразилец, который был самым младшим из приехавших, начал этот разговор. Он сразу честно признался, что особо ничего об этом не представляет:

– Я что-то слышал, даже слово помню – «нацизм». Но сути – может, в силу возраста – не понял. Однако, – продолжил он, – вроде бы жестокие слова Феликса действительно похожи на правду. Ведь получается, что мы, инвалиды детства, в самом деле как бы нарушение природного естественного отбора. В какие-нибудь средние века мы бы все погибли еще в самом младенческом возрасте. А то и сразу после рождения. Может, и прав был в чем-то этот Гитлер?

Вопрос явно очень заинтересовал и медбрата. Он только вкатил в комнату большую каталку с провиантом и приступил к раздаче. Было видно, как он сразу замедлил свою ра-

боту, желая присутствовать при этом разговоре.

Ответить Бразильцу решился Русский:

– Я думаю, что только у меня из всех нас была возможность читать главный опус господина Гитлера в переводе на мой родной язык. Во всех нормальных странах эта книга – «Моя борьба» – запрещена к распространению. А у нас в период развала СССР и не такое можно было купить в любом книжном ларьке. Может, кто не знает, в нашей стране ведь много разных национальностей. И вот в последнее время у нас тоже завелись последователи Гитлера. Их немного, но они есть. Однажды эти ребята вышли на меня, приняли за своего. У меня есть свой маленький сайт, там я повесил свое фото. Оказалось, что эти ребята выглядят так же: они бреют голову, из-за этого их зовут «скинхеды». Я-то прошу мне голову брить, потому что у меня кожа плохая, по всей спине и ногам пролежни и язвы забодали. А так хоть на затылке чисто, а то под волосами тоже было плохо. Ну вот я и попросил маму мне купить эту книгу, захотелось разобраться.

Прочитал я внимательно, не все понял. Но книжка очень напористо и убедительно написана. Я в чем-то начал соглашаться, и в этот нацизм почти уже поверил. Полез искать в Сеть, с кем бы обсудить. И натолкнулся на большой чат по нацизму – у нас в России, на сайте Московского университета. В основном участвовал народ взрослый. Я там даже и не признавался, что еще несовершеннолетний. Так один профессор из университета нам всем очень просто доказал

ошибочность нацизма. Я вот как раз сейчас у себя открыл в компьютере нашу переписку, берегу ее на память. Да и выражения некоторые я сам и не воспроизведу, давайте лучше прочитаю.

Вот слова профессора: «Дело в том, что Гитлер положил ошибку в самую основу своего учения о расах. По учению Гитлера, человечество нужно улучшать путем селекции, как выводят породы, скажем, собак. Гитлер решил, что для человечества применимы законы эволюции животного мира. Почему-то он решил, что постиг замысел Создателя.

А вот история последних тысячелетий говорит о том, что эволюция животного мира закончилась. В этой эволюции все подчинялось созданию существа, обладающего не только телом, но и духом. И это произошло. Далее биологическая эволюция остановилась. Человек как биологическое существо уже много тысячелетий не обретает никаких новых черт. Так что ошибочно применять к одушевленным существам и к их сообществу – человечеству – законы животного мира».

Профессор дальше очень красиво выразился, вот, читаю: «Не эволюция человеческого тела, а эволюция человеческого духа и человечества в целом – вот закон нашего развития». Дальше профессор сказал, что на Земле есть десятки миллионов живых доказательств того, что вся теория Гитлера ошибочна. Гитлер утверждал, что всякое расовое смешение приводит к смерти потомства, полученного в результате смешения. Если не в первом поколении, так попозже. Якобы

такое потомство получается очень неудачным в физическом смысле. Вот скажи, Бразилец, кто самые красивые ребята и девушки в Бразилии: белые, или черные, или кто еще?

Бразилец не раздумывая сказал:

– Конечно, это мулатос, это все знают!

– Вот! – сказал Русский. – Да не все знают, что мулатос – это те, кто произошел от браков людей белой и черной расы. Когда-то белые люди для освоения этих территорий завезли из Африки рабов. Потом были перекрестные браки, еще туда же добавилась и кровь местных жителей – индейцев. И вывелся новый устойчивый тип людской породы. И от браков мулатос между собой не рождаются белые, или черные, или полосатые дети. Нет, рождаются именно мулатос. Прекрасного физического сложения и отличного здоровья, и мужчины, и женщины. Если когда на экранах появляются толпы красивых бразильских девушек, страстно танцующих самбу, так это точно мулатос! И атлетического сложения парни, играющие в волейбол на пляжах Рио-де-Жанейро, – тоже мулатос. Так что вранье у господина Гитлера, вранье!

– Ну ладно, – сказал Бразилец, – похоже, что этот Гитлер сильно маху дал. И все равно, наверное, здоровые дети гораздо ценнее для общества, чем те, кто от рождения инвалид. Что бы твой профессор на это ответил?

– Ты знаешь, я ведь тоже не удержался и так прямо об этом его и спросил. Я ему написал, что у меня сосед-подросток инвалид от рождения и его часто мучает такой вопрос.

Профессор мне и ответил при всех в нашем чате, причем он сразу понял, что я говорю о себе. Вот его слова: «Мой юный друг! Люди, верующие в Бога, считают, что у человека есть ценность в этом мире и есть ценность за пределами этого мира. Сначала о ценности человека в период его земной жизни. Наверное, она определяется тем, что этот человек для человечества сделал. Сдвинул ли он его немного от пещерной жизни в светлое будущее или наоборот? А если не сдвинул вперед все человечество, поскольку это не каждому дано, так сделал ли он вообще что-нибудь достойное? Изменил ли к лучшему что-то вокруг себя? Или хотя бы самого себя? Теперь о ценности человека за пределами его земной жизни. По мнению практически всех религий, эта ценность будет определяться тем, насколько порядочно удастся человеку прожить жизнь. Сделает ли он больше зла или сделает больше добра, останется ли животным или приблизится немного к Создателю. И первое, и второе, конечно, связаны между собой, но вовсе не определяются тем, в каком теле человек проведет свой отрезок жизни на земле». И еще он мне написал: «Поймите главное. Если Бог позволяет ныне людям создавать условия для выживания тех, кто раньше погибал в младенчестве, – значит, пришло время, когда это нужно».

Ребята затихли и задумались. Медбрат как-то весь подобрался, уменьшился и тихонько ушел на кухню. Наступившую тишину прервал неожиданно усилившимся звуком телевизор. Какая-то неинтересная для ребят передача, шед-

шая по новостному каналу, была прервана новостью действительно сенсационной. По сообщениям из ведущих астрономических обсерваторий, их радиотелескопы принимают устойчивый сигнал, исходящий из ранее неизвестного мощного источника. По мнению ученых, передаваемый сигнал, безусловно, носит искусственное происхождение.

Диктор, захлебываясь от восторга, цитировал высказывания специалистов:

– Можно практически уверенно говорить о сигнале, передаваемом разумными существами!.. При этом скорость передачи огромна, то есть передается невероятное количество информации... Попытки расшифровать сигналы пока не имеют успеха... Сигналы по форме напоминают обычные пакеты данных типа тех, которые используются в сети Интернет, только большой протяженности. Однако внутри этих пакетов информация представлена в необычном виде... Все желающие могут ознакомиться с сигналами на сайтах обсерваторий, где эти сигналы отображаются в реальном времени, по мере поступления...

Далее в программе передач произошли изменения, и на экране стали появляться разнообразные эксперты. Они повторяли почти одно и то же. Добавить что-либо толковое к самой новости никто не мог. Большинство экспертов сошлись во мнении, что это просто розыгрыш. Ведь есть люди, готовые заплатить десятки миллионов долларов за полет на космической станции. Почему не предположить, что нашел-

ся человек, заплативший пару сотен миллионов за спутник с суперпередатчиком – просто так, для сенсации? Были мнения и об аварии на каком-нибудь секретном корабле американцев или русских. Тем не менее никто не мог отрицать вероятность контакта с иным разумом.

В другой ситуации эта новость, наверное, ребят бы взбодорила. Но сейчас мысли их были не о внеземных цивилизациях.

Кто-то уныло сказал:

– Дотянем ли, чтобы узнать, чем все это кончится?

Минут через тридцать, когда все перекусили, возникла новая идея. Турок, улыбочивый парень, отечное лицо которого отличалось очень сухой кожей с мелкими трещинками, подал хорошую мысль.

– Ребята, сказал он, – если будет взрыв, не все компьютеры могут уцелеть. Я так прямо напротив этой штуки лежу. А нам всем хотелось бы, чтобы письмецо родным дошло. Давайте каждый продиктует вслух короткое сообщение так, чтобы все записали. Каждый у себя в компьютере на видное место прямо на экране положит. Так будет гораздо больше шансов, что сохранится. Да и время скоротаем. Давайте от двери начнем, с Индуса, если он не против.

Индус сказал:

– Нет, я за, идея правильная. Мне, например, очень-очень нужно, чтобы мое письмо дошло моему дяде. Это старший брат моей мамы. Он тянет всю нашу семью. У него сейчас две

самые большие проблемы – выдать замуж дочь и отправить учиться сына. А у нас и то и другое требует хороших денег. Если, конечно, отдать девушку в хорошую семью, а парня – в хороший университет. Например, в Бангалор, где он и выучится, и работу получит.

История, однако, смешная. Большинство из нас с вами нуждается в чужой помощи, в том числе и для того, чтобы облегчиться. Ну, вы меня понимаете. Мне дядя у кровати сделал крепкие поручни, и я наловчился почти обходиться сам. Одна была проблема – горшок то и дело падал.

Тут дядька мой приносит старый металлический то ли горшок, то ли вазу. Черный весь, устойчивый, тяжелый такой, в самый раз. Он его нашел, когда деревья сажал. Дядя большой кусок земли взял в аренду и выращивает фрукты. Ну вот, я как-то на этом горшке и задумался: а чего он такой тяжелый? В общем, мой горшок оказался из серебра процентов на девяносто, не меньше! Я его всем, чем положено, проверил, вплоть до кислот, – это точно серебро. У дяди через месяц юбилей – пятьдесят лет, я хотел ему тогда и объявить. Пусть он сестре моей двоюродной красивую свадьбу сделает и брата учиться на программиста отправит, он способный, потянет. Ну, наверное, у меня все. Очередь за Евреем.

Еврей, худенький бледный паренек с длинными выющимися прядками черных волос от висков – пейсами грустно улыбнулся и сказал:

– Вы знаете, у меня такой проблемы нет. Я перед отъез-

дом письмо моим родным на флешке на моем компьютерном столике оставил. Если что – найдут обязательно.

– Ты всегда такой предусмотрительный? – спросил Американец.

– Знаешь, – ответил Еврей, – у меня гемофилия, кровь не сворачивается. От любого ушиба могу концы отдать. Регулярно из дома в клинику забирают, от очередного внутреннего кровоизлияния откачивают. Каждый раз я понимаю, что могу назад не вернуться. Чтобы сюда приехать, я сам расписку дал, что если не довезут – моя проблема, ведь я совершеннолетний и смог настоять. Поэтому я такое письмо прощальное давно составил, теперь каждый месяц его немного освежаю, и все. Так что меня пропускаем, у нас следующий Бразилец.

Бразилец попросил:

– Можно, я после всех? Я пока стесняюсь что-то.

Мексиканец, плечистый паренек с иссиня-черными длинными прямыми волосами, чья кровать была следующей, сказал:

– Конечно, малыш, не вопрос. Тогда моя очередь. Мне обязательно нужно, чтобы мое сообщение дошло до брата. Мы живем в столице, в Мехико. Неподалеку от города есть древнее место – может быть, читали или видели что-нибудь об этом, – называется Теотиуакан. Там есть две пирамиды, их принято называть пирамида Луны и пирамида Солнца.

Около года назад мне приснился сон, что если я посмотрю

на мир с пирамиды Солнца, то скоро стану здоровым. У меня ведь ноги выросли обычного размера, нормальные, никто понять не может, почему не могу ходить. Я рассказал о своем сне брату. Недели за три до моего отъезда он в выходной с утра пораньше вынес меня на улицу и отвез к пирамиде. Там посадил на себя и полез наверх. Туда и без инвалида на спине забраться нелегко. Я так боялся и за него, и за себя, но мы все-таки забрались. По пути даже обогнали большую группу иностранцев. Их вела красивая такая девушка – гид.

Наверху оказалась большая площадка, брат меня посадил, сам отошел в сторонку отдышаться. Пока иностранцы глазели по сторонам, девушка меня обо всем расспросила. А потом сунула мне визитку свою в кармашек куртки и сказала: «Покажи брату через месяц. Если сразу вспомнит, о ком речь, – пусть позвонит мне. Только дай честное слово, что раньше не отдашь и не скажешь». Ну я пообещал, конечно.

Потом, честно говоря, я и забыл совсем об этом. Мы готовились к моей поездке, суеты было много. А когда брат отвозил меня в аэропорт, я вижу, что он какой-то больно задумчивый. Спросил я его: ты, мол, чего, брат, о чем все думаешь? Он и говорит: «Ты знаешь, девушка одна из головы не выходит, каждую ночь снится. Может, помнишь, когда на пирамиду мы лезли, она гидом у иностранцев была. Не сообразил я запомнить хотя бы, из какой она фирмы. Теперь найди ее – в Мехико пятнадцать миллионов человек живет!» Я тут все вспомнил, давай дни считать. Получилось – вер-

нужно, как раз примерно месяц исполнится, вот обрадую брата! Только я ему хотел условие поставить: он меня еще раз на пирамиду поднимет и там с этой девушкой поцелуется. А я на них буду смотреть и радоваться. Обязательно нужно, чтобы брат прочитал! Визитку он найдет дома в нагрудном кармане моей куртки, в которой я был на пирамиде. Все записали? Тогда очередь Японца.

Японец легко на руках поднял свое маленькое, обрывающееся после таза тело и сел строго вертикально. Потом он с легким поклоном повернул свою гордо поставленную голову направо, налево и серьезно сказал:

– Мое письмо адресовано отцу. Он работает в департаменте здравоохранения. Последние годы часто появляется птичий грипп. Отец говорил, боимся, что занесет нам эту заразу какая-нибудь стая птиц. У нас еще много, несколько сотен тысяч людей с генетическими нарушениями, вроде меня. Помните, о чем речь? Есть опасение, что в организмах таких людей и может произойти опасное изменение вируса птичьего гриппа. Такое, что ничем не возьмешь. Я на эту тему много думал и кое-что придумал. Только вы не смейтесь! Если сделать много – несколько тысяч штук – маленьких летающих шприцев, то можно вакцинировать практически каждую стаю перелетных птиц. Я назвал эти штуки «Шмель». Стая этих «шмелей» должна впрыскивать небольшими дозами вакцину всем птицам стаи без разбору. В результате можно уверенно обеспечить нужную дозу каждой птице.

Китаец сказал:

– У нас тоже люди работают над этой проблемой, но такого я еще не слышал. А ты что, на каждого маленького «шмеля» ставишь насос, чтобы впрыснуть лекарство?

– Нет, – гордо сказал Японец, прищутив острые умные глаза. – Я использую силу инерции. Поршень шприца массивный. Скорость «шмеля» такая, что при попадании в объект поршень по инерции продолжает двигаться. Ну и впрыскивает ровно столько, сколько нужно. Как только «шмель» ощущает, что поршень остановился, – резко дается задний ход. И все по новой, пока не опорожнится весь шприц. Я с собой привез сюда пару опытных образцов – думал, похвастаюсь на нашей олимпиаде. Хотите – могу хоть сейчас поднять их в воздух и впрыснуть кому чего нужно. Только представляйте мягкое место!

Все дружно засмеялись. Только Еврей вдруг сказал серьезно:

– Ты, парень, не спеши. Может быть, и поднимем, и чего-нибудь кому-нибудь впрыснем.

Японец продолжил:

– Напишите, что чертежи и описание – на домашнем компьютере, папка «Шмель».

Малаец, коротко стриженный смуглый парень, весело сказал:

– У меня, вообще-то, нет ничего особенного, что я могу передать родным и близким. Они обо мне все знают. Знают

даже, что я для младших братьев книжку умных мыслей собираю, от себя кое-что туда тоже пишу. Знают, где найти копию.

Они только диагноз мой настоящий не знают. Не принято у нас такое сообщать даже близким родственникам. Поэтому мои родные думают, что вот у меня в детстве ступни ног отнялись и на этом все остановилось. А у меня на самом деле такая дрянь, которая ползет снизу до самого верха. Давно по мне ползет, с самого детства. Уже почти по пояс дошло. Говорят, я успел сам немного походить своими ногами, но, честное слово, не помню. Я сам по своим ощущениям вычислил, что это за болезнь, весь интернет перерыл. Название у болезни – рассеянный склероз. На ногах это не остановится. Так и должно было потихонечку у меня снизу вверх все отключаться, пока не остались бы одни мозги. И еще хочу, чтобы мои родные узнали правду о том, как мы здесь встретили эту беду. Напишите, что мы не плачем и не колотимся в истерике, а ведем себя как мужчины. И умирать будем как мужчины. А если сможем бороться – то поборемся!

После недолгой паузы, когда опять затихло шелестение клавиш, заговорил Турок:

– У меня письмо для мамы. Папа у меня сильный, а мама – она мама... Я надеюсь, ей будет немного легче, если она узнает, что этот Феликс ненамного ускорил мою смерть. Я полтора года назад «хакнул» сервер лаборатории, в которой все данные моих анализов и все медицинские заключения.

Болезнь смертельная, лечить не умеют, почки исчезают на глазах. Я никогда таким оплывшим не был, а теперь отеки вообще не сходят. Возят меня постоянно на очистку крови, но толку все меньше. Моча не идет правильным путем, вывели мочеприемник, вот на животе у меня болтается. Как только содержание всякой дряни в крови перевалит за критический уровень – тихо уйду.

Ну так я уже скоро год как подменяю там данные анализов, изображаю, что у меня еще есть почти два года. На самом деле должен был протянуть еще от силы пару месяцев. Меня и сюда бы никто не пустил, если бы знали реальные анализы. А мне так хотелось напоследок поехать в путешествие!

Напишите, пусть мама знает, что я не хотел ее огорчать и думал уйти незаметно и достойно. И чтобы и она, и все мои родные знали: пока я последний раз ножкой не дрыгну – буду улыбаться...

В шелесте летающих по клавишам пальцев были слышны посапывания. Кто-то не удержал наворачивающиеся слезы. Из открытой двери кухни доносилось тихое бормотание, как будто человек говорил сам с собой.

Глава 19

Среда. Россия, Москва

Черная мощная иномарка стартовала от главного входа Московского института теплотехники с визгом резины, жестко и стремительно. За рулем был Генерал, зам по безопасности – рядом, водитель – сзади.

На старте Генерал скомандовал:

– Всем пристегнуться!

Через пару минут стало понятно, что это стоило сделать. Генерал вел машину на предельной скорости, пересекая линии разметки и срезая повороты. Вождение напоминало репортажи с шоссейных гонок. Спустя несколько минут, когда спутники Генерала начали приходить в себя, зам осторожно спросил:

– Генерал, откуда такая школа езды?

Генерал, весь сосредоточенный на дороге, отвечал медленно, когда выдавался момент.

– Было такое время, когда грохнулся великий и нерушимый Союз. Я тогда уже был доктором наук, первым заместителем директора института. Днем. А вечерами и по выходным бомбил на старом «москвиче». На жизнь просто перестало хватать тогда, а бросить институт совесть не позволяла. Верил, что поднимется страна, еще будет себя уважать, захочет иметь лучшее в мире оружие. Так вот года три и так-

совал. Очки купил в половину лица, кепку. Боялся сначала, что сотрудники или знакомые сядут. А потом перестал, когда класс стал появляться. Плохо делать ничего я не люблю. Почитал, поучился, взял несколько уроков на полигоне. Ну и перестал стесняться: у меня и это вроде стало довольно профессионально получаться.

На этом месте Генерал как раз прошел на скорости крутой поворот с обгоном сразу группы автомобилей. Да, вопросов по классу не было. Васин в свое время проходил специальные занятия по экстремальному вождению и мог честно сказать: сегодня он присутствовал на мастер-классе.

– Саша, – сказал Генерал, – у тебя есть знакомые пограничники высокого уровня?

– Конечно, вместе Академию ФСБ оканчивали.

– Попробуй выйти на погранцов в Шереметьеве, подобрать кого-нибудь, похожего на Анну, чтобы развести иностранного гостя.

Васин кивнул головой и схватился за мобильный телефон. Уже через пару звонков было слышно, как он передавал начальнику смены аэропорта основные приметы Анны для подбора кандидатки на замену.

– И еще, – говорил Саша в телефон напоследок, – скиньте мне список прибывающих сейчас рейсов. откуда прилет, какой терминал...

Глядя на то, как Генерал стремительной «змейкой» проходил плотный поток машин, Васин задумался. Ведь и в сво-

ей работе Генерал отличался тем же самым. Его решения и действия были для окружающих зачастую так же неожиданны и стремительны, как сейчас его маневры для других водителей. Понятно, что его жесткий и стремительный стиль многим не нравился. Но он при этом никого не подставлял. Как и сейчас на дороге. Он просто обгонял и уходил дальше.

Когда Генерал проехал с визгом поворот на МКАД, Георгий не выдержал:

– Скиньте скорость, на этом участке ремонт, будет пробка. Товарищ полковник, сирену включите, хотя вряд ли сильно поможет.

Генерал повел машину наперерез потоку, через всю Московскую кольцевую автодорогу в крайний левый ряд. Сирена завывала, фары моргали, водители уступали дорогу. Но поток все равно был очень плотный, даже в крайнем левом ряду.

– Ну, теперь держитесь за поручни! – скомандовал Генерал и в какое-то мгновение заехал левыми колесами автомобиля на бетонное разделительное ограждение. Машина стала под углом, в результате ей хватало места проскочить между плотным потоком и ограждением. Вот так, боком и под звуки сирены, они прорывались по МКАД.

Выскакивая на заключительный участок шоссе, Генерал облегченно вздохнул. Крайняя полоса была пуста, до аэропорта осталось совсем немного.

Васин получил СМС, посерьезнел:

– Вариант практически только один. Этот рейс уже полчаса как приземлился. Пассажиры проходят контроль. Граница обещает не спешить, но в разумных пределах. Есть риск разминуться.

* * *

Бесконечно довольный собой, Блондин стоял сейчас в длинной очереди на паспортный контроль. Он хвалил себя за расторопность и проницательность. Ведь он не только сообразил, что у захваченных ребят может быть вариант выхода в Сеть. Главное – он быстро расставил ловушки в интернете. Для оперативности и точности пришлось ночью поехать в Мюнхен. Там был его старый знакомый – большой специалист по гадостям в Сети, как он сам себя называл. Да и вылететь отсюда в случае удачи было можно куда угодно.

Ловушки разместили как бы в нескольких странах, сайты имели разные классы регистрации, были и *com*, и *org*, и национальные. Всего сайтов было более десяти – по названиям всех известных отравляющих веществ времен Второй мировой. Один поисковик за две тысячи евро гарантировал «первую линию» на два дня.

Наивная девочка из России попалась так быстро и легко! Через пару часов после постановки ловушек она уже позвонила ему на номер, указанный на сайте. У нее оказался неплохой английский.

Пришлось объяснять, что дело секретное, стоит серьезных денег. Девушка подтвердила, что у нее есть возможность заплатить за информацию (он запросил немного – полторы тысячи евро, чтобы не отпугнуть). Ему стало смешно, когда он вспомнил, как она попыталась поторговаться. Она не смогла набрать больше тысячи двухсот долларов, перезвонила ему еще раз, умоляла, и он снисходительно согласился. Договорились, что он перешлет рецепт с кем-нибудь, кто летит в Москву ближайшим рейсом, и сообщит ей рейс. Только она должна «курьера» вежливо принять, то есть хотя бы поужинать с ним.

Откуда этой глупышке знать, что он сам летит в полной уверенности, что сможет выдоить из нее все необходимое. Более того, он надеялся еще и на романтическое приключение с девочкой. Он не собирался сразу отдавать ей «совершенно секретный» рецепт изготовления в домашних условиях яда для опрыскивания винограда от вредителей.

Блондин был уверен, что уговорит ее поехать в гостиницу. Там сначала нужно покушать вместе в ресторане. В ресторане он точно сможет подпоить ее слегка. Потом пригласит поговорить в номер и отловит сразу всех зайцев. С его прекрасными манерами, роскошной шевелюрой и большим опытом успех у неопытной девочки обеспечен. Опять же ей очень нужен рецепт, ну как она сможет отказать!

Девочка должна быть чистенькая, наверное, из хорошей семьи. «Но для них тут тысяча евро – это деньги, – продол-

жал он не спеша раздумывать, продвигаясь к кабинке для проверки паспортов. – А на самом деле – ну разве это деньги? Да одни авиабилеты обошлись вдвое дороже!»

Он ведь себе взял бизнес-класс: что уж тут экономить, все равно не из своего кармана. Зато как его хорошо обслуживали весь полет! Выпивки столько за счет хозяина под хорошую закуску он уже давненько не получал. Но сознание его вполне было светлое. В таком состоянии он не сел бы за руль, но уж развести девочку – не проблема.

* * *

Когда Генерал и его боевой зам вбегали в зал прилета, они уже точно знали, где встречают нужный им рейс. По иронии судьбы именно на этом самолете в Европу должен полететь Васин. Сейчас же он на ходу звонил начальнику смены пограничников.

Анну увидели издалека, она была в яркой куртке любимого рыжего цвета – и была одна. Генерал перекрестился на бегу. Анна вытаращила глаза, увидев отца и дядю Сашу бегущими к ней по залу аэропорта. Из служебного выхода к ним быстрым шагом подошли в это время еще двое – начальник смены и высоченная стройная девица, оба одетые в пограничную форму. Пока Васин производил инструктаж «замены», Генерал в двух словах объяснил дочери происходящее. Анна не выдержала, плакала, но молча, стиснув зубы.

Из письма своего далекого друга она не сразу поняла, в чем дело. Пока искала рецепт, прочла репортажи из Рима. Получается, она у ребят, может быть, последняя надежда. И вот такая гадость!

Васин повернулся к ней:

– Подождите плакать, Аня, еще не вечер.

Она сквозь слезы посмотрела на него с надеждой. Дядя Саша – «настоящий полковник» и обычно слов на ветер не бросает.

– Вы лучше скажите, по каким приметам он должен вас узнать.

– Куртка рыжая, в руке бейсболка, тоже рыжая. Если будет много народу, я должна поднять руку с бейсболкой повыше.

Замена встречающей произошла быстро. Правда, пограничница была заметно выше Анны, рукава куртки оказались вызывающе короткими. Решили курточку просто набросить на плечи. Получилось неплохо: темно-зеленая юбочка, белоснежная рубашка, рыжая куртка и рыжая бейсболка в руке.

Васин с начальником смены завершали инструктаж:

– Погоны с рубашки давай сюда. Удостоверение оставь, вдруг пригодится. Вот деньги на расходы. Снарядов не жалеть, из аэропорта не выпускать, действовать без применения силы, при возможности отправить его отсюда. Вот, например, через сутки будет опять тот же самый рейс, каким он прилетел. Было бы неплохо постараться засунуть его назад. Как только созреет – подведи его с билетом и паспортом

к кассам. Мы сейчас там поговорим, чтобы помогли.

– Ну, Катя, крепись! – завершил начальник и сказал Василину: – Не беспокойтесь, товарищ полковник, задание выполним.

Генерал собрался попрощаться и уходить вместе с дочкой.

Зам сказал ему:

– Подожди минутку, у меня для Анны есть кое-что. Думал, через тебя передам, а видишь, как вышло.

Он отвел Анну в сторонку, достал из кармана небольшой конверт.

– Аня, здесь настоящий рецепт того, что вы искали.

– Дядя Саша...

– Имейте в виду, возможно, там все не так просто. Не факт, что это поможет. Но, по крайней мере, наша совесть будет чиста: сделали все, что могли. Езжайте-ка с папой домой.

Встречающая девушка немного не соответствовала ожиданиям Блондина. Она не выглядела таким почти ребенком, как ему показалось по разговору. И голос стал вроде подтвержде, хотя по телефону всегда голос немного отличается. Но главное – как же высока она была, явно выше него! Модельная фигура, хорошо.

– Ну, где здесь такси? Едем в гостиницу, – начал Блондин.

Девушка перехватила инициативу и строго объяснила:

– Нет, у нас так не принято, сначала отметим ваше прибытие. – И она твердой рукой повела его в кафе, усадила за

столик: – Сидите, я сейчас выпить закажу.

«Ого, – подумал Блондин, – вот оно, известное русское гостеприимство! Она еще и платить будет, и уже тепленькая будет сразу. Можно будет обойтись и без ресторана в гостинице, а сразу в номер».

Он расправил свои роскошные волосы и приготовился очаровывать глупышку.

Бармен у стойки в кафе поднял глаза на Катю. Та приложила палец к губам, и он понял – пограничница работает.

– Что прикажете?

Катя распорядилась вполголоса:

– Сначала по бокалу пива. Ему в бокал залить стопку водки. Еще бутылку водки самой дешевой, к ней бутерброды повкуснее, кушать очень хочется. Мне поставить запивку – стакан с водой – и менять воду после каждого тоста. Как бутылка опустеет – еще по бокалу пива в том же виде. Будет от пива отказываться – скажешь, подарок от бара. И потом еще бутылку водки. Дело у нас серьезное, будешь меняться – передай установку по смене. Скорее всего, мы надолго задержимся.

Через несколько минут со словами «Ну, велкам ту Раша!» Катя чокнулась с гостем и без остановки осушила свой бокал с пивом. Блондин не привык отставать, тем более от девушек, и махнул «ерша» тоже залпом.

Бармен у столика открыл бутылку водки и налил по стопке. Затем он поставил около Кати стакан с водой, отвел лу-

кавые глаза и направился к стойке. Чтобы не услышать нена-
роком лишнего, он выбрал волну любимого радио и включил
музыку погромче.

Глава 20

Все еще среда. Австрия, округ Зальцбург

Обед в поместье превратился в ранний ужин. Приезд журналиста отодвинул начало трапезы. Сначала гость не мог въехать в ворота. Автомобиль оказался непростым: на его крыше была установлена спутниковая тарелка, это была небольшая трансляционная студия на колесах. Потом приезжего устраивали в доме; этим занималась, как обычно, донна Исабель.

Устроившись, журналист спустился в гостиную и откровенно рассказал Илье и кардиналу историю своего появления в поместье, начиная от «установки» шефа. Выбирая тему для будущего репортажа, Риттер предположил, что сделка уже совершена, причем объект сделки соответствует утверждениям продавца. Этим он объяснил молчание Ватикана и исчезновение сайта с объявлением о продаже. Выйти на покупателя клонированного тела, как оказалось, было легко. В каждой стране Евросоюза есть люди, имеющие доступ к единой базе данных европейской комиссии по надзору за отмыванием денег. Риттер нашел в интернете несколько предложений купить за скромную мзду справку о совершившихся в ЕС за последний месяц крупных финансовых операциях. За последнее время была только одна сделка с ценой, соответствующей запросу продавца. При этом было

сразу понятно, что цена сделки не соответствует официальному предмету приобретения – поместьем под Зальцбургом. За эти деньги можно было купить сотню таких поместий. Найти совершившего сделку нотариуса, чтобы уточнить адрес, было уже делом техники и настойчивости.

После рассказа Риттер пообещал, что будет снимать только разрешенное владельцем поместья. Илья понимал: происходящее здесь может иметь историческую ценность. Поэтому он решил, что появление профессионального журналиста – это судьба, с чем был согласен и кардинал. Илья пообещал, что после обеда они пойдут в лабораторию, и предложил перейти к трапезе.

Не успели они расположиться за столом, как в прихожей опять появился доктор Бирман. Он нес в руке явно нетронутую корзинку с продовольствием. На вопросительный взгляд донны Исабели доктор честно признался, что сразу заснул, а теперь, когда проснулся, решил предложить кому-нибудь разделить с ним ужин. Илья познакомил его с журналистом, и они уже вчетвером перешли к столу.

Беседа сама собой перешла в обсуждение истории создания лаборатории и появления главного пациента. Сначала кардинал всем рассказал главные сведения о плащанице. Илья дополнил его рассказ тем, что узнал от прежнего владельца лаборатории.

Затем пришло время для рассказа доктора об истории самой лаборатории. Доктор Бирман работал практически со

дня основания: начал лаборантом, потом был помощником руководителя лаборатории. Первый руководитель был, по мнению доктора, человек уникальный. Все ныне живые клоны были результатом именно его экспериментов.

В этом месте журналист робко спросил:

– Так Он не один?

– Сейчас, подождите, все расскажу. Наш первый руководитель пятнадцать лет назад внезапно скончался и унес с собой тайну успешного клонирования. Сегодня во всем мире никто не умеет делать то, что он умел. Когда вы размещаете ядро клонируемой клетки в чужую яйцеклетку, нужно, чтобы они потом синхронно развивались. Руководитель использовал какой-то специальный цикл температурной обработки яйцеклетки. Он собирался опубликовать свой метод, говорил, что это точно тянет на Нобелевскую премию. Но не успел. После него – как отрезало, ни одного успешного эмбриона за пять лет! Потом пошли известные всем опыты с овечкой и так далее. Проб лему до сих пор никто решить не может. Не дано пока больше никому создавать здоровые клоны животных, не говоря о человеке. В общем, мы отказались от дальнейших попыток.

Доктор Бирман посмотрел по сторонам, убедился, что донна Исабель ушла на кухню, и продолжил:

– Именно первый руководитель и уговорил прежнего хозяина лаборатории на второй эксперимент – с несколькими клонами от одного носителя. Крекс не хотел давать на этот

эксперимент денег. Он и так постоянно попрекал, что мы только убытки приносим, а как реально оживить его отца – не знаем. Он ведь так нам представил главного пациента. Но в это самое время скончался сын донны Исабели.

Вам ее не узнать, но мы все тогда были люди молодые и признали в ней бывшую известную порнозвезду. Она родилась и выросла в Южной Америке. Господин Крекс увидел ее в студии, когда приехал со своей группой снимать очередное порно. Он много фильмов снимал в Южной Америке – по экономическим соображениям.

Исабель тогда была начинающая киноактриса в обычных сериалах. Крекс пригласил ее поужинать, интересовался материальным положением. А положение ее было незавидное. Она была матерью-одиночкой. Отца ее ребенка убили в какой-то драке, пока она была в роддоме. Она была вынуждена много работать. Мальчик часто один оставался дома, а когда стал подрастать, то играл на улице. С приятелями они гоняли в любимый футбол прямо на улице день и ночь. И однажды он попал под колеса автомобиля, управляемого пьяным водителем. Денег не хватало не то что на лечение, но и просто на жизнь.

Крекс предложил ей переехать в Европу, пообещал дать работу в кино и деньги на лечение сына. О том, в каком кино ей предстоит сниматься, она поняла слишком поздно. Беззащитная женщина оказалась вместе с сыном в полной зависимости от Кркса, без документов и без денег, на полуле-

гальном положении. Выбора не было. Сначала она снималась в фильмах господина Крекса. Потом, когда стала постарше, он ее взял к себе в управляющие хозяйством. Мальчика, как потом выяснилось, он отдал не в клинику, а в приют, из самых дешевых, в какой-то стране бывшего социалистического лагеря. Платил за содержание копейки, и ребенком, судя по всему, никто серьезно не занимался. Донне Исабели Крекс не разрешал покидать поместье. Иногда он организовывал ей телефонный разговор с сыном, который даже не мог ей объяснить, где же он находится.

Господин Крекс был в отъезде, когда однажды в поместье раздался звонок из приюта. Звонок приняла донна Исабель, и ей самой сообщили о смерти мальчика. Тогда Исабель не выдержала и рассказала самым близким из сотрудников свою историю. Она поклялась отомстить Крексу.

Кто-то оперативно донес хозяину о случившемся. Тут он и придумал этот вариант – взять в качестве донора для эксперимента ее сына. Пока Крекс финансировал лабораторию – жили двенадцать копий сына донны Исабели. В результате она заботилась о сохранении здоровья Крекса больше, чем о своем собственном...

Ужин завершился неожиданно. На мобильный телефон Ильи второй раз за день позвонил нотариус из Зальцбурга. Он был откровенно взволнован.

– Господин Стольский, – сказал он, – у меня опять были гости по вашему поводу. Только по сравнению с эти-

ми людьми тот корреспондент был сама деликатность. Мне угрожали ножом, обещали отрезать все, что можно отрезать, если я немедленно о вас не расскажу. Их было двое. Еще раз меня простите, но я им тоже все рассказал. У меня семья, дети, сами понимаете... Мне кажется, они собираются поехать к вам. Я вам рекомендую вызвать полицию.

Илья передал свой разговор сотрапезникам. Доктор посоветовал вызвать привратника Мусу. Тот моментально явился и объяснил, что господин Крекс неплохо укрепил ворота и ограду.

– К тому же, – напомнил привратник, – сам я бывший военный. Так что два хулигана не являются для нас предметом для беспокойства.

Быстро завершив ужин, все пошли к лаборатории. Риттеру позволили посмотреть внутрь, теперь он окончательно осознал происходящее.

Доктор вызвался помочь журналисту в наладке его телевизионной системы. Автомобиль подогнали к лаборатории. Оказалось, что можно подключить две телекамеры: одну стационарную и одну переносную. Стационарную камеру установили в комнате для наблюдений и настроили ее на передачу изображения главного пациента лаборатории. Переносная камера была соединена со студией радиоканалом. Можно было легко перемещаться в радиусе ста метров с камерой в руках. Доктору был весьма интересен процесс ориентации спутниковой антенны. Он активно помогал Риттеру, и

до темноты все уже было настроено.

И Илья, и кардинал были рядом с ними на улице, ког да вдруг яркая вспышка озарила темные низкие облака. Через несколько секунд дрогнула земля – сначала коротко, потом потише и как-то протяженнее – и раздался звук, похожий на короткий раскат грома. Все переглянулись.

Раздались быстрые шаги, и к дверям лаборатории подошел привратник. Его смуглое лицо было озабочено.

– Господин Илья, – сказал он, – примерно в полутора километрах от нас только что взорвали какое-то строение.

На вопросительный взгляд Ильи Муса стал объяснять:

– Свет летит практически без задержки, а звук идет медленнее. Время от момента вспышки до услышанного нами звука, умноженное на скорость звука, дает расстояние до места взрыва. Задержка была примерно пять секунд, множим на триста метров в секунду и получаем около полутора километров. Взрыв был на земле, иначе мы бы не почувствовали толчок. Скорость звука в земле выше, поэтому сначала мы ощутили взрывную волну, пришедшую по земле, а потом слышали ее по воздуху. А потом догнала по земле еще одна звуковая волна, тихая и протяженная. А по воздуху ее не было. Значит, после первого взрыва на землю обрушилось какое-то тяжелое строение, ну или дерево очень большое, или скала.

Журналист с уважением посмотрел на Мусу и спросил:

– Если не секрет, откуда такой опыт?

– Я родом из Афганистана, – сказал Мусса. – Приходилось много раз брать в руки оружие. И отец мой, и дед, и прадед воевали за нашу землю. Не сразу до меня дошло, что я и мои друзья пытаемся воевать за родину, а где-то наверху делят власть и деньги. Мой дядя, глава нашего клана, в этой игре проиграл. Его убили, за нами начали охотиться. У нас хороший род был. Многие, и я в том числе, получили приличное образование, знали иностранные языки. Удалось уйти с женой и двумя детьми через границу. Долго мы мыкались, пока не осели здесь, в Австрии... Давно это было, дело не в этом. Не нравится мне этот взрыв, здесь ведь нет никаких производств.

Доктор Бирман, держа в руке мобильный телефон, сказал: – А я, кажется, знаю, что взорвали. Пока Муса говорил, я стал вспоминать, что за высокие строения есть в окрестности полутора километров. Кроме башни связи, ничего не вспомнил. Если напряжете память, то прямо по дороге от Зальцбурга справа перед последней развилкой стоит за забором высокая металлическая конструкция. На ней антенны всех мобильных операторов и прочее. Так вот, у меня на мобильном телефоне сигнала нет. Я сделал поиск доступных сетей и получил ноль. Кто-то свалил башню связи!

Все достали свои телефоны и убедились, что предположение доктора, по-видимому, верное.

В этот момент земля дрогнула еще раз. Тут же послышался звук, но относительно негромкий. Вспышки в этот раз ни-

кто не заметил. Все молча повернулись к Мусе. Его авторитет уже ни у кого не вызывал сомнений.

– Я бы сказал, что это взрыв гораздо меньшей мощности. Это было где-то совсем недалеко от нас, в расщелине или в небольшой шахте, – сказал Муса. – Вы заметили, не было видно никакой вспышки? При этом ударная волна по земле была заметно сильнее звука, который был той же самой волной, но пришедшей по воздуху. А задержка между ними была маленькая, значит, взрыв был тоже где-то неподалеку.

Теперь все повернулись к доктору, оценив логику его предыдущего анализа.

– Так, – сказал доктор, – ближайšie горы отсюда километрах в тридцати, расщелин вроде здесь нет, шахт тоже я не встречал. Из похожих объектов есть, пожалуй, только подвалы в домах да колодцы разных коммунальных служб. Знаете, это такие круглые ямы с тяжелыми крышками. Они нужны для обслуживания водопровода, канализации и кабелей связи. Электрические кабели здесь в основном на опорах, на столбах, а вот все остальное идет в земле. Если где нужно ответвление – там и делают колодец...

Дверь в лабораторию распахнулась, и из нее выбежал дежурный лаборант. Он бросился к доктору со словами:

– Доктор, что делать? Нет доступа в интернет! А было заметно, что поток сам начал снижаться. Мы уже были близки к какому-то пределу – и тут все оборвалось... Когда пропала связь, я прямо Ему в лицо смотрел. Поверьте мне, Он на

пропадание сигнала отреагировал! Лицо вздрогнуло, как от боли.

Муса помрачнел:

– Похоже, кинули в телефонный колодец недалеко от нас гранату. Я пойду проверю ворота и достану палку покрепче. Господин Крекс боялся огнестрельного оружия, так что у нас охотничьего ружья в доме и то не найдется. Разрешите я всех женщин соберу во флигеле? Там есть укромный подвальчик с запасами, если не знать – ни за что не найти. Похоже, нужно ждать гостей. И это не простые хулиганы.

Доктор и кардинал посмотрели друг на друга. Они оба давно поняли, что происходило в лаборатории. Сознание стремилось соединиться с плотью. И кто-то хотел этому помешать.

Вдруг лицо доктора просветлело.

– Скажите, господин Риттер, вы ведь можете прямо сейчас начать передачу через спутниковый канал?

– Да, – ответил журналист, – мы же с вами уже настроили антенну на наш спутник связи. Мне теперь нужно только включить станцию и послать запрос. Буквально через пару минут дадут канал. Но и платить нужно с момента представления канала.

– Давайте не об этом, – сказал Илья. – Доктор, продолжайте!

– Вы мне вот что поясните. Я верно понимаю, что вы заказали двухсторонний канал?

– Да, – ответил Риттер. – Другого заказать не удалось, хотя и собираюсь использовать канал только в одну сторону – от нас.

– Отлично! – просиял доктор. – Запросите, пожалуйста, как можно быстрее в обратную сторону подключение к Сети. Нам нужен доступ в интернет на всю возможную полосу. – Он перевел глаза на Илью и увидел, что тот утвердительно ему кивает.

Примерно через полчаса все собрались опять в гостиной. Журналист был расстроен. Доктор, напротив, радовался как ребенок: поток из Сети опять был восстановлен, причем было заметно, что он действительно ослабевает. Предоставленный спутниковый канал был заполнен даже не полностью.

На вопрос Ильи о причине уныния Риттер ответил, что, хотя он и «поднял» картинку из лаборатории, но она ведь передается в никуда. Он не может связаться со своей компанией. Чтобы принять изображение, они должны со своей стороны активировать канал от стационарной студии до приемной спутниковой станции. Пока получается, что он передает, а никто не принимает.

Доктор, продолжая радостно улыбаться, сказал:

– Ой, ну разве это проблема? Давайте выложим вашу картинку прямо в Сеть, в любое место, где берут видео.

Риттер искренне обрадовался:

– Как я не сообразил! Я на сайт моей компании могу так же перегонять, пока они не поймут, что могут забрать более

качественную картинку, – и убежал в свою студию на колесах, откуда вернулся минут через десять совсем в другом строении.

В прихожей появился Муса. Он сказал, что прогулялся без лишнего шума вдоль забора. За забором ходят какие-то люди. Их не меньше пяти, может быть и больше.

– У меня есть несколько отверстий в заборе на примете, и я посмотрел немного на непрощенных гостей. Странно. Все они одеты в какие-то темные одежды, ни одного светлого пятна.

Илья как бы про себя, задал вопрос:

– Что же это за темная сила такая?

Кардинал ответил:

– А я вам что читал?

И теперь уже все слушали кардинала, а он вновь и вновь зачитывал строки старой рукописи:

– «Из следа на полотне, из небытия появится, встанет опять Сын Человеческий. Темная сила людская придет, чтобы уничтожить его, но безоружные рыцари разных племен станут на пути этой силы...» До этого места, – сказал кардинал, – все более-менее разборчиво. Потом фраза стерлась. Следующие два предложения прочитать можно примерно так: «А темная сила небесная будет собирать скалу из искр, летящих из головы чудовища. И полетит скала неумолимо на Сына Человеческого...»

Кардинал запнулся и сказал:

– Дальше совсем трудно перевести, получается какая-то бессмыслица. Примерно: «Сильный бросит из моря *mazza* – по-итальянски, что-то вроде дубины. Еще ниже текст стерся, читается только последняя фраза: «И будет ночь светла, как день...»

Все призадумались.

Кардинал увидел, что Муса тоже в задумчивости опустил голову, и осторожно его спросил:

– Скажите, пожалуйста, а вы знаете, кого мы будем теперь все вместе охранять?

Муса ответил спокойно и с достоинством:

– Конечно, уважаемый. У нас здесь все уже знают. Это Иса, сын Мариам. А я потомственный воин – по-вашему, наверное, рыцарь. Так что, судя по всему, я здесь пригожусь.

Глава 21

День девятый. Четверг. Италия, Рим

Раннее утро в комнате на крыше гостиницы ребята встречали с нетерпением. Вчера диктовку писем не завершили: усталость и нервное напряжение сказались. Сон сморил всех рано, как только стемнело за окнами. Но и проснулись все рано, едва рассвело. Решили продолжить обмен письмами. Очередь Американца.

– У нас есть группа, мы переписываемся, пытаемся придумать разные штуки, чтобы сделать жизнь таких, как мы, поинтереснее. Вот я поделился фантазией – создать камеры видеонаблюдения со множественным доступом и поставить их в интересных местах: на водопадах, на берегах морей... Сейчас на таких камерах стоит оптика, ее можно удаленно перестраивать, но для одного пользователя. А здорово бы придумать какую-нибудь электронную да быстро перестраиваемую, чтобы многие люди одновременно могли смотреть картинку с одной камеры в разных ракурсах.

Оказалось, в нашей группе сидит один старенький изобретатель, и он подсказывает тем, чьи идеи ему нравятся. Он мне написал, что можно попробовать сделать оптику на электрооптических кристаллах, формировать в них голограммки – линзы. Эти линзы можно будет перестраивать хоть тысячу раз в секунду. И тогда тысячи человек смогут с одной

камеры смотреть разные ракурсы, приближать, отдалять.

Я обещал эту идею проработать, как немного выучусь. Если мне не дано – я прошу моих родителей обратиться в какой-нибудь университет, там идею до ума доведут... Ну, очередь Немца. Давай, сосед!

Немец, аккуратно подстриженный юноша европейской наружности, но с кожей желтого цвета, начал так:

– Мне действительно важно, чтобы мои родители получили это письмо. Дело в том, что они не являются моими биологическими родителями, я – приемный ребенок. Не знаю, какой я на самом деле национальности. Я давно понял, что у двух светлоглазых немцев не может родиться кареглазый мальчик. Но они думают, что я об этом ничего не знаю. Уже несколько лет они все не могут решить, то ли сказать мне об этом, то ли нет. Им хочется сказать мне правду, чтобы я не считал, что вина за мою болезнь лежит на них.

А все мои проблемы – от внутриутробной инфекции. То есть я словил какую-то заразу, будучи еще эмбрионом. И в итоге полный букет хворей, среди которых главные два удовольствия – паралич и цирроз печени. Мои родители не хотят, чтобы я считал их источником моего несчастья. На самом деле у них кроме меня есть еще одно, свое несчастье. У них совсем не может быть детей. Они боятся мне правду рассказать: вдруг я их меньше буду любить... В общем, однажды они говорили об этом довольно громко. Думали, что я сплю, и двери забыли закрыть к себе в спальню и ко мне.

Я хочу, чтобы они прочитали: я давно об этом знаю и еще больше их за это люблю. Если меня не будет, если у них еще есть силы, то пусть возьмут еще мальчика на воспитание. Я им честно хочу сказать: это такое счастье – быть у них сыном! Они такие хорошие!

Постукивание по клавишам закончилось, Немец передал очередь Русскому.

Тот начал:

– У меня строго наоборот. Родители мои собственные, и они оба считают себя виновниками моего состояния. Врачи так и не могут объяснить, в чем причина. Просто в спинном мозге какие-то перекрутки, в итоге одна рука и обе ноги неподвижные, и все.

Отец облучился, когда взорвалась Чернобыльская атомная станция. А мама мне рассказала недавно, что она не его, а себя считает виновной. У нее до брака был один человек, она была наивная, а он оказался женатый. Когда она забеременела, тот сказал ей: «Делай аборт». Она была так потрясена его предательством, что действительно сделала аборт. Когда я родился таким – неподвижным, мама решила, что это ее Бог наказал. Открыться отцу она не смогла... в общем, они расстались. А я точно знаю, что она его по-прежнему любит. И она мне говорила, что он очень хороший. Он продолжает все эти годы нас поддерживать деньгами, хотя мама не разрешает ему никаких контактов с нами.

Я планировал ее попросить кое о чем, как вернусь. Хо-

тел, чтобы на мой следующий день рождения, на мои шестнадцать лет, она его пригласила к нам домой. Думал с ним познакомиться и попробовать их вернуть друг другу. Если, конечно, он тоже остался холостой. Хочу в этом письме попросить ее сообщить отцу о том, что со мной здесь случилось. Пусть он примет участие в похоронах. Пусть они встретятся и знают, что я хотел их вернуть друг другу, если это возможно.

Подождав, пока все набрали текст его сообщения, Русский сказал:

– Китаец, твой черед.

– Ребята, я человек суеверный. Можно я скажу после второй попытки? Вот Бразилец у нас просил подождать – может, созрел?

Бразилец согласился:

– Вы все были настолько откровенны, что и я теперь постараюсь. Врать не хотел, а к такой откровенности я не привык. Во-первых, у меня нет семьи. Я из детского дома, по возрасту должен был в следующем году перебираться в богадельню. Кстати, родился я вполне здоровым. А обезножили меня случайно. В детстве у меня начался менингит, и в таком случае обычно берут пробу из спинного мозга. У кого-то из медсестер рука дрогнула, и все. В общем, всем в детдоме передаю в своем последнем письме привет. Но я на самом деле все время думаю не об этом.

У меня никогда не было мамы. Ни родной, ни приемной.

Нет, конечно, кто-то меня родил. Но я ничего не знаю: умерла ли она при родах, или оставила меня, или что еще... По нашим законам, если ребенок попадает в детдом, то вся информация о нем становится тайной. Только имя и фамилия, да и те часто не настоящие а придуманные. А я так всегда хотел, чтобы у меня была мама! Если вы все выросли в семьях, вам это трудно понять. Так хочется, чтобы был человек, который будет любить тебя всегда. Каким бы ты ни был и что бы с тобой не происходило.

Мне всегда было одиноко в этом мире. Несколько раз меня чуть было не взяли бездетные семьи. Но когда узнавали, какая у меня перспектива и сколько лет я всего могу прожить, – отказывались. Поэтому я хотел бы, чтобы директор детдома получил мое письмо. Если моя мама умерла – пусть меня похоронят около нее. А если она жива – пусть ей сообщат о том, что меня не стало. Она по мне поплачет, и мне полегче будет там, куда уйдем.

Он опять подозрительно засопел, да и все как-то заморгали, потянулись за платками, зашелестели.

Так, за разговорами, подошло время выйти в Сеть. Наступила тишина, когда стало понятно, что Китаец приступает к новой попытке. Сначала, по звукам, которые не мог сдерживать Китаец, все понимали, что проникнуть не получается. Потом из дальнего угла послышался вздох облегчения и стало ясно, что доступ есть. Но есть ли нужное письмо? А если есть, успеет ли его принять Китаец за ту минуту, которая у

них есть для бесплатного доступа?

Все ребята были опытные пользователи интернета. Поэтому все понимали, что сначала Китаец должен выбрать в своем ящике нужное письмо. Если принимать все письма подряд, то минуты может не хватить. Лежа на кроватях, ребята внимательно слушали, что делает Китаец, и представляли, чему это соответствует.

Вот он зашел на сервер... вот выбирает нужное письмо... вот начинает скачивать...

Звук сигнала о поступившем письме был всем знаком и прозвучал приятно, как никогда, – получить точно успели. Теперь вопрос: а что там, в письме, есть ли рецепт противоядия и реально ли им воспользоваться? Письмо было на русском языке: Китаец сразу попросил Анну использовать русский – хочет его хорошо освоить. То, что рядом с Китайцем в комнате оказался Русский, была большая удача. Понять «рецепт приготовления противоядия от воздействия фосфорорганических отравляющих веществ» было и на родном языке непросто. Написан рецепт давно, в сороковых годах прошлого века, еще до начала промышленного выпуска антидота.

Как могли, Китаец и Русский перевели рецепт на английский язык и переслали через всех Индусу, как главному химику. По пути каждый заглядывал в рецепт и тут же понимал, что этого делать не стоило – настроение только ухудшалось. Как можно было сделать это здесь – непонятно.

Индуc получил рецепт и сразу послал обратно свою зара-

нее заготовленную записку. Он просил всех переслать ему список имеющихся в наличии лекарств. Записка была написана заранее, но до получения рецепта он ее не послал: боялся сглазить. Теперь работа закипела.

Прошло часа полтора. После анализа всего набора медикаментов Индус отправил невеселое заключение: «Получилось почти все. Но почти. Не смогу синтезировать одно вещество. Это довольно сложный альдегид. Подошел бы любой аналог. Примерную формулу прилагаю. Будут идеи – пишите...»

Письмо это все читали быстро и передавали далее. Ну какие еще могли быть идеи?

Неожиданно Турок, передав письмо дальше, сказал негромко:

– Не вопрос. Сейчас напишу детали.

В ответном подробном письме было следующее: «У меня из почек идет нечто подобное. Название ниже. Я выучил давно – своего врага надо знать. Каждые восемь часов я принимаю лекарство и снижаю уровень этой отравы. Последние два приема прозевал за нашими делами. Как раз сейчас собирался принять сразу тройную дозу. Процент растет каждый час в два раза. Обычный у меня уровень вот такой... Дальше считай сам, когда тебе и сколько отлить, извини за выражение».

Индус моментально посчитал и отправил короткую фразу: «Еще хотя бы десять часов».

Турок ответил не менее кратко: «Жди». Потом он повернул голову к Малайцу и о чем-то с ним переговорил.

Когда общая пауза затянулась, Американец сказал:

– Между прочим, мы послание Китайца еще не записали. Давай, не стесняйся, ты один остался.

Китаец ответил:

– Да, теперь и я уже готов. Я хочу родителям написать, чтобы выслали приглашение одной девчонке в Россию. Пусть примут ее как дочь и вместе обо мне поговорят. Она меня знает намного лучше их. Мы были знакомы под никами, оказалось, ее зовут Анна. Диктую ее адрес...

Потом он посмотрел в сторону кухни, из которой доносился шум кофеварки, убедился, что медбрат там, и продолжил вполголоса:

– Это с ней у нас контакт... Если бы мы не получили ответ, я бы вас попросил еще ей передать, как меня звали. И родителей бы просил ей рассказать о том, о чем она раньше не знала, – что я инвалид от рождения.

Американец спросил то, что завертелось на языке у большинства:

– Я правильно понял, что ты наш единственный шанс использовать для письма девчонке, которая даже не знала, как тебя зовут?

Индус, не отрывая глаз от каких-то пузырьчиков, разложенных на откидном столике, сказал:

– Похоже, она настоящий друг.

Китаец ответил:

– Да, это так. И я был уверен, что она сделает все возможное. Но кое-что было для меня неожиданно. Помимо формул в письме я прочитал: «Юн, держись! Я тебя буду встречать. Анна».

Меня и вправду зовут Юн. Получается, что она из каких-то новостей меня вычислила и теперь знает, что я такое на самом деле... Она ведь меня считала обычным, нормальным парнем. Мы с ней так неожиданно и сильно сдружились. Она мне однажды фото свое прислала. Мне надо было ей тогда признаться, что у меня церебральный паралич, последствие неправильной помощи при родах. А я не смог. Она стала для меня как свет в окне, в жизни такая радость появилась! Написал ей, что ужасно нефотогеничен. Я на самом деле пытался как-нибудь себя снять, чтобы не стыдно было ей отправить. Но вы же понимаете, как меня с моей кривошеей ни снимай... – И его голос дрогнул.

Беседа затихла. Судя по расчетам Индуса, нужно было ждать еще около десяти часов.

Глава 22

Четверг. Россия, Москва

Кафе в зале прилета аэропорта «Шереметьево-С» в это раннее утро работало как никогда интенсивно. Обычно после часу ночи посетителей практически не было. Однако сегодня, наверное, все работники ночной смены решили по очереди отметить в кафе.

Информация о бесплатном представлении «Катя против лохматого хлыща» потихоньку распространилась среди всех служб аэропорта.

Блондин получил прозвище практически сразу, как уселся в кафе. Уборщица тетя Маня как раз зашла протереть полы. Тетя Маня ночью работала с обеих сторон границы, успевала убрать четыре кафе, два бизнес-зала и одну комнату отдыха. Она не любила такую породу, даже за мужиков их не считала. Поэтому тетя Маня довольно громко спросила у бармена, что это за хлыщ лохматый сидит с Катериной. Прозвище Блондина всем в кафе сразу понравилось и прижилось.

Катя держала инициативу в руках и установила примерную скорость употребления – одна стопочка водки в шесть минут. Стопочки в кафе были мелкие, для зарубежных гостей, граммов на тридцать пять. Катя неплохо считала с детства. Десять раз по маленькой стопочке в час – получается

ноль-семь литра водки на нос за два часа. Даже если клиент сильно устойчив к спиртному, часа через три-четыре он должен быть в полном ауте.

Катин секрет четко знал только обслуживающий персонал кафе. Ее научила этой хитрости бабушка, которая терпеть не могла водку, но умела поддержать любую компанию. Каждую стопочку Катя как бы запивала водой. На самом деле она не проглатывала водку, а только выливала ее в рот и красивым жестом ставила пустую стопку на стол. Потом, пока Блондин давился своей дозой, она поднимала стакан с водой и спокойно отправляла водку изо рта в воду.

Заменить незаметно стакан с водой для официантов было просто делом гордости. Они с удовольствием отработывали каждый раз эту замену. Общий принцип был прост. Один официант отвлекал Блондина или просто загораживал видимость, подавая очередные бутерброды. Другой в это время менял стакан – и новый тост был опять подготовлен.

Примерно через полчаса пребывания в кафе Блондин понял, что русская девушка фактически вызвала его на соревнование – кто из них лучше умеет пить водку. Он видел, что народ вокруг с интересом наблюдает за их столиком. Блондина заела гордость, он себя считал в этом деле если не профессионалом, то и не новичком. Хмель уже ударил в голову, и он как-то даже забыл, что собирался поскорее ехать с ней в гостиницу.

Сначала он решил обойтись простыми средствами. По-

просил несколько кусков хлеба с маслом, отказался от пива. Затем, когда понял, что мутнеет гораздо быстрее девушки, стал регулярно отходить в туалет. Там он мучился, пытаясь принудительно извергать содержимое желудка. Ему это не очень помогало, а менять Катину запивку официантам стало еще легче. К рассвету его уже серьезно развезло и он начал откровенничать с Катей о своей жизни.

Ему, правда, удалось себя остановить, когда он захотел похвастаться, как и для чего ее вычислил. Большим усилием воли он переключился на другую тему, которая тоже была для него очень важна. И вот уже битый час Блондин по кругу рассказывал Кате об одном и том же. Он полгода назад предложил шефу гениальную идею. На ней можно было заработать миллионы, а этот старый хрен все заблокировал. Катя не то чтобы хорошо понимала английский – так, в пределах служебной надобности. Понять поток сознания Блондина было делом непростым.

На четвертом или пятом повторе за соседним столом оказалась Катина знакомая. Выпить чашку кофе зашла пораньше приехавшая на смену кассирша «Аэрофлота» – бывшая учительница английского. Катя попросила ее послушать Блондина и пересказать. Через некоторое время они отлучились, перевод был простым, и после этого отношение Кати к Блондину стало уже не только служебным, но и личным.

Блондин предложил шефу новый тип телевизионного реалити-шоу. Он его условно назвал «Провокация на дороге».

Основной замысел заключался в том, чтобы в столице выбрать в потоке машин, среди обычных водителей, жертву. Для каждой серии предполагалось выбирать новый тип жертвы. Это должны были быть по очереди одинокий пижон, парень с девушкой, отец семейства с детьми и так далее.

Потом к машине с жертвой на ходу должна была подстраиваться машина с командой «провокаторов». Все дело должно идти в прямой эфир, снимать предполагалось скрытыми камерами с двух ракурсов. Машина с подставными участниками шоу должна была вывести из равновесия водителя-жертву. Далее зрителям предлагалось несколько вариантов поведения жертвы и финала игры. Тот, кто раньше всех из зрителей посылал СМС с правильным вариантом, получал весомую сумму денег.

Блондин с чувством глубокого самодовольства рассказывал, какие варианты провокаций были им уже подготовлены. Диапазон был широк. Самый простой сюжет начинался с неприличного жеста в открытое окно, сопровождаемого плевком на стекло. Но это планировалось только для заправки.

Когда Блондин объяснил, что он собирается имитировать наезд жертвы на людей, Кате стало дурно. Изощренная фантазия Блондина расписала все детали. Вот жертву практически вынудят уходить на повышенной скорости от преследования. Потом его потихоньку загонят на крайнюю правую полосу. И уже здесь погонят, как зайца, в заданную точку,

где вытолкнут с тротуара манекен подростка на скейтборде прямо перед машиной жертвы.

Катя даже сначала не поняла весь замысел Блондина. Он и шефу его до конца не стал раскрывать, ведь тот не хотел играть в политику. Но сегодня у него было настроение рассказать все. План был серьезнее, чем казалось с первого взгляда. Блондин был уверен, что сможет придумывать новые провокации каждую неделю в течение двух месяцев. Этого было бы достаточно, чтобы стать за это время самой рейтинговой передачей в стране. Люди любят чужие неприятности, а тут еще живую! И не просто так: в ходе передачи разыгрываются серьезные денежные призы. И ставки будут расти, постепенно подходя к главному призу – новенькому автомобилю спортивного класса.

Если приурочить старт шоу к избирательной кампании, на последних передачах можно будет заработать большие деньги. Блондин хотел финал шоу сделать сам, поставив шефа уже перед фактом. Ближе к выборам брать жертв с плакатами «неправильных» партий на стекле авто и потом выставлять их полными идиотами – это стоит больших денег.

Но главное наступит при выходе избирательной кампании на финишную прямую. Смотреть будет вся страна, ведь ставка – автомобиль. Провокаторы не будут знать, что сегодня разыграют их. Задумка была, по глубокому убеждению Блондина, элегантная. В последний день перед выборами, когда еще разрешена агитация, он посадит за руль как жерт-

ву обаятельного парня, при этом классного гонщика. Посадит его с мамой и папой, или с детьми, или с друзьями и подругами – в зависимости от того, на кого ставка на выборах. Главное – сделать из жертвы героя.

Герой не только выкрутится, но и проучит провокаторов. Он отомстит за всех униженных в этой передаче. Переиграет их вчистую, заставит машину провокаторов въехать в трактор с навозом. Тут же, на месте аварии, скромный герой в интервью между прочим признается, за кого их семья голосует. Конечно, они голосуют только за «правильную» партию.

Блондин, естественно, собирался прикарманить весь скрытый гонорар от «правильной» партии. Он еще и рассчитывал забрать через подставное лицо автомобиль. Ведь кто еще после серии однотипных сюжетов догадается о таком неожиданном исходе и выиграет главный приз?

У Кати до этого откровения Блондина было некоторое чувство стыда. Она, конечно, понимала, что задание есть задание. Но кто его знает, может быть, он порядочный человек, может, случайная ошибка – всякое бывает. Теперь Катя была уверена, что перед ней – полное дерьмо. И тут у нее появилось желание отправить его не домой, а куда-нибудь подальше.

Катя попросила кассиршу на пару минут задержаться – покараулить гостя. Потом деликатно извинилась перед Блондином, что ей тоже бы нужно отлучиться, и побежала к своему начальнику смены, пока он не ушел.

– Разрешите вопрос! – обратилась она шефу.

Тот, уже переодетый в штатское, устало сказал:

– Да, Катюша, слушаю тебя.

– А можно я его не в Европу назад отправлю, а куда по-
дальше? Уж больно он мне понравился. Я такую закончен-
ную сволочь первый раз в жизни встречаю.

Начальник ответил:

– Давай рассудим вместе. Знаешь, Катерина, в нашем деле
важно точно выполнять поручения. Так вот. Нас попросили
о трех вещах. Первое: этого человека из аэропорта не выпуск-
кать. Вроде получается. Второе: законы особо не нарушать.
Тоже пока удастся. Третье: при первой возможности отпра-
вить из России. Более того, хорошо помню, было сказано,
что отправить его из России к той самой матери. Получает-
ся, если ты считаешь, что знаешь адрес, – действуй! Думаю,
что пойдет только на пользу.

Катя вернулась в кафе с улыбкой на губах. Быстро произ-
неса новый тост – за благополучную обратную дорогу, – она
на этот раз водку проглотила. Чисто из опасения: а вдруг не
выпьет за сказанное – и ее замысел не получится.

Пока Блондин пытался уговорить свой организм прогло-
тить очередную дозу, Катя попросила убегающую на смену
кассиршу ей помочь. Нужно посмотреть, куда в ближайшее
время можно отправить подальше дорогого гостя. Блондин
несколько раз говорил, что у него бизнес-класс до Мюнхена
с открытой датой, самый дорогой тариф, с правом замены.

Кассирша сказала:

– Сейчас я заступлю, сменю девочку, она сюда с распечаткой наличия мест подойдет и все расскажет. Ну и подарок тебе достался сегодня, сочувствую.

Еще через час судьба Блондина на ближайшее время была решена. Ему очень сильно повезло. Через четыре часа был прямой рейс в столицу Непала, Катманду. Рейс летал только раз в неделю, экономический класс стоил чуть дешевле бизнес-класса до Мюнхена.

К этому времени Блондин наконец сдался. Сознание ему отказывало, организм был отравлен и требовал отдыха. Он стал чуть не плача просить Катю отвезти его как можно быстрее куда угодно, где можно поспать.

Катя объяснила, что здесь рядом есть одно место, но без авиабилета и паспорта там не поселят. Так они оказались у касс, где Блондину не только переделали билет, но и зарегистрировали. В принципе, Катя его не сильно обманывала. Для того чтобы лечь спать в ближайшем возможном месте – комнате для отдыха транзитных пассажиров, – нужно было пройти границу. Чтобы пройти границу, нужно на какой-нибудь рейс зарегистрироваться. На Мюнхен еще не регистрировали, а вот на Катманду – пожалуйста.

Через паспортный контроль и до комнаты отдыха транзитников Катя Блондина уже практически несла на себе. На границе, естественно, возник вопрос. В смене были новые, незнакомые Екатерине ребята. Пассажира в таком состоянии

они пропустить отказывались. Но тут подошел начальник заступившей смены, он был в курсе и дал добро.

Комната отдыха транзитников так только деликатно называлась. На самом деле это была ночлежка для нелегалов. Некоторые из них жили здесь неделями, проникая неизвестным образом в самолеты без документов и денег на обратную дорогу. Их нельзя было выпустить в Россию и не на что было отправить назад. Пока не удавалось договориться с соответствующим посольством, приходилось содержать этот сложный контингент в ограниченной зоне аэропорта. Уже спящего корреспондента одной из ведущих европейских телекомпаний положили на матрасик. Место выбирать не пришлось, был свободен только один кусочек пола рядом с группой завернутых в несвежие одеяла транзитников.

Не самые чистоплотные в мире люди ютились в этой комнате. Их одеяла, с легкой руки тети Мани, уборщики называли ласковым словом «гнидники». Blondину выделили недавно продезинфицированный матрас, а вещи и документы на всякий случай оставили у охраны.

Когда через пару часов Катя пришла его проведать, возле Blondина стояла тетя Маня и о чем-то размышляла. На Катин недоуменный взгляд та пояснила:

– Хлыщ этот твой пришел ненадолго в себя, стянул со спящего мальчика одеяло, завернулся с головой. Наберет теперь всякого на свою красоту. Правда, ему давно бы подстричься надо. Но ты его дальше сама не тащи, попроси ребят с гра-

ницы. В этой смене новобранцы, они коротко стриженные, им все равно.

На посадку Катя действительно попросила помощи. Блондин был в бессознательном состоянии, но дышал исправно. Начальник смены пограничников выделил Кате в помощь двух дюжих парней, и они занесли дорогого гостя прямо в салон самолета.

Стюард помог усадить Блондина в кресло, застегнул его покрепче и сказал:

– Крепко спит и уже ничего не соображает.

Катя ответила:

– Он, похоже, вообще не очень соображает. На границе мы с ним намаялись. Решение лететь принял, видимо, спьяну. Как проснется – может сразу не понять, куда попал. Так что начните с объяснения, что он в самолете, что он по собственному желанию летит в Катманду, что у него все хорошо.

Когда борт с Блондином пошел на взлет, в этом же аэропорту опять появилась Анна, дочь Генерала. Она вылетала в Рим. Отец внимательно выслушал всю историю ее взаимоотношений с Юном и дал добро на срочный вылет. Генерал бы полетел с ней, но не сейчас, перед новым пуском «Булавы».

Перед Анной проходила регистрацию на рейс симпатичная женщина с озабоченным лицом. Возникла заминка. У нее в авиабилете фамилия была написана на английском языке не так, как в загранпаспорте. Девушка, регистрирующая билеты, несколько раз повторила ее фамилию и имя,

объясняя по телефону своему начальнику:

– Стольская Наталия.

Женщина повернулась к Анне и извинилась за задержку. Анна ей молча улыбнулась в ответ и кивнула. У обеих одновременно возникло ощущение, что они на самом деле давно знакомы и вот сейчас случайно встретились в очереди. В чем-то они были даже внешне похожи, только отличались заметно возрастом, но какая-то симпатия сразу возникла между ними.

Все обошлось, очередь пошла дальше.

Когда Анна пошла на паспортный контроль, Наталия из очереди помахала ей рукой, приглашая встать перед собой. Они еще не знали, что летят в Рим по одному и тому же поводу.

Примерно в это же самое время в другом аэропорту неподалеку от Москвы завершалась подготовка к вылету «борта номер один». Президент, он же Главнокомандующий вооруженными силами России, вылетал в Мурманск.

Через несколько часов он должен уйти в поход на подводном ракетоносце «Илья Муромец».

Глава 23

Четверг. Австрия, округ Зальцбург

Ночь в поместье под Зальцбургом прошла без особых происшествий. Мужчины договорились по двое нести вахту на улице, но все было относительно спокойно. Только на рассвете стало понятно, что за ночь число людей в черном явно увеличилось. Они собрались с дальней стороны поместья, с его западной границы. За ночь там появились несколько автомобилей, мотоциклы и две большие палатки. На одной из палаток в блеклом свете зари просматривался какой-то большой знак.

Риттер сбегал за переносной камерой и больше не выпускал ее из рук. По арендованному им спутниковому каналу он стал теперь одновременно пересылать две картинки: одну – из лаборатории, вторую – с переносной камеры. Муса принес небольшой походный бинокль. Все стали по очереди рассматривать неожиданно появившийся лагерь из окон второго этажа. Теперь можно было рассмотреть тот знак, похожий на крыло летучей мыши в желтом круге.

Когда очередь рассматривать окрестности дошла до кардинала, он только навел бинокль на палатки, как сказал:

– Было у меня вчера такое предположение. К несчастью это они – секта сатанистов. Причем их худшая группа, они называют себя «Крыло сатаны».

Повернувшись ко всем, кардинал пояснил:

– Вы все слышали о сатанистах. Такие секты стихийно рождались в разных странах. Лет десять назад у них появилось очень агрессивное направление. Они по всему миру совершают свои преступления. То уничтожат какую-нибудь реликвию, то сожгут синагогу, или христианский храм, или мечеть. За ними и убийства священнослужителей, включая покушения на высших иерархов. Они стараются уничтожить все, имеющее отношение к религии единого Бога.

Когда появилось объявление о продаже клонированного тела, активность этой шайки была очень высока. Судя по всему, они подошли к выяснению личности продавца очень близко. На их сайте был даже объявлен призыв желающих принять участие в уничтожении клонированного тела. Но потом все как-то затихло. Похоже, что они нас нашли. Наверное, мне нужно было вам всем рассказать об этом раньше.

Взоры присутствующих перешли на Мусу. Все негласно признали в нем руководителя обороны.

Он был прям:

– Эти бандиты, скорее всего, вооружены холодным оружием. Такие люди обожают всякие кастеты, причудливые ножи и прочее. Хорошая дубинка на самом деле предпочтительнее. Я их за ночь на каждого из нас приготовил. Насколько я понимаю, никто, кроме меня, серьезно к рукопашному бою не подготовлен. Я также не думаю, что среди этих ненормальных есть настоящие бойцы. Поэтому все будет опреде-

ляться численностью. Немного упрощает нашу задачу то, что мы не в чистом поле, а на входе в бункер: нападать можно только с одной стороны. Если нас примерно равное число или их только немного больше – ну на несколько человек, – у нас есть хорошие шансы не пропустить их в лабораторию. Если их втрое-вчетверо больше, то продержимся от силы минут двадцать. А если их намного больше – минут пять.

В это время перед палатками началось построение.

Муса взял бинокль, через несколько секунд опустил и сказал:

– К сожалению, их не меньше полусотни человек. Это не настоящие бойцы, физическая форма так себе, но их слишком много. Будем готовиться к бою. Может быть, к последнему в нашей жизни.

В это время Риттер увидел, как на лужайку с восточной стороны поместья заезжает микроавтобус.

– У нас еще гости, – негромко сказал он. – Туристы какие-то приехали.

Опять пошел в ход бинокль, только теперь Муса его взял последним. Он внимательно, переводя бинокль туда-сюда, смотрел на семерых мужчин, выходящих из машины. Эти люди действительно были одеты как туристы. Да и вещи, которые они достали из автомобиля, вроде не вызывали вопросов. Большой тент, раскладные столики со стульями. Однако Муса хмыкнул, опустил бинокль и сказал:

– Это не туристы. Вот это, похоже, бойцы. Только чьи они?

Риттер, рассматривающий все это время тех же людей сквозь видеокамеру, удивленно спросил:

– Почему не туристы?

Этот же вопрос был на устах у всех.

Муса, протягивая бинокль Илье, сказал:

– Посмотрите внимательнее. Что меня сразу насторожило – на семь мужчин ни одного живота. Возраст у них не юношеский, а все подтянутые. Потом я обратил внимание, как они разминаются. Как бы невзначай каждый делает серьезные растяжки. Костюмчики спортивные у всех свежие, только из магазина. Все костюмы светленькие, чтобы лучше видеть друг друга, только отделка разная. А потом рассмотрел главное: у них у каждого в ухе наушник, около рта – микрофон. Это не дилетанты, это какая-то спецгруппа, у них своя независимая связь.

Как бы в доказательство его слов «туристы» собрались в кружок.

– Ну вот, – сказал Муса, – теперь здесь последний инструктор пошел.

Доктор недоуменно спросил вслух:

– А как вы думаете, они на кого собираются нападать?

Муса грустно ответил:

– Думаю, что тоже на нас, больше не на кого. Не на этих же идиотов, что с другой стороны. Если бы на них, так уже и навалились бы, и покрошили, пока те сидят в куче в своем лагере. Нет, похоже, и для этих наша лаборатория – объ-

ект внимания. Мы с вами попали в клещи. И непонятно, кто для нас окажется опаснее. Пойдемте ко входу в лабораторию, займем места поудобнее.

Мусса, в общем, был прав. На свежем воздухе проходил последний инструктаж объединенной группы ФСБ и ЦРУ по проблеме особо опасного компьютерного вируса. Руководитель группы – первый человек в структуре ЦРУ по Западной Европе – был конкретен:

– Напоминаю ситуацию. В это место стекается информация по сформированной вирусом сети. Вирус превосходит все достигнутое в мире. Спецслужбы просто беспомощны. В основном течет нечто из находящегося в космосе радиисточника. Мы не знаем, что несут эти сигналы. При этом из разных баз данных, включая наши, тоже кое-что утекло. Мне докладывают, что поток ослабевает, нужно спешить.

Перед нами поставлены две главные задачи. Первая – обнаружить и захватить центр сбора информации. Если мы возьмем носитель информации, то у нас появится реальная улика, без которой мы с вами – просто наглые нарушители прав человека. Захватим носитель – найдем изготовителя вируса. Будем знать исходные коды вируса – вылечим весь интернет, ликвидируем угрозу нашим странам и всему мировому сообществу.

Вторая задача – действовать аккуратно. Ну, вывихи. Переломы костей – в крайнем случае. Против реальной угрозы жизни разрешены любые методы защиты. Вплоть до при-

чинения тяжелых травм. Но отдавайте себе отчет в том, что потом могут быть тяжелые судебные процессы. Если мы ничего не найдем, наши организации не будут засвечиваться. Вы предстанете перед судом как группа оголтелых хулиганов. Правда, на хороших адвокатов можете рассчитывать, их оплатят.

И последнее. Если носитель обнаружен, но нам не удастся его захватить, – его нужно уничтожить. Некоторые ушедшие в носитель сведения в случае их раскрытия могут привести к мировой войне или к финансовому коллапсу такого же уровня. Вопросы? Нет. О’кей. Рассредоточились и за мной!

* * *

Риттер вел лучший репортаж в своей жизни. Через высокий забор поместья с восточной и с западной стороны почти одновременно посыпались люди. Солнце уже было высоко, территория поместья была хорошо освещена. Через несколько секунд, когда группы заметили друг друга, наступила пауза. Все остановились, ожидая решения своих командиров.

Руководитель объединенной группы задал через водителя в машине вопрос в центр управления всей операцией:

– Есть ли оперативная информация, что за чернота лезет через другой забор?

Ответ был содержательным:

– Понятия не имеем.

Главарь сектантов решил, что из поместья смогли за ночь позвать на помощь каких-нибудь туристов, находящихся по соседству. И он прокричал для всех своих людей:

– Это какие-то пижоны, дилетанты! Они не в форме и явно без оружия. Это нам подарочек такой. Порежем их быстренько в лапшу и потом доберемся до главной цели!

Он демонстративно достал из-за пояса сверкнувший в лучах солнца комбинированный кинжал-кастет. Было слышно, как его свора зарычала в предвкушении крови. Пауза закончилась. Две волны – одна темная и большая, другая светлая и маленькая – рванулись навстречу друг другу. Четверо мужчин – Муса, Илья, доктор и кардинал в парадной мантии – стояли у входа в лабораторию с дубинками в руках. Риттер залез на крышу своего автомобиля и снимал не переставая.

Человеческие волны столкнулись метрах в сорока от лаборатории. Муса первым опустил свою дубинку и сказал:

– Отдохните, расслабьтесь! Посмотрите, как бьются настоящие бойцы.

И это действительно стоило видеть. Если сектанты просто лезли неорганизованной толпой, то бойцы объединенной группы сразу выстроились в ряд с небольшим интервалом. В результате сектанты больше толпились и мешали друг другу. В это время каждый профессионал обрабатывал только одного нападавшего сатаниста, присматривая за следующими.

Несмотря на то, что профи никогда вместе не тренировались, школы боя оказались практически одинаковы. При-

мерно через пару минут картина схватки сложилась. Очередной нападавший размахивал ножом до тех пор, пока не попался на захват. Далее были варианты. Большинство профи, притягивая к себе захваченную руку, поворачивались на мгновение к нападающему спиной. Захваченная рука выворачивалась, и ее локоть оказывался под мышкой у профессионала. Короткое движение всем телом вниз – и очередной сектант с вывихнутой в локте рукой падал ничком без сознания. Профи не наступали, напротив, они шаг за шагом отодвигались назад. Но на каждом таком шаге семь нападавших оставались лежать на земле.

Как обрадовался бы Риттер, если бы знал, что его репортаж уже смотрят несколько миллионов человек! Не менее получаса репортаж шел не только в интернете, но и в прямом эфире его телекомпании. Более того, сообщения о происходящем, как срочные, появились в новостных информационных полосках, бегущих по экранам всех новостных компаний мира. Шеф Риттера верил в него и заранее подготовил небольшую справку о нем и о выбранной им теме.

Теперь весь мир начинал понимать, что в поместье на окраине австрийского города скрывается клонированное тело Иисуса из Назарета. И сейчас на территории этого поместья происходило серьезное побоище.

Риттер отрабатывал свой шанс по полной программе. Он начал свой репортаж с того, что объяснил, где находится. Не забыл журналист снять крупным планом палатки сатанистов,

да и машина «туристов» тоже мелькнула на экранах. И вот десятки миллионов людей в разных частях света прилипли к экранам мониторов и телевизоров. Интерес к происходящему нарастал стремительно. По направлению к поместью уже двигались автомобили с оказавшимися на доступном расстоянии корреспондентами телерадиокомпаний.

Главарь сектантов не сразу понял свою ошибку, поскольку старался держаться сзади. Когда его воинство заметно поредело, он увидел, как бьются «туристы». Продолжать двигаться в этом направлении было явно бесперспективно.

И тут он разглядел совсем рядом, но в стороне от сражения вход в подземную лабораторию. Предводитель подозвал к себе четырех человек, в том числе двоих, несущих тяжелый ящик. Ящик был открыт, каждый схватил из него по две гранаты, и они устремились за спинами дерущихся бойцов прямо к цели.

Первая граната была брошена, чтобы расчистить путь в лабораторию. Муса с криком «Ложись!» ловко подхватил гранату с земли и хладнокровно перебросил ее обратно. Все упали на землю. В это же время со стороны нападавших полетели еще две гранаты. Три взрыва почти слились в один. Осколки со свистом рассекли воздух и застучали по бетонным стенам лаборатории, по кузову автомобиля репортера. Трое из сопровождавших главаря остались лежать.

Бледный и сосредоточенный, Риттер подполз к своим. Осколок гранаты пробил навывлет его плечо. Он больше не

мог держать камеру и оставил ее на полу открытого автомобиля. Теперь уж что попадет в объектив – то и будет передаваться. Он не думал об опасности. Ему не терпелось спуститься к стационарной камере: он мог хотя бы поворачивать ее на штативе, менять ракурс, делать свое профессиональное дело.

Муса тоже был ранен. Один осколок рассек левую голень, к счастью не добравшись до кости. Но его больше расстроил мелкий осколок, пробивший правую кисть. Пальцы перестали ему подчиняться. Правая рука вышла из строя. А на левую он серьезно не мог рассчитывать: плечо повредил еще в молодые годы.

Муса понимал, что первая граната в их сторону полетела слишком метко. Кто-то из нападавших был заметно опытнее других. Если это так, то следующую гранату оттуда сейчас бросят не сразу, как выдернут чеку, а с задержкой. Хорошо, что гранаты – старье, без срабатывания от удара. Если бы не раны, он, может быть, и успел бы отбросить вторую гранату. Но не сейчас. Он успеет кинуться к гранате. Но сил и времени на то, чтобы быстро перебросить эту гранату назад, у него не хватит.

Муса посмотрел на Илью и сказал:

– Нужно всем уходить вниз и быстро. Идите, сейчас вот-вот будет следующая граната! Я ее закрою.

Илья возразил:

– Нет, я ее отобью. Доктор, скорее забирайте всех и спус-

кайтесь!

Доктор, кардинал и Риттер подхватили Мусу и бросились вниз по лестнице.

Они еще были на первых ступеньках, когда полетела следующая граната. Она летела, как казалось Илье, красиво и медленно, по понятной ему пологой дуге. Илья почему-то был уверен, что у него получится. И у него получилось. Он отбил гранату дубинкой четко и без задержки. Когда она взорвалась, он уже летел руками вперед по лестнице вниз.

Не прошло и двадцати минут, как победа группы профессионалов была полной и очевидной. Не потеряв ни одного человека, отделавшись ссадинами и порезами, группа уложила семью аккуратными рядами сорок девять человек в черных одеждах.

Остальные, увидев своего руководителя, лежащего после второго взрыва в луже крови, бросились наутек. Их никто не собирался преследовать, хотя и без внимания они не остались. Первая передвижная группа телевизионщиков уже успела подъехать к поместью. Они пока не решались проникнуть внутрь, но с явным удовольствием снимали удирающую через забор деморализованную темную массу.

Тем временем спецгруппа собралась вокруг своего руководителя. Они были опять готовы к тому, для чего они и приехали, – к штурму неведомого объекта. Несмотря на концентрацию на рукопашном бое, происходящее у входа в лабораторию не осталось для профи незамеченным. Судя по то-

му, как местная публика обороняла вход в подземный объект, именно там и скрывался центр, место схождения информации. Осторожно, в боевых позах, прячась от возможного выстрела или даже взрыва, агенты ступенька за ступенькой спускались под землю.

Когда они увидели обстановку внизу, напряжение несколько спало. Кардинал стоял ко всем спиной, глядя сквозь стеклянную стену вглубь лаборатории. Илья заканчивал перевязывать Мусу. Риттер, уже с перевязанным плечом, припал к камере и продолжал снимать все происходящее вокруг. Доктор вертелся внутри лаборатории, они с лаборантом что-то внимательно высматривали на экранах мониторов.

Руководитель группы спросил:

– Есть ли среди вас владелец этого заведения?

Илья выступил вперед, взяв опять в руку уже явно бесполезную дубинку:

– Я владелец поместья и лаборатории. Что вам угодно?

– Мы не причиним вам зла, если вы выдадите нам носитель информации, в который шел информационный поток.

Илья сказал в ответ:

– Это невозможно.

Не успел руководитель группы дать команду на обыск помещения, как перед ним оказался кардинал в своей парадной одежде.

– Ваше Высокопреосвященство, – спросил руководитель

группы, лично знакомый с кардиналом, – а вы что здесь делаете?

Кардинал взял его за руку, медленно повел к стеклянной стене и показал в центр лаборатории. Остальные члены группы поняли, что дело усложняется. Они потянулись за руководителем, по-прежнему автоматически прикрывая друг друга.

В это время наверху главарь сектантов пришел в себя. Он никак не ожидал, что брошенная им вторая граната полетит назад, и не стал тщательно прижиматься к земле. Сразу несколько осколков впились в его тело. Сначала он потерял от боли сознание, но теперь оно медленно к нему возвращалось. И только сейчас он заметил стоящий у входа в подземное сооружение автомобиль с антенной. Да, не случайно он стал руководителем сообщества служителей Сатаны! Он не зря спешил, созвал столько людей. Сигналы из Вселенной точно шли сюда, он это чувствовал каким-то внутренним чутьем. Его рядовые бойцы думали, что он отрезает поместье от связи на всякий случай. Нет, дело было не в том, что отсюда могли вызвать полицию. Нужно было перерезать этот поток, не дать соединиться телу и сознанию. Насчет спутниковой антенны он не сообразил.

Главарь почувствовал головокружение, понял, что теряет много крови и может не успеть. Ну ничего, вот у него теперь еще как раз две гранаты, взятые с пояса убитого бойца. Одну он бросит вниз по лестнице, другую – в открытую дверь авто.

И он пополз к цели, оставляя за собой след темной крови.

Внизу, показав руководителю группы на лежащего в центре комнаты человека, кардинал сказал:

– Вот этот носитель. Вы считаете, что имеете право его забрать?

– Господи Иисусе, да кто это? – громко спросил один из членов группы, по-видимому, слегка контуженный взрывом.

– Вы правы, сын мой, – не менее громко и торжественно сказал кардинал. – Верю, что здесь собрались люди, достойные того, чтобы видеть это. Это тело Иисуса Христа, восставшее из небытия по дозволению Божьему!

И в этот момент раздался взрыв. Ни один осколок не долетел вниз, но ударная волна выбила стеклянную стену. Все оказались в одном большом помещении.

Стало слышно, как лаборант кричит доктору:

– Смотрите, смотрите, поток заканчивается!

Журналист обнял камеру, как мог, подошел с ней ближе и снимал Его лицо крупным планом. Было видно, как мимика лица оживает.

Наверху отчаянным движением главарь сектантов выдернул чеку последней гранаты, бросил ее в автомобиль и обмяк в луже собственной крови.

Внизу бегавшие по большому экрану импульсы стали на глазах редеть. Вот проскочила еще группа, вот еще – и пошла ровная линия.

Он открыл глаза.

Сверху донесся негромкий звук взрыва.

Он недоуменно повернул голову, встретил взгляды смотрящих на него людей, посмотрел прямо в камеру и улыбнулся.

Глава 24

Четверг. Италия, Рим

День в комплексе на крыше гостиницы прошел неожиданно быстро. Как бы ни были все подавлены сложившейся ситуацией, телевизор делал свое дело. Сначала потихоньку увлекла новость об инопланетных сигналах. Размышления экспертов побудили ребят к фантазиям. Оказалось, что все верят в НЛО и считают контакт с инопланетянами делом времени. Но по мере того, как иссякли идеи с экрана, стала менее интересна и сама тема.

Тут неожиданно пошли репортажи из Зальцбурга.

Сначала пробежало сообщение в оперативной новостной ленте, которая постоянно ползла снизу по экрану телевизора. Там сообщалось, что идет бой за клонированное тело Иисуса Христа, и указывалось, какая телекомпания ведет оперативный репортаж с места события. Нужный канал был в пакете гостиницы, ребята переключились и сразу стали смотреть прямой репортаж Риттера.

Если неторопливые беседы про инопланетные сигналы просто будили фантазию, то этот репортаж увлек их полностью. Все искренне переживали. Атмосфера иногда напоминала трибуну на футбольном матче. Только болели все за одну команду – за тех, кто сразу был в поместье.

Медбрат сидел на стуле между кроватями и тоже не сво-

дил глаз с экрана. Было видно, что и он на стороне неведомых владельцев лаборатории.

Лишь один человек в комнате последние часы уже почти не обращал внимания на экран телевизора. Турок сразу после получения письма от Индуса понял, что может этот срок не продержаться. Ему никогда не приходилось столько времени обходиться без лекарств. Поэтому он уже тогда согласовал с ближайшим соседом Малайцем план действий.

– Я никогда такого интервала в приеме этого лекарства не делал, – сказал он Малайцу. – Не представляю, в какой момент могу не выдержать. У меня может отключиться голова, но организм еще будет продолжать работать. Концентрация этого яда в моче будет и дальше расти. Как пойму, что мутнею, заменю последний раз приемный пакет мочеприемника. К нему мы с тобой привяжем веревочку, и у тебя будет возможность забрать пакет, когда придет время.

Малаец сказал:

– Мне этот вариант не нравится. Нужно меня к тебе приблизить. Я могу, если надо, и приподняться, а руки у меня вполне рабочие.

Через несколько часов он попросил медбрата убрать тумбочку между их кроватями, сославшись на плохое самочувствие Турка. Тот действительно к тому времени выглядел плохо, лицо было нездорового цвета, глаза и губы были сухими и воспаленными. Медбрат был просто рад, что Малаец берет на себя часть ответственности.

Аптечка в комплексе была, похоже, укомплектована в позапрошлом веке. На нее никто и не рассчитывал. По общему согласию, ребята должны были привезти с собой все обычно необходимые для них препараты. Остальное при необходимости всегда могли доставить в считанные минуты из клиники. В результате все, чем медбрат смог помочь, – это принести грелку из дурно пахнущей резины, наполненную ледяной водой.

Когда Малаец оказался на расстоянии вытянутой руки от Турка, они оба почувствовали себя легче. Не спеша Малаец вместе с Турком подготовили его лекарство для приема. Они залили лекарство в пакет с трубочкой из-под сока и укрепили Турку под щекой. Тот стал выглядеть как раненый в голову. Повязка была не очень аккуратна, но зато трубочка была прямо в уголке рта. Так он сможет глотнуть лекарство, когда придет время, если еще останется в сознании. Малаец примерился, приподнимаясь на своей кровати. Они убедились, что он сможет дотянуться при необходимости до пакета, ради будущего содержимого которого Турок шел на смертельный риск.

Репортажи из поместья под Зальцбургом тем временем стали заканчиваться. Камера, которая лежала в автомобиле у входа в лабораторию, показала отчаянную атаку предводителя сектантов. Последняя граната полетела буквально в объектив этой камеры. На улыбке смотрящего всем в глаза человека из лаборатории оборвался репортаж Риттера со вто-

рой камеры. Хотя они шли одновременно, их снова и снова по очереди транслировали по всем каналам.

Съемки со стороны улицы, после побега уцелевших сектантов были не так интересны. Приехавшие корреспонденты стали осаждать ворота, пытаясь снять хоть что-нибудь внутри поместья. Еще немного – и начался бы третий штурм ограды поместья. К моменту прибытия полиции люди в светлых спортивных костюмах организованно и легко перетекли через тот же забор, через который проникли утром. Звук уезжающего микроавтобуса потерялся в гвалте, который издавали толпящиеся у ворот корреспонденты.

Первое требование прибывшего наряда полиции заключалось в том, чтобы очистить от посторонних место происшествия. Всем пришлось отойти от ворот. На территорию поместья было приказано никого не пускать, с территории – никого не выпускать.

Полиция решила отправлять сектантов по одному в клинику ближайшей тюрьмы. Илья не разрешил машинам полиции заехать на территорию поместья. В результате корреспонденты имели возможность подробно снимать процесс отправки каждого подследственного. Большой интерес проявили корреспонденты и к холодному оружию, подобранному на поле боя. Каждый предмет эксперты-криминалисты аккуратно переносили в прозрачных пакетах. Тело главаря в темном пластиковом мешке увезли в другом направлении.

Полиция наконец уехала, и тогда у ворот состоялся

небольшой разговор между корреспондентами с одной стороны и Ильей с другой. Собравшиеся представители телерадиокомпаний, а также подросшие корреспонденты ведущих религиозных изданий просили, уговаривали, требовали доступа на территорию поместья. В результате Илья был вынужден пообещать, что завтра утром, часов в десять, все они будут приглашены на территорию поместья. Там они смогут задать свои вопросы лицам, находящимся в поместье. Илья попросил собравшихся оставить свои визитные карточки, чтобы завтра не возникло проблем с зеваками и чтобы всем хватило места.

В это время бывший главный пациент лаборатории, одетый в форму лаборанта, беседовал о чем-то на кухне господского дома с донной Исабелью. Она успевала не только говорить с ним, но и угощать только что испеченным пирогом с яблоками. Жизнь на территории поместья потихоньку входила в свое русло. Доктор командовал наведением порядка в лаборатории. Но об этом телезрители могли уже только догадываться.

Когда захватывающие репортажи закончились, в Риме заложники стали возвращаться к действительности. Суровая действительность заключалась в том, что сами они тоже находятся очень близко к границе между жизнью и смертью. А один из них уже был на этой линии. Время подходило к долгожданному моменту. Яд нужной концентрации наполнял пластиковый пакет, укрепленный на поясе Турка. Ма-

лаец следил за временем. Как они договорились, задача Малайца была взять пакет. Это был одновременно сигнал Турку, что он должен сделать хотя бы один глоток лекарства.

Лежавший с другой стороны от Турка Американец не выдержал и начал шептать Малайцу:

– Ну давай, не тяни! Ты видишь, он уходит!

Правда, было ощущение, что Турок уже потерял сознание: он даже не отреагировал на слова Американца. Малаец со слезами в голосе сказал:

– Нужно еще минут пять.

Через бесконечно долгие пять минут Малаец схватил пакет, пустил его по ряду к Индусу и стал толкать Турка рукой:

– Давай, глотай! Скорее!

Тот чуть качал головой с закрытыми глазами. Было видно, что он пытается сделать глотательное движение, но не может. Вот еще одна попытка судорогой прошла по лицу Турка. Стало ясно, что не сможет сделать этот так необходимый глоток. Американец застонал, как от боли.

Тут Малаец стал вынимать из закрепленного на его запястье широкого браслета тонкие металлические иглы. Одну за другой он твердой рукой стал их даже не втыкать, а вворачивать в открытые части тела Турка.

Он начал с кисти, потом воткнул в плечо, шею и голову. Это напоминало какое-то колдовство. Он делал это практически не глядя, ощупывая пальцами своей длинной руки поверхность тела Турка и находя приметы, куда ему нужно на-

править следующую иглу.

И чудо свершилось. Турок сделал глубокий вдох и выдох. Потом он стал глотать лекарство. Сначала у него получился маленький глоточек, потом еще один, еще один... Он опять смог глубоко вдохнуть и выдохнуть и открыл глаза.

Приподняв свою руку, он посмотрел на тыльную сторону ладони.

– Что это? – спросил он, глядя на рукоятку иголки, торчащую из ямки между большим и указательным пальцами.

– Это лучше, чем лекарство, – ответил серьезно Малаец. – Это народная мудрость. Полежи спокойно минут тридцать, и я их у тебя выну.

Долгожданный пакет добежал до Индуса. От него быстро пошла назад опять заготовленная заранее записка: «Теперь перешлите мне шприцы. У меня есть пара, нужно по одному на каждого». Записка далеко не пошла, Еврей сразу вернул ее назад Индусу с лентой из дюжины одноразовых шприцев. И пошел процесс синтеза и фасовки противоядия.

Индус надеялся завершить свою работу часа за три-четыре, еще до рассвета. Он почему-то лучше всех запомнил срок, который дал Феликс. Но что значили слова Феликса о трех днях – было не совсем понятно. Когда эти три дня в его понимании истекнут? Это могло обозначать и эту ночь, и утро, и завтрашний вечер.

Индус надеялся на любовь всех террористов к эффектам. Феликс наверняка хотел кучи репортеров вокруг гостиницы

сразу после взрыва. «Это значит, в любом случае не раньше рассвета», – повторял себе Индус, ловко и быстро работая тонкими пальцами. Маленькие посудинки, как живые, двигались на его столике, химические процессы шли по плану.

Глава 25

Тот же четверг. Та же Италия, Рим

Спецслужбы, караулившие гостиницу, наконец-то получили шанс отличиться. За два дня у них не появилось никакой надежды на благополучный исход. Террорист уходил от любых переговоров, повторяя одно и то же:

– Если выполните мои требования, я узнаю из новостей. Если нет – как я обещал, так и будет. Я взорву снаряд, уничтожу кучу уродов и своей смертью подниму боевой дух наследников великих идей!

И вот сейчас из гостиницы был сделан звонок по мобильному телефону. Спецслужбы запретили всем в гостинице не только пользоваться сотовыми телефонами, но даже их включать. Кому это было необходимо, были оснащены мобильными телефонами спецсвязи, работающими на других частотах.

Было достоверно установлено, что в зоне захвата заложников находятся пять активных мобильных телефонов. По номерам удалось вычислить, что четыре телефона принадлежат участникам олимпиады. А вот один номер опознать не удалось. На прослушивание, на всякий случай, взяли все номера. Но звонок раздался именно с этого, неизвестно кому принадлежащего номера.

Содержание разговора была неожиданно. Феликс звонил

некоторому человеку, к которому он вполне серьезно обратился «ваше превосходительство».

Стенограмма разговора выглядела так:

Феликс (Ф): Я бы хотел дело завершить.

Его превосходительство (П): Логотип?

Ф: Да, все по трафарету.

П: Отлично. А у нас небольшая задержка. Мы вас очень просим продержаться до завтра.

Ф: Ну я и сам понял. У меня тут есть возможность смотреть деловые новости.

П: Я знаю, что вы умны и дальновидны. Значит, договорились на завтра?

Ф: Плюс пятнадцать процентов – и до полудня.

П: Плюс, но до трех. Иначе нам не успеть.

Ф: Договорились.

Совещание у руководителя контртеррористической операции пришло к нескольким выводам. Стало очевидным, что теракт имеет две цели. Одну цель декларирует террорист. Он вряд ли рассчитывает на удовлетворение требований, значит, приведет угрозу в действие. Нет оснований считать, что он блефует.

С другой стороны, из перехваченного разговора выявилось наличие второй цели. У этой цели есть заказчик, она, видимо, связана с рекламой или, напротив, нанесением ущерба деловой репутации. Вопрос «превосходительства» и ответ Феликса дают основания предположить, что на том или ином предмете на месте происшествия будет логотип ка-

кой-то фирмы.

При этом обнаружение этого логотипа должно произойти после наступления каких-то других событий. Они должны быть заметны на общем фоне мировых деловых новостей. Возможно, событие такого уровня инициирует Его Превосходительство, ведь так обращаются к главам правительств, министрам или послам государств. Феликс узнает, состоялись ли эти события, через единственный бизнес-канал ТВ в гостинице. Отключать его не имеет смысла, если не отключить мобильный телефон террориста. Если все это отключить, он догадается и сразу завершит «дело».

Вклад теракта в достижение этой цели существенен. Поэтому Феликс легко выторговывает надбавку в связи с задержкой завершения им «дела». При этом он никому не передал новые договоренности, значит, рассчитывает получить вознаграждение лично, то есть улизнуть после теракта.

Окончательные выводы. Первое: нужно готовиться к штурму. Второе: определилось примерное время штурма – в светлое время завтра, часа за три до упомянутого в разговоре времени, дабы опередить террориста. Атаковать ночью и потом в темноте эвакуировать отравленных инвалидов будет очень сложно. Третье: высока вероятность того, что террорист собирается выжить. Нужно проявить бдительность.

Руководитель операции раньше надеялся, что главной проблемой будет оперативное введение противоядия заложникам и их эвакуация. Его спецгруппа уже целый день отра-

батывала варианты быстрого определения состава отравляющего вещества и введения противоядия. Для большинства газов необходимо ввести противоядие в первые секунды. Но никто не знал на самом деле, каков газ, какова его возможная концентрация. Гораздо хуже, если бойцам придется вводить антидот заложникам в условиях боя. А далее были одни вопросы. Террорист не собирается умереть с заложниками – значит, будет бой? Или не будет? И как террорист хочет уйти?

Расположение комнаты с заложниками таково, что оттуда можно только улететь. Любой дурак понимает, что если будут штурмовать, то с вертолетов. А этот Феликс, похоже, не дурак. Значит, у него есть что противопоставить боевым вертолетам? Но любое известное портативное летающее устройство будет сбито с вертолета через несколько секунд. Подмена, когда вместо заложника освобождается террорист? Этот трюк работает, когда заложников выпускают. А здесь все заложники должны умереть.

На всякий случай руководитель операции раздал командирам штурмовых групп фотографии захваченных участников олимпиады и медработника. Было принято решение двух первых бойцов забросить без всякого груза. Только противогазы, светозумовые гранаты и легкое оружие для нейтрализации террориста, если потребуется. Штурм был назначен на завтра на одиннадцать сорок по средневропейскому времени.

Глава 26

Все еще четверг. Где-то в Европе

Бывший хозяин поместья под Зальцбургом Крекс был в прескверном настроении. Он узнал о происходящем в поместье за обедом в своем кабинете, поглядывая на огромный телевизионный экран.

Когда Крекс понял, что дело идет к оживлению его бывшего главного пациента, то резко потерял аппетит. Напряжение, с которым он смотрел репортаж из Зальцбурга, было необычайным. Сотни миллионов людей смотрели завершение схватки. Но на всей Земле было лишь несколько десятков тех, с кем Крекс оказался по одну сторону баррикад. Да, он всей душой желал победы не малочисленной группе неизвестных профи рукопашного боя, а той самой темной массе. И он понимал, что эти темные люди сделают в случае победы.

Когда репортажи завершились, Крекс мерзко выругался, вскочил на ноги и стал быстро ходить туда-сюда по кабинету. Одна мысль мучила его теперь. Крекс терзался, ругал самого себя и приговаривал:

– Как же я так маху дал! Поторопился! Этот русский не случайно сразу согласился. Откуда-то знал, сволочь! Эх, продешевил я, продешевил... Живого Его я бы продал раза в три дороже.

История лаборатории встала перед глазами Крекса. Никто не знал, как сильно он не любил «пациента».

Крекс давно мечтал от Него избавиться и вернуть хотя бы часть потраченных денег. Когда Крекс решил клонировать Христа, он и понятия не имел о том, что дублировано будет лишь тело, физическая оболочка. Почему-то ему казалось, что сознание тоже как-то само появится в этом теле, и это будет сознание Христа, естественно. Только через пару лет после появления младенца он сообразил задать тогда еще живому профессору, руководителю лаборатории, вопрос: а как будет обстоять дело с сознанием у его любимого воскрешаемого папочки?

Профессор Крекса уже к тому времени раскусил. Крекс не мог быть родственником клона, явного семита. Сопоставив все это с волчьей натурой Крекса, прибравшего к рукам всю лабораторию «с потрохами», профессор усомнился в происхождении клеток крови. Он подверг детальному исследованию первоисточник – волокна – и постепенно дошел до сути.

И тогда он рекомендовал Крексу или начать воспитывать своего папу как ребенка, или оставить это дело на потом, когда наука чего-нибудь придумает. Крекс затаил на профессора злобу, но рассчитаться с ним не смог – тот тихо ушел однажды в мир иной, оставив Крекса с его проблемами.

Еще несколько часов назад Крексу казалось, что его проблемы закончились блестяще. Он был почти счастлив. Он не просто избавился – он взял огромный куш, миллиард зеле-

ных! Теперь Крекс чувствовал себя одураченным. Он не выиграл, а проиграл, упустил еще больший куш, его провели!

Так он ходил и ходил кругами по кабинету, медленно снижая скорость и темнея все больше лицом. Потом сел за стол и ощутил что-то другое. Это уже не было расстройство от упущенной прибыли, самое противное чувство для Крекса. Но это тоже было какое-то сильное чувство. Очень сильное чувство.

Он никак не мог это чувство понять. Но, когда за окнами стало темнеть, Крекс понял, что это было за чувство. Ему было просто страшно.

То, что он хотел сделать с этим самым пациентом, могло выйти ему боком. Он ведь при этом теле все свои идеи обсуждал, не стеснялся. Выгонял всех из лаборатории и изгался возле этого безмолвного тела, все вслух думал, как бы на Нем заработать. Он Ему в своем фильме не только распятие готовил. Для настоящего скандала в будущем фильме у Крекса были заготовлены идеи из его основного бизнеса.

Крекс открыл дверку бара, достал бутылку с водкой. Он давно понял, что его в спиртном привлекает именно спирт, поэтому не мучился изысканными напитками. Налив себе сразу большой бокал, он его залпом выпил, без вкуса закусил остатками обеда, налил еще бокал и тоже выпил. Паршивое чувство страха не проходило.

Крекс стал быстро хмелеть, но не остановился, а налил себе еще бокал и опять махнул залпом, как в юности. Хмель

стал быстро разливаться в его голове, и вдруг ему пришла неожиданная идея. У него же есть эти самые висюльки, нужно их на себя повесить. Если его и захотят наказать какие-нибудь мистические силы, то это будет ему защитой. Он никогда ни во что, кроме денег, не верил, но тут приходилось верить, ведь своими глазами видел.

Крекс, покачиваясь, подошел к центральному стеклянному шкафу со своими драгоценностями. Сам себе немного удивляясь, он снял с непристойной подставки две длинные цепочки – одну с крестиком, другую со звездой Давида – и надел на себя.

Ощущение страха не прошло. Тогда Крекс решил развлечься тем, что последние годы доставляло ему главное наслаждение – посмотреть новые шедевры своей порнографической империи. Как раз утром ему прислали свежий сборник с детской порнографией.

Слегка покачиваясь, почти пританцовывая, Крекс стал искать пульт, чтобы переключиться на компьютер. Огромный экран телевизионной панели начинался почти от пола и заканчивался на уровне его груди. Пульт лежал немного выше, на полке, среди кассет и дисков. Крекса слегка качало, и он оперся грудью на панель.

Что-то звякнуло сверху панели. Крекс наклонил голову, чтобы рассмотреть. Это две его новые цепочки легко ударились о поверхность телевизионной панели и одновременно соскользнули внутрь сквозь широкие вентиляционные от-

верстия.

Крекс никогда не обращал внимания, как там, с задней стороны его огромного телевизора, внутри красиво. Сейчас он как зачарованный смотрел туда сквозь светящиеся про-
рези.

Крест и звезда Давида на длинных цепочках сначала мягко качнулись внутри телевизора в разные стороны, вдоль задней стенки, а потом пошли навстречу друг другу. Они плавно шли к одной точке, к какому-то металлическому штырьку. Крекс увидел там какие-то буквы, черные на жел-
том фоне.

Надпись «Осторожно, высокое напряжение!» была сдела-
на не зря. Крест и звезда Давида сошлись одновременно на высоковольтном электроде. Когда Крекса дернуло первый раз, он уткнулся физиономией прямо в свои грязные филь-
мы. Через несколько секунд агонии его бездыханное тело сползло на пол.

Глава 27

День десятый. Пятница. Италия, Рим

Раздача шприцев с противоядием началась глубокой ночью. Чтобы каждый раз будить меньшее количество людей, решили сначала передавать самым дальним. Первый шприц, предназначенный Китайцу, шел с запиской-инструкцией, она была одна на всех. Инструкция была простая: когда пойдет газ, нужно ввести себе содержимое шприца в любую мышцу.

Очередь до Еврея и самого Индуса дошла только к завтраку, когда все уже проснулись. Индус передал Еврею его шприц и очередную записку: «Я сделал еще дозу и для медбрата. Но есть вопрос. Если он с Феликсом заодно, то дадим заранее – засветимся, тот у нас все отберет. Если не заодно – потом передавать может быть поздно».

Еврей написал добавление, показал Индусу, записка пошла дальше. Добавлено было: «Давай ему введем сразу после пуска газа, „шмелем“ Японца».

Шприц с противоядием для медбрата пополз по рядам к Японцу. Тот попросил у Турка грелку, которую приносил медбрат:

– Будет у нас имитатор мягкого места – для тренировки.

Еврей что-то продолжал обсуждать с Индусом.

Медбрат, вошедший в этот момент в комнату, не стал об-

ращать на разговор ребят внимания.

Индус быстро перекусил и снова погрузился в свой компьютер.

Когда все позавтракали, а медбрат опять исчез на кухне, по рядам пошла новая записка. В записке был очередной результат совместной работы Еврея с Индусом: «Феликс вряд ли хочет умереть с нами. Значит, тоже введет себе антидот. Когда увидит, что мы чем-то защитились, просто нож возьмет и перережет всех. Сделаем ему блокиратор антидота».

Индус сразу сказал Еврею, что сделать антидот – это сложно. А сделать небольшую добавку, разрушающую эффект, – гораздо проще.

И он действительно нашел простое решение за десять минут. Синтезировать блокиратор было для него делом не только интересным. Он его считал справедливым, и это придавало скорости в работе.

В их последней записке уже был простой вопрос: «Никто не возражает, чтобы второй „шмель“ принес Феликсу блокиратор от противоядия?» Устное голосование прошло быстро и единогласно. И уже третий шприц побежал к Японцу. Тот начал настраивать свой ноутбук для управления «шмелями» и поставил их на зарядку.

Примерно через час состоялся пробный полет. Выждав начало телевизионной рекламы (она всегда шла громче обычных репортажей), Японец пустил «шмеля» по кругу.

«Шмель» был на самом деле маленьким квадрокоптером.

Из центра торчала довольно толстая игла. Внутри коптера вставлялся шприц. Небольшой груз на пружинке поджимал поршень шприца. Для проверки Японец наполнил пустой шприц водой.

Квадриком можно было управлять при помощи джойстика, а можно было заранее ввести короткую программу. Японец выбрал первый вариант. «Шмель» поднялся с его кровати, стремительно набирая скорость, описал круг по комнате, и с лету впился в подставленную Японцем грелку. Грузик дожал поршень шприца, и вода под давлением вошла в грелку. Настроение в комнате поднялось. Ребята были готовы если не к бою, то к активному сопротивлению.

Глава 28

Пятница. Округ Зальцбург

В поместье под Зальцбургом корреспонденты телерадиокомпаний и религиозных изданий заполняли просторную гостиную. На журнальном столике появился большой плоский телефонный аппарат для телеконференций, рядом стояли бутылки с минеральной водой и хрустальные высокие стаканы. Гостей встречали и устраивали в зале донна Исабель и Муса.

Муса слегка прихрамывал, его забинтованная правая рука висела на перевязи. Им помогал Риттер. Он знал правила проведения таких мероприятий, поэтому Илья его попросил помочь и, главное, взять на себя обязанности ведущего.

Многие корреспонденты давно друг друга знали, кто ранее не был знаком – познакомились вчера. Поэтому в гостиной по мере ее заполнения людьми все чаще слышались приветствия. Точное время назначено не было. Все руководство вчерашними словами Ильи о том, что встреча будет около десяти часов. Опытные интервьюеры знали, как важно оказаться в первых рядах на пресс-конференции, поэтому к половине десятого все корреспонденты, которые вчера успели приехать к поместью, были в гостиной.

Традиционно в ожидании главных действующих лиц корреспонденты задирали друг друга. Сегодняшняя тема откры-

вала для пикировки огромные возможности. Первый выпад пошел в сторону корреспондента религиозного журнала из Израиля:

– Ну, что, Моше, вы пришли взять интервью у сына плотника или у Мессии?

Тот поправил не спеша традиционную шапочку – кипу и вежливо ответил, понимая, что начинается диспут:

– Как вам известно, пророки, которых христиане тоже признают, предсказывали появление Мессии во славе. Смерть Иисуса из Назарета на кресте никак не соответствовала предсказаниям пророков.

Задавший вопрос корреспондент известного христианского журнала Майкл широко развел руками:

– Ну, уважаемый коллега, нельзя через два тысячелетия продолжать упорно не видеть реальности! Да, предсказания пророков не исполнились буквально. Оказалось, что Мессия был послан не для того, чтобы воцариться на престоле государства евреев. Кстати, Он сам тоже ведь считал, что послан только к погибшим овцам дома Израилева. Но оказалось, что Его миссия значительнее. Уже через четыреста лет Он воцарился в сердцах подавляющего большинства людей всех национальностей, входивших в Римскую империю. Оказалось, что Он пришел не во славе земной – Его ждала другая слава, гораздо более значимая.

Как честный человек, вы должны согласиться: в Иерусалиме в то время произошло событие мирового масштаба. Я

уверен, что вы верите в Божий промысел. Иудеи ведь не считают историю набором случайных событий. Значит, должны признать, что миссия Иисуса из Назарета была в согласии с Провидением.

– Простите, уважаемый, – деликатно вступил в разговор Муса. – Нельзя попросить вас уточнить, что вы понимаете под Провидением?

– С удовольствием, – ответил Майкл. – Если не вдаваться в длинные определения, то я отвечу словами Плутарха: «Это воля и мысль верховного Бога, заботящегося обо всем».

– Похоже, Плутарх был почти мусульманином, – серьезно продолжил Муса. – А можно еще вас вот о чем спросить? Вы очень логично сказали только что о событиях, произошедших в Иудее две тысячи лет назад. Примените, пожалуйста, ту же логику к нашей религии. Неужели вы не признаете событием мирового уровня создание Ислама и основание мусульманской культуры? Наверное, признаете. Тогда вы должны согласиться, что и великая миссия пророка Мухаммеда, да пребудет с ним мир и благословение, была бы невыполнима, если бы противоречила замыслу Всевышнего.

Возникшую паузу прервал теперь Моше:

– Кстати, Майк, а вы сами пришли брать интервью у Христа, то есть у Мессии, или у Сына Бога?

Майкл замешкался. Ответил неожиданно Муса:

– Надеюсь, мои наивные слова не обидят уважаемых гостей. Разрешите обратить ваше внимание, что Иса не только

себя, но и всех людей называл детьми Бога. Даже учил молиться всех, обращаясь к Богу как к отцу. Наверное, его самого в этом смысле вполне справедливо назвать Сыном Бога с большой буквы. Если понимать это не в физиологическом смысле.

В это время Риттер взял слово. Ему выпала нелегкая задача. Дело в том, что в поместье сейчас не было ни Иисуса, ни кардинала, ни Ильи.

Иисус и кардинал уехали рано утром, на рассвете. Отъезд их был совершенно неожиданным и столь тихим, что, кроме Муссы, его никто не услышал. Как понял Муса, Иисус попросил кардинала его срочно куда-то отвезти. К этому времени восстановилась телефонная связь. Кардинал оставил Мусе номер своего смартфона, взял номер телефона поместья и объяснил, как можно будет организовать их разговор с корреспондентами.

Потом исчез Илья. Донна Исабель, которая с утра пораньше хлопотала на кухне, слышала, как он включил телевизор и после просмотра новостей вышел чернее тучи. На ее немой вопрос он ответил, что его сын в заложниках и он едет сейчас же на место события. Илья попросил донну Исабель передать всем его извинения, быстро собрался, вызвал такси и уехал. Только после его отъезда донна Исабель узнала от Мусы о том, что Иисус и кардинал тоже куда-то уехали.

Не успели собравшиеся корреспонденты расстроиться, что не смогут услышать Иисуса, как Муса их успокоил. Он

подошел к Риттеру:

– Не проблема. Вы пошлите на этот номер сообщение, что можно подключаться.

Увидев округлившиеся глаза Риттера, он пояснил, что кардинал все продумал. Сам кардинал сейчас за рулем, а Иисус должен быть на его мобильном телефоне.

– Через вот этот аппарат, – и Муса показал на стол, – можно организовать громкую связь.

В этот момент из большого телефонного аппарата послышалось деликатное покашливание.

– Я, наверное, что-то нажал раньше времени, – произнес вежливый голос на хорошем английском языке. – Прошу прощения, но я уже вас слышу.

Корреспонденты затихли. Вся предварительная дискуссия, оказывается, прошла фактически в присутствии главного героя вчерашних событий.

Риттер быстро справился с волнением и начал импровизированную пресс-конференцию. После нескольких дежурных фраз он передал слово Иисусу.

Иисус начал с того, что объяснил выбор языка. Поскольку современный английский является наиболее распространенным международным средством общения, этот язык и выбран им для сегодняшней встречи. Стало понятно, что это не единственный язык, на котором он готов общаться. Вторая мысль была также проста:

– Вам необходимо как-то ко мне обращаться. Имя Иисус

было бы уместно. Произношение этого имени не так важно. На древнееврейском оно произносилось как Яхошуа, на арамейском – Иешуа. Греческое произношение Иисус получило наибольшую известность. Вы можете его произносить на своем родном языке. Вот, например, сейчас три человека обменивались мнениями. А имя у них одно, просто звучало на разных языках.

Зал одобрительно зашумел. До этого никому и не пришло в голову, что дискуссию вели люди с одним и тем же именем. Причем это было имя пророка Моисея.

– Мне очень понравился состоявшийся сейчас здесь разговор. Я хотел бы вас всех попросить, чтобы публикацией этой дискуссии вы и начали отчет о нашей сегодняшней беседе. Мне кажется, что приведенные в ходе обмена мнениями доводы заслуживают самого глубокого осмысления.

Далее начались вопросы. Первый удалось задать корреспондентке из Германии:

– Скажите, пожалуйста, знаете ли Вы, почему Вы появились именно сейчас, в это время? Какова Ваша миссия на этот раз?

– Как сегодня уже справедливо отметили, никто не может сразу осознать промысел Пославшего меня. И я в том числе. Но думаю, что это знание в необходимом объеме будет мне открываться. Иначе как я выполню свою миссию? Поэтому и сейчас я в пути.

Второй вопрос задал Майкл:

– Скажите, насколько правильно воспринята нами установка «совершен будь, как совершен наш Отец небесный»? Является ли стремлением к совершенству научнотехнический прогресс?

– Вы объединяете два вопроса в один. Совершенство человека – это, в первую очередь, его духовное совершенство. Что же касается научно-технического прогресса, то вы сами до начала нашей беседы дали ответ. Вы ведь тоже не считаете историю набором случайных фактов. Значит, нужно признать, что движение, которое вы именуете прогрессом, происходит в каком-то соответствии с Провидением.

Следующий вопрос задал Моше:

– Мы наблюдаем сегодня глубокое противоречие между так называемым коллективным Западом – и Россией, Китаем, да и почти всем мусульманским миром. В значительной степени это результат различий в религиозных и культурных установках. Есть ли у этого противоречия мирный выход?

– Нет непреодолимых противоречий, если никто не претендует на окончательную истину. Я вас, в свою очередь, хочу спросить. Вы стараетесь найти то, что вас разделяет, или то, что вас объединяет? Есть главная абсолютная общечеловеческая ценность – человеческая жизнь. Вы можете обратиться к опыту предыдущих поколений. Этот опыт говорит, что возможен мирный симбиоз с последующим взаимным прорастанием культур.

Муса не выдержал и тоже подошел к телефону:

– Уважаемый Иса, скажите, совершенно ли точно христианство отражает то, что Вы пытались принести в прошлый раз в этот мир?

– Думаю, что все присутствующие признают: ответ не может быть «да». И это справедливо по отношению ко всем мировым религиям. Хотя бы потому, что в каждой из них существуют течения, конфликтующие друг с другом. В каждой без исключения!

Хочу напомнить древнюю индийскую притчу. Трое слепых решили узнать, что такое слон. Им удалось подойти к слону, и каждый из слепцов к нему прикоснулся. Потом один из них всем объяснял, что слон – это такая толстая колонна. Другой уверял, что слон – это удав. Третий подержался за хвост, поэтому слон для него был какой-то веревкой. Каждый из них прикоснулся к истинному слону. Каждый из них был абсолютно честен, когда рассказывал о слоне. Каждый рассказывал о нем правду, некоторую часть большой истины. Слон для них был очень велик, и они не могли постичь его как целое. Даже то, что им удалось понять, они поняли и интерпретировали исходя из своего опыта.

Мне кажется, об этой притче стоит помнить, размышляя о становлении той или иной религии. Откровения ниспосылаются через живых людей, через пророков. Пророки воспринимают ниспосланное в конкретный исторический момент. В языке, на котором они или люди, их окружающие, пытаются записать откровения, может просто не быть неко-

торых слов. Выражаясь современным языком, нужно всегда предполагать, что у каждого пророка были трудности перевода понятий и образов, не существовавших в действующем языке. Вспомните текст одного откровения, которое принято так и называть по-гречески – «Апокалипсис».

Вопрос американской корреспондентки прозвучал следующим образом:

– Мистер Иисус, у меня вопрос в развитие вопроса корреспондента из Израиля. Скажите, Вы действительно считаете возможным преодоление религиозных противоречий в мировом масштабе?

– Мне кажется, что это было бы логичным развитием общемировой культуры. Всего лишь пятьсот лет назад примерно так же звучал вопрос: «Вы действительно верите в преодоление расовой неприязни в мировом масштабе?» Теперь человек с расовыми предрассудками воспринимается вами как пережиток прошлого. Но я вам напомню, что этот путь не был простым. Нужно вместе осознанно двигаться в правильном направлении. И наступит время, при котором носители религиозной розни будут восприниматься примерно так же, как сегодня воспринимаются носители розни расовой.

Последняя мысль была столь глубокой и неожиданной, что возникла пауза. Эта затянувшаяся пауза вдруг оказалась завершением разговора. Из аппарата на столе донеслось какое-то бульканье и легкий треск. Потом приятный женский

голос произнес обрывок фразы:

– ...недоступен. Перезвоните, пожалуйста, позже...

Последующие попытки соединиться к успеху не привели. Машина кардинала, по-видимому, действительно оказалась вне зоны доступа.

Глава 29

Пятница. Италия, Рим

На телефон спецсвязи руководителя операцией в гостинице поступил срочный вызов. Мониторящий СМИ аналитик просил его включить бизнес-канал ТВ.

Маленький телевизор постоянно работал, переключить каналы было секундным делом. Министр промышленности некоторой европейской страны с сокрушением говорил о неожиданных итогах годовой деятельности крупного международного химического концерна. Его голос был почему-то знаком руководителю операции.

Суть интервью была проста. Концерн недавно выиграл конкурс, получив многолетний заказ правительства. Сегодня утром был опубликован годовой отчет о финансовой деятельности концерна, который расходился с ранее представленной на конкурс информацией. Судя по отчету, концерн попал в финансовую яму, пока по непонятным причинам. Правительство будет вынуждено отменить итоги конкурса.

Корреспондент начал задавать министру очередной вопрос:

– Ваше Превосходительство...

– Так, не зря мне его голос показался знакомым! Значит, мы видим заказчика цели номер два. Что нарыли еще?

– После анонса интервью была реклама, времени поднять

досье хватило. Первое: дама финансовый менеджер, выпустившая отчет, поступила на работу в концерн по устной рекомендации этого самого министра. Вчера она неожиданно уволилась по семейным обстоятельствам. Второе: у концерна отличное финансовое положение, но ему потребуется время, чтобы доказать это, ведь ушедшая дама унесла с собой все материалы отчета. Третье: вчера был продан заметный пакет акций этого концерна. Пресса уже знает, кто его продал. Это жена президента концерна.

При этом нужно учесть, что недавно она поменяла своего брокера на бирже. Ее новым брокером стал некий молодой человек, с которым она познакомилась весной этого года на курорте. Муж был сильно занят и отправил ее отдыхать одну. Служащие отеля заметили, что уже в первый вечер к ней за столик как бы случайно присел обаятельный молодой человек. Потом их стали видеть вместе днем, потом и вечером. Похоже, она не устояла, ну и решила немного помочь молодому человеку в деловой карьере.

Выводы. Совет нового брокера жены обойдется для президента концерна очень дорого. Продажа акций концерна на пике стоимости накануне выявления ошибки в отчетности – это скандал. Президент час назад подал в отставку. Акции концерна падают в цене.

Если к тому же логотип этого концерна будет нарисован на снаряде с отравляющим веществом, сделанным для нацистов, сброс акций примет характер обвала. Чем больше под-

ростков погибнет, тем больше об этом будет кричать прес-са. Легко догадаться, кто на самом деле скупит за несколько дней акции по бросовым ценам и станет основным акционером.

Руководитель операции на пару секунд задумался, потом взял другой аппарат и громко дал команду:

– Группы один, два, три – на взлет!

И тихо добавил сам себе:

– Если это и есть второй заказ, то больше ничего Феликса не задерживает.

Помощник руководителя операции влетел в его временный кабинет на колесах:

– Шеф, началось! Из окна вниз сброшен предмет, похожий на боеголовку снаряда с химическим оружием. Пока не взорвался.

– Ах ты, черт, опередил! Не успеем. Пока взлетят, пока долетят, пока высадятся...

И опять пошла команда:

– Группа номер четыре – вперед!

* * *

Тем временем в комнате с заложниками развивались неожиданные события. Было время второго завтрака. Мед-брат был вместе со всеми в комнате, развозя нехитрые бутерброды.

Неожиданно, впервые за долгое время, появился Феликс. Его внешний вид заметно изменился. У него была теперь короткая стрижка, аккуратные полубаки и усики. Стало понятно, что раньше он был в парике.

Самое неожиданное было в том, что теперь его лицо стало очень похожим на лицо медбрата. Более того, Феликс был в ранее отобранном у медбрата халате, а на шее висела карточка с его фотографией.

– Ну что, – с кривой улыбкой обратился он ко всем, – время пришло. Небось страшно?

И он стал рассматривать лежащих на кроватях ребят, ожидая услышать плач и мольбы о помиловании.

В этот момент медбрат тихо двигался с тележкой в сторону стола со снарядам. Он поравнялся со снарядам, быстро обхватил его руками с двух сторон, резким движением швырнул в окно и упал на пол.

Звук разбивающегося стекла смешался с чьим-то невольным вскриком. Взрыва не последовало.

– Вставай, дурак, – сказал ему насмешливо Феликс. – Так я и думал, что ты нестойкий боец. Поэтому и сделал все на самом деле по-другому. Вот где настоящая отравка. – И он достал из нагрудного кармана две большие запаянные стеклянные ампулы. – Зачем на вас много тратить, еще пригодится, а тут как раз доза на эту комнатенку.

Медбрат медленно поднялся.

Феликс продолжал разглагольствовать:

– Понимал я, что ты с ними слишком долго будешь. А они ведь заразные! Вот поэтому я тебя и приготовил заранее в расход. Но ты должен гордиться, что послужил великой цели. Сейчас я тебе, когда навсегда успокоишься, баки и усики под ноль сбрую. И паричок тебе на голову натяну. Вот ты у нас и будешь Феликс. А меня с признаками жизни повезут в реанимационной машине. Положить водителя и сопровождение и тихо исчезнуть – это для меня дело нехитрое. Патронов в пистолете – полная обойма... Что-то не слышу плача, – завершил свой спич Феликс. – Ну ладно, молчаливые мои, сейчас послушаю другую вашу песню!

И Феликс с размаху бросил на пол одну за другой стеклянные ампулы.

Все, как один, на секунду напряглись, вводя противоядие. Феликс тоже прямо сквозь одежду ткнул шприц себе в ногу. Потом он бросил пустой шприц под ближайшую кровать, достал еще один и еще раз ввел что-то, уже в другую ногу. Медбрат захрипел и застыл на месте, поднеся руки к горлу.

И тут раздался тихий шелест моторчиков. Феликс услышал его, но не понял, откуда исходит звук. Он решил, что звук идет с улицы, из разбитого окна, и направился в ту сторону. На первом шаге правой ногой он наступил на осколки ампул, раздался смачный хруст, большие обломки ампул прилипли к подошве. Он успел сделать только два шага к окну, как «шмели», описав восьмерку под потолком комнаты, впились в мягкие части Феликса и медбрата.

Уже через пару секунд медбрат перевел дыхание и начал осознавать происходящее вокруг него.

Феликс же, напротив, ощутил наступление какой-то скованности. Он застыл на месте, потом с трудом повернул голову. Хрипло спросил:

– Что это?

– Подарок от нас, – спокойно ответил за всех Индус. – Мы не думали, что ты будешь умирать за идею. Так мы немного исправили эффект от твоего противоядия. Ты не умрешь, мы не такие кровожадные. Просто мышцы нижней части тела у тебя навсегда отключатся. Будешь как один из нас.

– Нет, не может быть! – зашипел Феликс.

Он не знал, что этот эффект временный. На самом деле его решили отключить всего часа на три. Слезы брызнули у него из глаз. Повторяя все тише: «Нет, нет!» – он решил двигаться к находящемуся рядом разбитому окну, к свежему воздуху, надеясь ослабить воздействие газа. Но ноги ему уже совсем не подчинялись. При следующем шаге правой ногой Феликс поскользнулся на сидящих в подошве осколках ампул и полетел прямо в окно. Он уже не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Его окаменевшее тело легко проломило остатки стекла, чуть зависло в неустойчивом равновесии на высоком подоконнике и затем медленно перевалилось наружу. То ли крик, то ли какое-то громкое рычание разорвало тишину за окном и затихло. Звука падения тела наверху слышно не было.

Наступившую тишину прервал Индус:

– У меня плохая новость. У Феликса, похоже, было два разных отравляющих вещества. Они с пола дымят по-разному. И колот он себя дважды. Против второго у нас ничего нет. Его механизм действия не знаю. Чувствую в груди какое-то жжение. Кто может – бейте окна. Намочите полотенца и дышите через них.

Тем временем бойцы спецслужб начали штурм через разрушенную лестницу. Этот вариант рассматривался руководителем операции как запасной. Тем не менее пять человек были наготове со всем необходимым. Самым сложным в этом варианте штурма был вопрос о проникновении сквозь завал на лестнице. Выбранный метод должен был сильно расстроить владельцев гостиницы, но с ними это никто и не собирался согласовывать. Жизнь заложников была важнее всего.

Через минуту после получения команды «вперед» четвертая группа произвела подрыв следующих четырех пролетов лестницы. По мнению специалистов, это был самый простой и быстрый способ обеспечить проникновение в комплекс на крыше. Разборка завала на лестнице могла занять многие часы. Подрывники могли гордиться собой – последовательно взрывающиеся заряды обеспечили действительно плавное движение обломков, которые просто опустились еще на два этажа ниже. Прижавшиеся к стенам коридора двенадцатого этажа штурмовики оказались в результате на уровне се-

редины обвалившейся лестницы. Их коридор теперь выходил в пустоту.

Ничто не преграждало путь наверх, куда тут же полетели тросы с крюками – кошками. Уже через несколько секунд первые штурмовики в противогазах и бронежилетах поехали вверх.

Они слышали по общей оперативной связи срочные сообщения с улицы:

– Из окна выпал человек, погиб на месте. Судя по всему, это один из заложников, медработник. Значит, внутри остались одиннадцать лежачих инвалидов и террорист. Похоже, он сейчас бьет зачем-то окна. При необходимости разрешается стрелять в того, кто на ногах, на поражение.

То, что руки медбрата были на виду и заняты раскладным металлическим стулом, сохранило ему жизнь. Ворвавшиеся штурмовики чуть не застрелили бедного медработника, но стул за оружие никто не принял. Для начала его скрутили и положили на пол.

Потом командир штурмовой группы лично произвел анализ воздуха. Простой, но надежный армейский газоанализатор не показал наличия серьезных концентраций каких либо отравляющих веществ. Это было неудивительно – уже несколько минут комната с бывшими заложниками была открыта все ветрам. За окном на такой высоте температура оказалась гораздо ниже, чем в комнате. Теплый воздух из комнаты вместе с отравляющими газами моментально выду-

ло в разбитые с двух сторон комнаты окна. Медбрат сразу после команды Индуса схватил складной стул и управлялся с окнами очень успешно. Два окна ребята разбили сами, бросая в них тяжелые тарелки, не сходя с кроватей. Когда штурмовики сняли противогазы, ребятам удалось объяснить, что террориста нужно искать внизу.

Командир штурмовой группы докладывал руководителю операции:

– Террорист – это тот, кто выпал. Здесь пока без жертв. Террористом были применены два яда. Заложники сами синтезировали антидот от нервно-паралитических газов на основе фосфорорганики. Применили, и явно к месту. Одно отравляющее вещество вроде бы нейтрализовано. По поводу второго газа ничего не понятно, он нашими средствами не определяется. Состояние заложников пока стабильное. Хотя чем-то надышаться успели. У нас с собой есть противоядия почти от всего, но нельзя же им колоть все подряд, это и здоровые люди не выдержат. Когда будет врач?

Руководитель операции отвечал:

– Два врача на третьем борту, там же и корреспонденты государственного канала. Если для них опасности нет, я им разрешаю посадку на крышу. Принимайте! Остальные вертолеты посадим на крышу соседней гостиницы, там есть нормальная вертолетная площадка. Они будут ждать вашего решения – нужно эвакуировать по воздуху или нет. Докладывайте оперативно.

Глава 30

Пятница. Италия, Рим

Водитель такси задумался, когда Илья попросил отвезти его в Рим. Таксист не узнал его, хотя видел репортажи из поместья. Но когда Илья обозначил сумму, дверь машины приветливо распахнулась.

Машина была хорошая, современная. Небольшой экран бортового компьютера был подключен к встроенному телевизионному приемнику. Прием был плохой, но время от времени картинка была устойчивой. Звук, пусть с помехами, шел практически все время.

Сначала все было более-менее спокойно. В основном обсуждались события, о которых Илья знал гораздо больше того, что сообщали корреспонденты. Но там, в Зальцбурге, все уже завершилось благополучно. И теперь Илью интересовали только новости о заложниках в римской гостинице.

Несколько часов не было изменений. Вновь и вновь повторяли биографии каждого из инвалидов – участников несостоявшейся олимпиады, обсуждали требования террориста, строили прогнозы. Когда Илья был уже примерно в часе езды от Рима, события начали стремительно развиваться по самому худшему сценарию.

Все мировые новостные телеканалы показывали примерно одно и то же. Дело в том, что только корреспонденты го-

сударственной телерадиокомпании были допущены в зону проведения операции по освобождению заложников. Именно их репортажи все и повторяли. Но зато репортеры в зоне операции имели уникальные возможности для съемок.

Три стационарные камеры были установлены непосредственно вокруг гостиницы – одна внизу и две на крышах соседних зданий. Первые несколько часов только эти камеры и давали изображение в эфир, что было нединамично и неинтересно. Тем не менее, именно эти камеры позволили определить начало драматических событий. Вылетающая в окно бомба, а затем медленно выпадающий из этого же окна человек вновь и вновь повторялись на экране.

Затем включилась первая мобильная камера. Один из корреспондентов был вместе со штурмовой группой на двенадцатом этаже. Отсюда пошел репортаж о подрыве лестницы и подъеме штурмовой группы наверх, в захваченный террористом комплекс. Почти сразу после этого пошло изображение и с другой мобильной камеры. Этот репортаж шел с борта вертолета, подлетавшего к месту событий.

Первое краткое интервью руководителя операцией, которое шло уже из холла гостиницы, было оптимистическим:

– Террорист погиб по собственной неосторожности. Других жертв на настоящий момент нет. Отравлены неизвестным пока ядовитым веществом двенадцать человек, их состояние удовлетворительное. После предварительного обследования места происшествия можно утверждать, что весь

запас отравляющих веществ уже использован и он был невелик. Опасности для жителей города больше нет, дальнейшее оцепление снимается. Жители и сотрудники предприятий из ближайших кварталов могут возвращаться. Остающееся оцепление вокруг гостиницы предназначено для обеспечения порядка и эвакуации пострадавших заложников.

Затем пошел прямой репортаж из комнаты с бывшими заложниками. Было заметно, как на глазах нарастает озабоченность прибывших врачей из военного госпиталя. Они независимо обследовали тех, кто чувствовал себя хуже всех, – это были Турок и Индус. Турок еще не оправился от предыдущей смертельной угрозы, а у Индуса, по-видимому, была повышенная чувствительность к отравляющему веществу.

Паузу в репортаже с места события заполнил сюжет о заложниках. Это опять был отлаженный за последние дни материал об инвалидах – участниках олимпиады. В алфавитном порядке представляли каждого: их фотографии, кто из ребят откуда приехал, чем страдает и чем увлекается.

Прямой репортаж из комплекса на крыше гостиницы возобновился минут через двадцать. Врачи завершали обсуждение. Камера по очереди показывала лица ребят. Было очевидно, что за прошедшее время состояние большинства из них заметно ухудшилось.

Корреспондент подошел со спины к одному из врачей, когда тот громко и по-военному четко докладывал ситуацию через телефон спецсвязи руководителю операции. Если бы

корреспондент заранее прогнозировал, что может в итоге пойти в прямой эфир, то, наверное, воздержался бы от этой съемки.

Заключение военных врачей-токсикологов было таково: нервно-паралитический газ практически полностью компенсирован. Ребята просто молодцы, синтезировали антидот и своевременно его ввели. Однако преступник использовал два отравляющих вещества с разным механизмом действия. Второй яд работает примерно как иприт, но быстрее. У всех необратимо поражены дыхательные пути и легкие. Наблюдается нарастающее нарушение работы клапанов сердца. Отравляющие вещества проникли и в нервную ткань, скоро начнется отек мозга. Скорость процесса определяется только защитными силами каждого конкретного организма. Но это все в диапазоне от двух до четырех часов. Аппаратура искусственного кровообращения может продлить агонию на час-другой. Целесообразность эвакуации под сомнением. Нужно готовиться к худшему.

Таксист плавно остановил машину и сказал:

– Все, прибыли, дальше оцепление.

Илья быстро расплатился и пошел прямо на бойца оцепления, держа в поднятой руке свой открытый паспорт. Уже через несколько минут Илью, как отца одного из заложников, по распоряжению руководителя операцией пропустили через оцепление.

Когда он добрался до входа в знакомую ему гостиницу, в

холле уже была группа родственников бывших заложников. Дипломаты соответствующих стран предприняли необходимые усилия для срочного оформления виз. Авиакомпания с пониманием отнеслась к выделению мест на ближайших рейсах. Начавшие прибывать ночью родственники ожидали возможности приблизиться к своим ребятам.

Буквально несколько минут назад родственников перевезли в злополучную гостиницу и предложили расположиться в просторном холле первого этажа. В отличие от Ильи, они не видели последние репортажи с места события. Огромный телевизор, стоявший на полу в углу холла, был выключен, и пока никто не сообразил его включить. Все ждали новостей от руководителя операцией, который нервно ходил по холлу с трубкой оперативной связи в руках. Он осмысливал только что полученную от врачей информацию.

Руководитель был человеком опытным и не боялся в этой жизни почти ничего. Но он никак не мог сейчас найти в себе силы сказать жестокую правду этим измученным ожиданием людям. Он рассуждал про себя: «Откладывать далее эти плохие новости нельзя. Пока есть возможность попроситься. Получается, нужно сообщить им правду прямо сейчас. Затем дать им чуть успокоиться. Потом хорошо бы поднять их всех наверх. Поднять можно достаточно легко, тросы штурмовые на месте. Будем внизу цеплять и по одному поднимать».

Тут неприятная миссия руководителя операцией нежи-

данно упростилась. Начальник службы безопасности гостиницы включил телевизор в холле. На экране известного новостного канал шел повтор последнего репортажа из комплекса на крыше здания. Когда стали показывать лица ребят, в холле наступила тишина. Всем было очевидно, что происходит самое страшное. Прозвучавшие в эфире слова врача подтвердили худшие опасения.

Наталия узнала Илью сразу. Фигура, походка, то, как он держал голову, – ничего не изменилось. Он ее тоже сразу увидел среди других и не раздумывая подошел прямо к ней и обнял за плечи. Она крепко обхватила его руками, уткнулась лицом в плечо и заплакала.

Стоявшая рядом Анна поняла, что это бывший муж Наталии. Они с Наталией все последние дни были вместе и заметно сдружились, несмотря на разницу в возрасте. Илью показывали в репортажах из поместья под Зальцбургом, эти события занимали много места в новостях. Воскрешение, происшедшее в лаборатории, потрясло их, как и весь верующий и неверующий мир. Анна и Наталия много говорили об этом, размышляли, зачем Он мог опять прийти на землю. Анна заметила в этих разговорах, что Наталия откровенно гордилась своим бывшим мужем. Наталия все эти дни понимала, что Илья не знает ничего или почти ничего о происходящем в этой гостинице. Но она надеялась, что он все же увидит какой-нибудь репортаж и приедет сюда.

Пока руководитель операции раздумывал, как лучше

определить очередность подъема родственников, его оперативный телефон зазвонил. Он внимательно выслушал сообщение, пожал плечами и дал команду:

– Пропустить.

Через пару минут завертелась огромная стеклянная дверь гостиницы. Илья поднял глаза и не поверил себе – в холл быстрым шагом вошли его бывший главный пациент и кардинал. Их сопровождал третий, незнакомый Илье человек.

Илья прошептал Наталии:

– Ты знаешь, кто это?

Она смотрела сквозь слезы, не понимая, какое это может сейчас иметь значение.

– Это Он, Наталия. Он здесь!

Наталия вдруг сразу каким-то внутренним чутьем поняла, кого Илья имеет в виду. Отпуская его, она сказала:

– Тебе, наверное, нужно подойти.

Илья двинулся навстречу вошедшим. Подойдя почти вплотную, он увидел обращенный к нему взгляд Иисуса и услышал фразу:

– Очень хорошо, что вы здесь, господин Илья, свяжитесь, пожалуйста, с доктором Бирманом.

Илья легко поклонился в знак того, что понял, и опять пошел к Наталии. Его мозг лихорадочно пытался понять истинную суть происходящего. Так. Умиравшие подростки инвалиды, среди которых его сын. Доктор Бирман в лаборатории под Зальцбургом. И Он, неожиданно соединяющий все это.

Но что Он хочет сделать?

И тут Илью озарило: «Близнецы!» Их как раз двенадцать! По числу бывших заложников: одиннадцать участников олимпиады и один медработник.

Наталья увидела, как просияло лицо Ильи, и почувствовала какую-то надежду. Анна тоже подошла поближе, Наталья хотела ее представить Илье. Илья как раз дозвонился до доктора и сделал им знак рукой с просьбой обождать.

– Доктор, – сказал он, – добрый день.

– Добрый день, господин Илья, – ответил доктор. – Я вас внимательно слушаю.

– Меня попросил вам позвонить Он, наш бывший пациент. Вы меня понимаете?

– Конечно, – ответил доктор. – А что Он просил передать?

– Ничего, сказал Илья. – Но я объясню, где мы сейчас находимся. Мы в гостинице в Риме, там, где террорист отравил заложников.

– Понятно, – сказал доктор. – Наверное, весь мир сейчас следит за этим. Я в курсе происходящего, телевизор стоит рядом с монитором. Теперь хоть я понял, кого только что издалека показали на экране. Значит, минут за пять перед этим вы там пробежали на заднем плане. И та милая женщина, которая стояла с девушкой, – она, значит, вас так крепко обнимала?

Илья даже не подумал, что из гостиницы может идти трансляция происходящего. Но корреспонденты государ-

ственной телерадиокомпании работали профессионально. Не влезая никому в лицо камерой, они умудрялись достоверно передавать всю атмосферу.

– Тогда, может быть, вы понимаете, почему Он попросил меня с вами связаться?

Доктор Бирман соображал ненамного медленнее Ильи.

– Так. У вас заложники получили несовместимую с жизнью дозу неизвестного отравляющего вещества. Пострадавших одиннадцать инвалидов и медработник. Теперь вдруг Он приезжает на место события. Просит вас позвонить мне. Где я могу быть – конечно, в лаборатории, около оставшихся пациентов...

Доктор на секунду прервал свои размышления вслух и тут же сделал вывод:

– Не может быть! Хотя после того, что мы видели своими глазами... Илья, тогда вам информация для сведения. Заказ на увеличение доступа в интернет нам выполнили. Стоит это вам безумные деньги, но и скорость «магистральная». Мы же не можем сидеть без дела, вот и решили экспериментировать теперь с «близнецами». Один из них уже полдня как лежит под теми же приборами. Я его к Сети подключил точно так же, как и бывшего главного пациента, но толку никакого. Ноль. Поэтому с нашей стороны все понятно. Придет поток – примем. Но вот что будет с вашей стороны – ума не приложу. Если что – звоните. Мы все на месте.

Руководитель операции все эти дни провел рядом с вклю-

ченным телевизором. Сначала он узнал кардинала, потом понял, кто с ним рядом. Их привел начальник службы безопасности Ватикана, бывший его коллега. Он и попросил руководителя операции выслушать предложение их неожиданного гостя. Предложение звучало невероятно.

Иисус объяснил буквально следующее. Тела заложников скоро умрут. Но он чувствует, что может попытаться перенести их самих из этих тел в другие. Для этого ему сначала нужно подняться наверх. Там будет понятно, есть ли реальная надежда на успех. Туда же нужно прямо сейчас доставить пару людей, хорошо понимающих в том, что называется Сеть. Только нужно самых лучших специалистов. Руководитель операции согласился без раздумий. Он не был уверен, что правильно понял предложение. Но это был хоть какой-то шанс. Пусть и невероятный. Однако где ему сейчас срочно найти специалистов по информационным технологиям? У него люди другого профиля. Рукопашный бой, стрельба из любых видов оружия, саперное дело и тому подобное. Хотя, может быть, кто-нибудь из этих молодых ребят и головой умеет работать. Это новое поколение, они, похоже, родились в этой Сети. Он вызвал командира штурмовой группы и дал приказ:

– Это не просто гость, это Гость с большой буквы. Относиться как к моему начальнику. Это значит, все его поручения исполнять, потом ставить меня в известность. Срочно поднять его наверх! Об исполнении доложить лично мне.

Быть готовым к подъему еще двух-трех человек.

Пока руководитель операции распоряжался, Иисус и кардинал молча стояли перед доской объявлений гостиницы. Начальник службы безопасности гостиницы только что вывесил поступившие на сайт гостиницы сообщения о молебнах, проходящих в Беслане. Кардинал кратко рассказал Иисусу о трагедии с захватом школьников в этом далеком городе на юге России.

Потом кардинал записал телефон бабушки из Беслана, указанный в сообщении. Подошедший к ним командир штурмовой группы дождался, когда его заметят, и предложил следовать за ним.

Руководитель операции проводил их взглядом. Теперь ему было нужно найти специалистов. Хоть из своей группы, хоть из других спецслужб, из полиции – откуда угодно. Он взял свой телефон спецсвязи, включил его на режим «всем, кто на оперативной волне» и начал говорить:

– Внимание! Говорит руководитель операции по освобождению заложников. Нам срочно нужны специалисты по информационным технологиям. Все, кто серьезно в этом понимает, – срочно прошу подойти в холл гостиницы. Определим самых продвинутых, и им предстоит невероятная работа.

Он не успел дать отбой, как получил вызов. Его вызывали на волне его собственной группы, но аппарат был чужой, номер не определялся. Это было более чем странно. Но он ответил:

– Слушаю вас.

– Добрый день. Мы специалисты в области IT: один – сотрудник ЦРУ, другой – ФСБ. Мы на спецзадании, но можем помочь. Этот вечер у нас свободен. Дайте команду пропустить, мы неподалеку.

Руководитель операции не стал осложнять себе жизнь раздумьями, почему они сидят на его волне. На то они и ЦРУ с ФСБ. Особенно если они вместе. Он не знал, с какой стороны они могут подойти. Поэтому он включил режим «всем в моей группе» и объявил:

– Сейчас к оцеплению подойдут двое. Попросите того, кто из ЦРУ, предъявить документы и пропустите их ко мне.

За это время в состоянии собравшихся в холле гостиницы людей произошли серьезные изменения. Сначала родители китайца подошли к Илье и поинтересовались, кто пришел с человеком в одежде кардинала и зачем его куда-то повели. Илья не стал скрывать. Слух распространился стремительно, за последнее время общее горе сблизило всех этих людей. Отчаяние стало на глазах меняться на надежду. Пусть малую, но надежду. Надежду на чудо.

Дверь гостиницы опять завертелась. Все, кто находился в холле, стали рассматривать вновь пришедших. Анна ожидала увидеть здесь кого угодно, но не дядю Сашу. Но это точно был он и с ним еще один человек, чем-то неумовимо похожий.

Она как бы невзначай, поправляя волосы, подняла руку.

Дядя Саша увидел, но не стал показывать, что они знакомы. Вскользь он посмотрел на нее, улыбнулся и направился не к ней, а к руководителю операции.

«Дядя Саша на работе», – поняла Анна. Она не знала, зачем он здесь появился. Однако забытое за последние дни чувство спокойствия и уверенности на секунду согрело ее сердце.

Глава 31

Пятница. Россия, поселок Нижний Архыз

Сумерки опускались на склоны горы Пастухова. Здесь, в Карачаево-Черкесской республике, на высоте двух тысяч ста метров располагался Большой азимутальный телескоп. С 1966 года и до сих пор он оставался главным инструментом специальной астрономической обсерватории Российской академии наук.

Сегодня вечером сотрудники обсерватории рвались к этому инструменту. Планы работ согласовывались за месяц. Но вчера ночью аспирант Денис Миркин обнаружил в созвездии Персея новое темное пятнышко. И не только обнаружил, но и зарегистрировал.

Едва заметное затемнение на фоне звезд вызвало невероятный ажиотаж среди сотрудников обсерватории. Специальная обсерватория давненько не баловала открытиями. Конечно, второй главный инструмент – радиотелескоп обсерватории – поучаствовал на днях в слежении за новым источником радиоизлучения. Но обнаружили этот источник их давние конкуренты из обсерватории на острове Тенерифе. И источник тот пропал так же внезапно, как и появился.

Большинство сотрудников обсерватории были моложе тридцати лет. Им очень хотелось что-нибудь новое и серьезное обнаружить самим. Сверхурочные дежурства и прочие

инициативы всячески поддерживал и директор обсерватории. Руководство Академии давно намекало, что инструменты обсерватории устаревают и проще ее закрыть, чем выводить на мировой уровень. И вот такая удача – новый космический объект!

Весь день в обсерватории шли жаркие споры. Два отдела высказали свои гипотезы, каждый в направлении своего профиля. Отдел изучения межзвездной среды утверждал, что обнаруженное затемнение – это увеличивающееся скопление межзвездной пыли, то есть так называемая темная туманность. Отдел эволюции звезд придерживался другой точки зрения. Обнаруженный объект – это так называемое темное облако, бывшая туманность, стягивающаяся в будущую новую звезду.

Главным доводом первого отдела было то, что ранее этот объект не был никем замечен. Значит, скорее всего, это вяло расширяющаяся туманность. Просто она была очень мала, а теперь вот доросла до величины, заметной в Большой телескоп с его уникальным шестиметровым главным зеркалом.

Но у сторонников второй точки зрения были тоже хорошие доводы. Объект занял на снимке всего несколько пикселей. Однако даже этого хватало, чтобы заметить некоторое уплотнение в середине объекта. Значит, это разреженное облако, стягивающееся к центру. А ранее оно было просто слишком разреженно и не воспринималось как затемнение.

К наступлению темноты договорились о порядке рабо-

ты на телескопе. Назначаемые руководителями отделов сотрудники будут смотреть по очереди по пять минут. Первым право просмотра было предоставлено открывателю – Денису Миркину.

Он устроился в кресле, всмотрелся и, громко ойкнув, начал щелкать камерой. Потом он отвалился от очков и широко развел руками со словами:

– Это и не то, и не другое. Это вообще черт-те что!

Очередь далее была очевидной: сначала смотрел начальник одного отдела, потом – другого. Через двадцать минут у очков уже сидел сам директор обсерватории. Денис стоял около и громко пояснял:

– Объект менее чем за день существенно увеличился в размерах. Вчера не удалось определить его удаленность от Земли. Я его заметил довольно поздно, когда начинался рассвет. Сегодня мы засечем, как меняется его проекция на дальние звезды по мере вращения Земли, и вычислим расстояние от Земли. Но эта штука выросла раза в два! Я не встречал в литературе ничего подобного.

Не отрываясь от очков, директор обсерватории произнес:

– Денис, не факт, что выросла. Если нечто стало больше в ваших глазах, оно не обязательно увеличилось. Оно могло стать ближе к вам. Это так, для общего сведения. Может быть, вы вчера с устатку в другом режиме все это наблюдали? Ну, добавили цифровое увеличение, нет?

Денис насупился и твердым голосом произнес:

– Обижаете! Вот вчерашние снимки, на них режим пропечатан. Увеличение максимально возможное, что вчера, что сегодня.

Директор оторвался от окуляров, бросил взгляд на снимок.

– Ну ладно, ладно, не обижайтесь. Такое изменение в размерах не порадует ваших коллег. Обе версии отпадают. Скорость света пока еще предел в природе. Это не межзвездная материя. К нам что-то приближается. И эта штука неподалеку от Солнечной системы. Кстати, если это так, мы прямо сейчас можем попробовать определить расстояние до нее.

Директор опять прильнул к окулярам, щелкнул фотоаппаратом и сказал:

– Ну, первооткрыватель, распечатайте, и давайте сравнивать его с вашим сегодняшним первым снимком.

Ведущие сотрудники обсерватории рвали из рук друг у друга снимки маленького темного пятнышка на фоне ярких звезд. Можно было, конечно, для точности поупражняться на компьютере, но профессионалам это не потребовалось. Различия между снимками были видны невооруженным глазом. Сомнений не было – за полчаса темное пятно, во-первых, слегка увеличилось и, во-вторых, заметно сдвинулось относительно звезд.

– Расстояние от Земли не больше одной-двух астрономических единиц, – уверенно заявил Миркин. – Это получается

совсем рядом. Грубо говоря, лишь немного дальше Марса.

Директор обсерватории неожиданно посерьезнел.

– Денис, пошлите мне сейчас же снимки по почте и давайте продолжайте наблюдения. Пойду я позвоню в Академию, – сказал он и быстро удалился.

Звонок директора обсерватории президенту Академии наук был откровенный. Старые знакомые, можно было говорить открытым текстом, без церемоний.

Разговор был сначала монологом:

– Хочешь – верь, хочешь – не верь. Снимки у тебя в почте. Двигается нечто, условно назову это гравитационной неоднородностью. Двигается к нам как бы из созвездия Персея. Помнишь, оттуда в это время года летит метеорный поток, Персеиды, на радость влюбленным? Но там всегда летит мелочь, все сгорает в атмосфере. Эта штука сама изначально была неплотная, но по пути набирает все, что рядом. Темнеет, сволочь, на глазах! Вчера просвечивала, только центр был чуть поплотнее. Утром прошла пояс астероидов, там насосала всякой дряни. И сегодня в центре уже совсем непрозрачная. При этом ее скорость примерно раз в десять быстрее метеорного потока. До Земли еще около одной астрономической единицы.

– Я делить и умножать пока не разучился. Ты хочешь сказать, что послезавтра утром?

– С полуночи до полудня, точнее не скажу.

– Примерно куда?

– Есть вероятность, что в Землю. Северное полушарие, а именно Западная Сибирь, Европа или Атлантика. Я бы сказал, что сейчас шансы пять на девяносто пять. Пять – что в Землю или очень близко к ней.

– Массу на момент прилета оценить можешь?

– Нет. Сейчас эта штука хоть и большая, но почти пустая. Как дальний хвост кометы. В таком состоянии вошла бы в атмосферу – сгорела бы красиво. Однако это облако консолидируется на глазах. Если так продолжит стягивать все в центр – завтра это может быть нечто вроде астероида с диаметром не менее километра. А может, и больше. Тогда Тунгусский метеорит дробинкой покажется.

– Сообщай каждый час. А я доложу премьеру.

Глава 32

Пятница. Италия, Рим

В комплексе наверху гостиницы отчаяния не было, хотя ребята имели возможность постоянно видеть на экране телевизора все репортажи. Корреспондент, что вел репортаж из комплекса, об этом даже не подумал.

Откровенные слова военврача были ребятам понятны. Они и сами уже понимали, что им не удалось спастись. Врачи что-то кололи Турку и Индусу. Их состояние показывало, что всех ждет в ближайшем будущем.

Появление репортажа из холла о родственниках вызвало и радость, и слезы. Стало ясно, что сейчас будет организован подъем наверх. Появилась надежда успеть обнять любимых и дорогих людей, попрощаться самим, а не через письма. Но одновременно было понятно, что будет очень тяжело. Может быть, даже тяжелее, чем сейчас, без них. Потянулось томительное ожидание, кого же поднимут в первых рядах.

Когда в комнате появились два незнакомых человека, наступила тишина. Тех, кто поднялся в комнату, никто не ожидал. Поскольку кардинал был в своем обычном наряде, сначала узнали его. Потом естественным образом опознали и его спутника. Малаец сообразил первым и громко прохрипел:

– Здравствуйте. А можно Вас звать Учитель?

– Обращение «учитель» среди вас мне кажется вполне подходящим, – с улыбкой ответил Иисус. – Готовы ли вы стать моими учениками?

Еврей грустно пошутил:

– А Вы так думаете, мы успеем?

– Я очень надеюсь, что вы все успеете, – ответ был серьезным. – Но это потребует усилий и мужества. Ваша задача – продержаться сейчас как можно дольше. Мы пока постараемся разобраться с тем, что вы называете техникой.

Надежда стремительно ворвалась в сердца ребят.

Кардинал подошел к командиру штурмовой группы и спросил, нельзя ли деликатно удалить корреспондента. Командир ответил, что только что получил такое же указание от руководителя операции. Через пару минут репортера благополучно спустили в холл гостиницы.

В это время наверх, в комплекс, были доставлены Александр и его напарник – Джон. Джон нес небольшой чемоданчик. И он, и Александр держали в нагрудных карманах какие-то очень хитрые телефонные аппараты. Вновь прибывшие еще не до конца смогли понять, что Иисус хочет сделать. Но одно было ясно – это напрямую связано с Сетью.

Они без подробностей представились Иисусу и кардиналу. Поставленная задача обеспечить выход в Сеть оказалась на первый взгляд простой. Джон и Александр быстро осмотрели комнату и стали внимательно присматриваться к установленному на стене коммутатору. Модель была самая

современная, даже экспериментальная, с оптическим окном связи, обеспечивающим доступ к Сети по ИК-каналу на магистральной скорости. Оживить коммутатор было делом секунд. Светодиоды приема и передачи поиграли разными цветами и погасли. Коммутатор был готов к дальнейшей настройке. Но что нужно настраивать?

Зазвонил мобильный телефон кардинала. Илья передал ему содержание разговора с доктором Бирманом. Кардинал пересказывал сразу разговор Иисусу, тот слушал и кивал.

Дождавшись окончания разговора, Джон вежливо спросил:

– Что мы можем для Вас еще сделать? Вот коммутатор, это как бы окно в Сеть. Модель самая современная, скорость максимально возможная. Помимо радиодоступа, что называется Wi-Fi, есть оптическое окно, через него можно тоже подсоединиться. Но это получится, если то, что Вы подсоединяете, имеет инфракрасный оптический выход.

Джон хотел было продолжить объяснения, но Иисус знаком руки его остановил и подошел поближе к коммутатору. Встав напротив оптического окна, Он сосредоточенно принялся в него смотреть. Неожиданно группа светодиодов, показывающая передачу информации, начала стремительно помаргивать.

Александр и Джон переглянулись, потом стали оглядываться по сторонам. Никакого понятного им источника информации видно не было. Тем не менее Джон на всякий слу-

чай громко спросил:

– Ребята, ни у кого сейчас компьютер или любое другое устройство с ИК-портом не активно?

Китаец ответил:

– У меня в компе такой порт есть, включал часа четыре назад, сейчас выключен.

Больше ответов не было, общее молчание было понятнее слов. Приходилось признать, что источник сигналов стоял напротив коммутатора.

– Нет ответной реакции, – сказал Иисус. – Почему нет?

Он повернулся к специалистам:

– Вы ведь знаете, что внутри вашей Сети появилась еще одна, особая сеть. Нужно, чтобы это, – и Он показал указательным пальцем на «иллюминатор», – стало частью новой сети. А этого почему-то не происходит.

Александр сообразил в момент:

– С тех пор, как Вы перестали потреблять информацию по Сети, неведомый вирус больше не распространяется. Со вчерашнего дня все вновь подключаемые к Сети устройства им не поражаются. Мы только подключили этот коммутатор. Вирус, похоже, заснул.

– А вы сможете его разбудить?

Александр посмотрел на Джона, тот пожал плечами, на секунду задумался и положил на стол свой чемоданчик:

– Возможно, да. Мы сейчас попробуем.

Джон и Александр достали из сумок на поясах по неболь-

шому компьютеру и подсоединили их с двух сторон к чемоданчику. Потом Джон взял телефон и двумя кликами сделал вызов. Слушая ответ, он набирал что-то на компьютере. То же самое делал Александр.

После этого Джон произнес:

– Три, два, один... Ап!

На слово «ап» оба одновременно нажали клавиши ввода на своих миникомпьютерах. Послышалось легкое жужжание, потом звонкий щелчок – и чемоданчик раскрылся. Внутри лежал потертый ноутбук Виктора Ларина. Через несколько минут было готово электронное письмо с простыми словами приветствия и пожеланиями успехов. Оставалось только его куда-нибудь послать – на реальные адреса.

Александр открыл какой-то список на своем компьютере и показал Джону. Тот заглянул, улыбнулся и сказал:

– Наверное, самое время. Отправишь вместе с нашим подарком?

– О'кей.

Письмо с ноутбука Ларина полетело по списку настоящих личных адресов наиболее злостных распространителей спама и вирусов в интернете. Совместная группа успела его тщательно выверить, пока искала первоисточник заражения всей Сети. Напряглись серьезно, и улов был редкостный. Каждый адрес имел подтвержденную историю не менее одной большой неприятности, созданной владельцем адреса. Вот Александр и решил получить сочетание приятного с по-

лезным. Ноутбук, как и в прошлый раз, вирус подвесит к письмам сам. Но помимо этого прямо в тело каждого письма будет подцеплен подарок от самой спецгруппы. Подарок был сделан от души, это была совместная оперативная разработка. Небольшая программка должна была поразить личные компьютерные ресурсы спамеров всерьез и надолго.

Послание начало отправляться. Тем временем все в комнате обратились в слух. То, что говорил Иисус, было в основном адресовано ребятам, но не было секретом и от остальных присутствовавших.

– Сейчас нам предстоит совершить то, чего еще на Земле не было. Не было в такой форме. Каждый из вас в ближайшие часы должен покинуть свое тело и уйти из него в Сеть. Спасти эти ваши тела невозможно и не нужно. Не жалейте об этих телах, они вам честно послужили. Если все будет благополучно – вы появитесь из Сети назад в течение одного-двух дней. Если у нас что-то произойдет не так, вы останетесь там, в Сети.

Информация, характеризующая вашу личность, можно сказать, вашу душу, тогда останется распределенной в миллионах хранилищ. И когда-нибудь мы все равно ее освободим. Но нам сейчас нужно верить в то, что все пройдет благополучно. Примерно как было недавно со мной. Вы видели телепередачи и понимаете меня?

Ребята закивали, кто-то попробовал говорить и тяжело закашлялся.

– Не нужно разговаривать, берегите силы. Сейчас врачи определяют последовательность. Первыми будут уходить те, кто хуже себя чувствует. Но для этого нужно согласие и желание каждого из вас. Вы сначала будете испытывать примерно то, что обычно чувствует человек, когда ему в глаза светят прерывистым светом. Вам придется перетерпеть это ощущение, не закрывать глаза. Напротив, нужно постараться как бы распахнуть их – и все получится. И еще – не спешите. Ваша Сеть еще не умеет принимать и передавать столько информации, сколько вы можете излучать. Если вы будете делать это слишком быстро, вы сами почувствуете это. Как будто что-то будет давить на глаза. Тогда мысленно притормаживайте.

Возникла пауза. Старший врач подошел к Иисусу и показал рукой на кровати тех, кто должен был уходить первыми.

Индус собрался с силами и сказал:

– Турок пойдет первый. По справедливости.

Кровать Турка быстро переставили так, как показал Иисус. Лицо Турка оказалось прямо напротив оптического окна коммутатора. Иисус встал между кроватью и коммутатором.

– Смотри мне в глаза и прими решение. Для этого нужна твоя вера. Поверь в то, что для тебя есть жизнь за пределами этого тела. Преодолей свое же собственное сопротивление, – сказал Он, глядя Турку прямо в глаза.

Все замолчали. Было видно, как Турок напрягся, преодо-

левая огромное желание отвести взгляд или хотя бы закрыть глаза. Вдруг его глаза широко распахнулись, напряжение лица стало спадать. Иисус опустил глаза и отошел в сторону. Глаза Турка не отрываясь, смотрели прямо в оптическое окошко, прямо в Сеть. Зеленые светодиодные индикаторы передачи информации на коммутаторе зажглись все сразу и стали гореть непрерывно. Поток информации уходил в Сеть на немыслимой скорости.

Прошло не более пятнадцати минут. Вдруг лицо Турка окончательно просветлело. Он улыбнулся и закрыл глаза. Его голова медленно стала поворачиваться и упала на подушку. Старший врач подошел к нему, потрогал сонную артерию, перекрестился.

Следующим был Индус. Он внимательно смотрел за Турком и уже без всякого сопротивления и страха ждал взгляда Иисуса. Через несколько секунд Иисус опять отошел в сторону. В Сеть уходил уже второй человек.

Кардинал подошел к Иисусу поближе и о чем-то тихонько переговорил. Получив, судя по всему, одобрение, он отошел в сторонку и достал телефон.

* * *

Илья вздрогнул, когда в его кармане забился включенный на виброрежим телефон. Говорил кардинал:

– Господин Илья, будьте добры, свяжитесь еще раз с док-

тором Бирманом.

Илья ответил:

– Подождите, пожалуйста, на линии. У меня идет второй вызов, это доктор.

Доктор был краток:

– Передайте, поток пошел.

– Хорошо, – неожиданно громко сказал Илья и переключился на кардинала.

Поняв, что говорит громко, он совладал с волнением и тихо сказал:

– Доктор говорит, что поток пошел.

– Ну и слава Богу, – облегченно сказал кардинал. – Господин Илья, вы сможете оказать гостеприимство родственникам заложников у себя в поместье?

– Я об этом уже больше часа как мечтаю, – искренне ответил Илья. – Можно приглашать?

– Пока – нет. Просьба поступить так. Все вокруг вас понимают, что вы сейчас держите связь с нами. После этого разговора вы объявите, что всех бывших заложников отправляют прямо сверху в специальную клинику в Австрии. Родственники туда поедут завтра утром на автобусе. Не говорите, что это за место. Никому пока ничего не говорите про «близнецов». Вы понимаете, что шансы есть, но гарантий никаких. И никто до конца не знает – включая, быть может, и Его, – что и как может измениться при передаче. Скажите, что туда же в клинику приедет и Иисус, Он с ними хочет там встре-

титься. Там завтра Он сам все расскажет.

К вам из Ватикана через час приедет автобус. Сначала вас отвезут поужинать. Об этом позаботится тот человек, что привел нас с Иисусом в гостиницу. Ночевать всем придется на территории Ватикана. У нас есть скромная, но очень тихая и чистая гостиница для паломников. С утра там позавтракаете и потихоньку тронетесь в путь на том же автобусе. Мы попросим водителя, чтобы не спешил. Пока доберетесь до места, у нас уже будет какая-то ясность».

Командир штурмовой группы подошел к кардиналу и спросил, показывая взглядом на кровать с телом Турка:

– Что посоветуете?

– Вызывайте вертолет, который предназначался для эвакуации. Первый раз я полечу сопровождающим, потом пилот сам будет знать, куда лететь и как садиться. Отправлять будем на территорию больницы около Ватикана. Там должно быть все готово.

В это же время медбрат поднял руку, привлекая к себе внимание врачей. Он почти не мог говорить, дыхательные пути были основательно поражены.

Старший врач подошел к нему поближе, наклонился и стал слушать его шепот. Потом он сказал:

– Умница, сынок! Мы что-то растерялись, – и быстро пошел к командиру штурмовой группы.

Мысль медбрата была проста и очевидна. По мере ухудшения самочувствия процесс перехода каждого следующе-

го человека в Сеть может замедлиться. Нужно срочно доставить аппараты искусственного кровообращения. Они никого не спасут, но какое-то время добавят каждому. Однако нужно быть готовыми к тому, что не все могут успеть уйти в Сеть. И медбрат зарезервировал себе последнее место в очереди.

Глава 33

День одиннадцатый. Суббота.

Где-то в Северном Ледовитом океане

На борту российского подводного ракетоносца «Илья Муромец» царило приподнятое настроение.

Корабль вышел на новый пуск, и была серьезная надежда, что все теперь пройдет штатно. Все знали, что на борт были поставлены две новые ракеты, кодовое имя «Булава-Z». К одной из них был доставлен и полный комплект атомных боеголовок, как выразился Главком, «для полноты ощущений».

А Главком тоже был на борту. И, наверное, именно присутствие главнокомандующего Вооруженными силами, президента России, добавляло всей команде особое чувство ответственности и гордости.

Когда в новостях показали прибытие президента в Мурманск, у самых догадливых появилось подозрение, что такое совпадение неспроста. А когда лодка в двухстах километрах от берега пошла на всплытие, чтобы принять гостей, прибывающих на вертолете, сомнений больше не было.

За время, которое главком уже провел на корабле, он побывал практически всюду, где только можно.

Более того, в некоторых местах он специально был дважды, в разные смены. Главком без одышки взлетал и лег-

ко спускался, почти скатывался по многочисленным лестницам на радость команде. Неожиданные ракурсы задаваемых вопросов и понимание проблем на каком-то совсем другом уровне заставили вчера призадуматься многих командиров.

Сейчас, проснувшись в своей каюте по привычке рано, он профессионально раскладывал свои впечатления, уточнял себе задачу на день. Что-то вполне соответствовало его ожиданиям, кое-что приятно удивило. Выявились и вопросы, на которые нужно обратить внимание командования.

С присущей ему тонкой иронией он вдруг понял, что одно ощущение было неожиданным и не очень приятным. На борту ракетносца он почувствовал себя старшим не только по положению – к этому он привык, – но и по возрасту. Для политика его уровня он в расцвете сил. Многие партнеры по многочисленным встречам и переговорам были намного старше. Но здесь, на борту этого удивительного современного корабля, все – вся команда, включая командиров – были моложе его. Он действительно старше и опытнее всех этих ребят, которым доверено самое мощное оружие на свете. Странное это было чувство, непривычное. В нем была заметная горчинка. «Как запах дыма, когда жгут опавшие листья, – неожиданно пришло сравнение. – Уже середина осени, и зима не за горами...»

В дверь осторожно постучали. Помощник знал, в каких случаях он имеет право беспокоить. Это был такой случай. Звонил премьер-министр.

Тема была совершенно неожиданной и тревожной. Премьер старался докладывать четко, только самое главное, при этом явно пользовался записями.

– По утверждению президента Академии наук, обнаружен новый космический объект, нечто вроде пылевого облака. Данные подтверждены из Минобороны. Объект движется не один, а в метеорном потоке, намного опережая его среднюю скорость. Источник этого обычного для августа ежегодного метеорного потока находится в области созвездия Персея. Объект летит как бы внутри потока, по его оси, и стремительно приближается к Земле. Скорость движения объекта снижается по мере нарастания массы, но все равно исчисляется сотнями километров в секунду.

Все, что попадает в окрестности объекта, им захватывается и стягивается в центр. В результате в центре объекта идет процесс образования плотной астероидоподобной массы. Последние девять часов идет непрерывное наблюдение. Постоянно уточняются параметры объекта и динамика процесса консолидации. Оценка вероятности столкновения с Землей постоянно растет и уже находится на уровне двадцати процентов. Предположительное время столкновения – утро следующего дня, воскресенье. Объект войдет в атмосферу не отвесно, а под значительным углом. Предположительное место падения, – тут премьер запнулся, – сейчас уточню...

– Центральная Европа? – это прозвучало скорее не как

вопрос, а как утверждение.

– Мне дали диапазон побольше. Вся Европа от Урала до Атлантического побережья. А у вас уже есть другие, дополнительные сведения?

– Это только догадка. Вы за мировыми новостями следить успеваете?

– Ну, в основном только экономика да глобальная политика. И самое-самое... – Премьер замолчал и после паузы произнес: – Господи Боже... То есть вы думаете, что это как-то связано с событиями в Австрии и Риме?

– Я верю, что практически всегда между соседними заметными событиями существует некоторая причинноследственная связь. Только нам не всегда дано это понять. Посудите сами. На Земле только что происходят сверхъестественные события. Теперь появляется в космосе нечто, тоже совершенно необычное, устремленное к Земле. Случайное совпадение? Вряд ли. И вообще, знаете ли, молния обычно ударяет в то, что самое высокое.

Президент на несколько секунд задумался. Потом продолжил уже в другом тоне, отдавая поручения:

– Поставьте в известность руководство Евросоюза. Попросите Патриарха по своим каналам сообщить в Ватикан. Без драматизации, только факты. В Штаты я сам позвоню. Когда сможете у себя собрать постоянных членов Совета Безопасности и руководство Академии? Надо срочно провести видеоконференцию.

– Я всех вызвал уже к себе. Через пятнадцать минут будем готовы.

– Вот это правильно. Выходите на командирский центр связи ракетноносца.

Совещание Совета Безопасности в режиме видеоконференции проходило почти так же, как и каждую субботу, в личной резиденции президента. Главным отличием были паузы, которые приходилось держать после каждой реплики. Связь осуществлялась через военный спутник связи, возникала заметная задержка сигнала. Но все участники умели общаться в таких условиях. После доклада о текущем состоянии, подготовленного Академией наук, и краткого обмена мнениями, президент подвел итог:

– Итак, у нас есть все основания предполагать, что объект с условным названием «темное облако» столкнется с Землей. Примерно определены время и координаты столкновения. Возможные последствия столкновения уже сейчас можно оценить как катастрофу глобального значения.

Численность жертв может составить миллионы человек. Есть ли у присутствующих иные предложения кроме как по-пробовать разрушить приближающийся объект до или в момент его входа в атмосферу Земли? Нет других предложений. Министра обороны прошу предоставить мне срочно все варианты. Когда будете готовы?

– Ситуационный центр Министерства обороны ведет объект несколько часов. На международной космической стан-

ции – МКС – тоже начато слежение. Мы сейчас сверим данные с Академией наук и МКС и первые предложения сможем дать в течение часа.

– Хорошо. Жду. Выходите на меня по готовности. Всем спасибо.

Помощник президента ожидал около него, не решаясь прервать заключительные слова. Дождавшись возможности, он достал телефонную трубку со словами:

– Центр правительственной связи просит разрешения на соединение. Вызов от президента Соединенных Штатов.

Как обычно, начало разговора президенты вели на английском языке, а потом подключался один переводчик. Сегодня очередь была переводить со стороны США.

– Хелло, мистер Пу! – Президент США любил юмор и давно использовал в разговорах один на один это широко известное на Западе сокращение.

– Привет, мистер Бай! – Президент России тоже любил юмор и с некоторых пор стал использовать не менее краткое обращение. – Я тоже собирался тебе звонить. Как дела?

– Ты меня научил лет десять назад одной русской половице: «У нашего младенца не диарея, так аллергия»¹.

– Ты говоришь о темном облаке?

– Наши люди все-таки похоже думают. Вы эту штуку называли точно так же, как и мы. Не успел я успокоиться по поводу инопланетного вируса, так теперь что-то на нас летит.

¹ В смысле, «не понос, так золотуха». – *Здесь и далее примеч. авт.*

У нас вчера это засекли, не поверили. Теперь сомнений не осталось. Старушке Европе может крепко достаться. Я поручил Пентагону определить, чем и когда это лучше сбить.

– Наши тоже считают варианты. Похоже, их у нас не так много. Ты скорость этой штуки знаешь?

– Мне сказали, что очень большая.

– Это тебя, как обычно, берегут. Образно говоря, нам нужно попасть маленькой стрелой в летящую большую пулю.

– Ты это серьезно?

– Абсолютно. Пока наши военные думают, давай их опередим. Ты бы как стрелял, чтобы стрелой попасть в летящую пулю?

– Ну точно не вдогонку. И не сбоку. Наверное, правильное бы ей в лоб, навстречу, и стрелять.

– Согласен. Только как это сделать? Если бы она падала отвесно или почти отвесно, то мы бы стреляли просто вверх. В Европе, и у вас, и у нас есть что запустить. Но астрономы говорят, что она подлетит к Земле не перпендикулярно, а под большим наклоном. Атмосфера и гравитация не позволят нам ничего запустить ей в лоб прямо с Земли.

– Вот где пожалеешь, что к звездным войнам мы не готовились! Надо все-таки на орбите держать атомное оружие. Какую-нибудь международную станцию запуска. А что же нам сейчас остается делать?

– Думаю, сначала придется с Земли вывести ракеты за плотные слои атмосферы. А там попробовать уже пустить

боеголовки этому облаку навстречу. То есть, по идее, наши ракеты должны выйти из атмосферы примерно в месте входа этой штуки в атмосферу. Интуитивно чувствую, что таких вариантов запуска будет немного.

– Я вроде как уловил твою мысль. Похоже, ты прав. Возможных точек пуска действительно может оказаться немного. Однако ты настоящий президент своей страны! У вас широкое образование. Русские знают кучу ненужных вещей и обожают спорить на любые темы. Мы считаем, что это иногда мешает вам сосредоточиться на главном. Но в нестандартных ситуациях с русскими надо дружить. Вы классно умеете выкручиваться.

– Считаю, что это комплимент. Хотелось бы выкрутиться. Но я тебе скажу по секрету, что с нами лучше дружить всегда. Если серьезно, то, как только получу доклад от военных, я тебе позвоню.

– Спасибо. Если я получу от своих военных раньше – я позвоню.

Когда министр обороны позвонил, президент стоял задумчиво у копии старинной карты звездного неба. Карта, по замыслу, просто украшала стену в капитанской рубке. Персей летел в крылатых сандалиях, держа в руке отрубленную голову горгоны Медузы. Злой глаз Медузы – звезда Бета Персея – была подписана.

– Алголь, – прочитал вслух Президент. – Что-то на арабском. Нужно уточнить.

Помощник с телефоном появился как из-под земли. Президент взял трубку и, перед тем как поднести ее к уху, попросил:

– Уточните пока перевод с арабского «Алголь».

Президент с министром были давно на «ты». Лишних реверансов не было:

– Ну, давай сразу выводы, какие у нас шансы?

– Есть у нас один шанс. Объект войдет в атмосферу завтра в два-три утра по Москве примерно над Северным полюсом.

– Вот как? Почти прямо над нами. Предлагаешь боевой пуск из-подо льда в никуда?

– У нас иных вариантов нет. Все другие большие ракетоносцы в дальних походах. Рядом есть кое-что, но на них вооружение не то. С других мест пускать, под углом, – не имеет никакого смысла. Только навстречу. Если у американцев есть вариант пуска из Западного полушария, с границы Ледовитого океана, шансы увеличатся. Их пуск должен быть с продолжения линии Зальцбург – Северный полюс.

– А почему Зальцбург? Я думал, что Рим.

– Расчеты показывают, что летит примерно туда. Наверное, не случайно. Сейчас в новостях передали, что всех бывших римских заложников собираются перевозить в какую-то клинику в Австрии. Судя по всему, туда же, где был Иисус. И Он туда должен поехать или уже поехал.

– Будем верить, что Бог направил нас в нужное время в нужное место. Даю команду на ориентирование ракеты и

пристыковку атомных боеголовок. Сообщил в установленный срок руководству НАТО о предстоящем пуске боевой ракеты.

– Есть.

Помощник забрал у Президента телефон и произнес: – С арабского «Алголь» переводится как «Дьявол».

Президент нахмурился, повертел головой вправо-влево и сердито пробурчал:

– Логично. – И уже обычным спокойным тоном произнес: – Что еще?

– Директор Курчатовского института хотел срочно переговорить об облаке, сказал, что очень важно.

– Давайте. И как мы с ним закончим разговор, соедините меня с президентом США.

Глава 34

Суббота. Италия

Лучик надежды, осветивший сердца родственников бывших заложников, подарил им первую ночь сна. После ужина всех разместили в гостинице на территории Ватикана.

К завтраку все собрались вовремя. Было заметно нетерпение, желание как можно быстрее ехать.

Отправка автобуса не заняла много времени. Большого багажа ни у кого не оказалось.

Наталья и Илья оказались на переднем сидении. Вчера их, естественно, разместили в одном номере. Они не возражали. Впервые за многие годы они опять оказались рядом. Близость пришла просто и естественно, как пожелание спокойной ночи. Но это оказалось гораздо глубже и сильнее, чем в молодости.

Посреди ночи они пили чай. У Ильи оказались с собой «аварийная» плитка шоколада и маленькая фляжка с коньяком. Он ловко заварил чай, добавил коньяку и разломил шоколад.

Наталья не отрываясь смотрела на него. Потом спросила:
– Ты говорил, что несколько месяцев был в монастыре. Скажи, неужели такое счастье может быть грехом?

Илья ответил так же искренне:

– Не может. Настоящее счастье не может быть грехом.

– А как узнать, что такое настоящее счастье?

– Где-то я читал и согласился, что настоящее счастье – это такое истинное удовольствие, за которое потом не будет стыдно.

И добавил:

– Я тебя больше никогда никуда не отпущу.

– А я и сама от тебя никуда... Скажи мне, ты ведь знаешь, как Он их спасет?

– Я догадываюсь и верю.

– Я тоже верю.

Теперь они ехали на переднем сиденье рядышком, крепко держась за руки.

В автобус садились семьями. Вчера и сегодня за завтраком почти никто ни с кем не знакомился. Все в основном были поглощены своими горькими мыслями.

Однако к Анне перед посадкой в автобус подошла китаянка и предложила ехать с ней рядом. Своего мужа она попросила сесть за ними, а самой ей очень хотелось быть с Анной.

Дело в том, что вчера перед самым отъездом из гостиницы они неожиданно объяснились. Китайцы тогда подошли к ним и на приличном английском спросили, кто пришел с кардиналом. Потом китаянка поинтересовалась у Анны, кто у нее был в заложниках – брат? Она решила, что Анна – дочь Наталии. Анна объяснила, что с Наталией они соотечественники. А здесь находится ее друг Юн.

– Но ведь там только один мальчик по имени Юн, это мой

сын, – сказала китаянка.

– Тогда давайте познакомимся! – нашлась Анна. – Ваш сын – мой друг. Мы давно дружим по интернету.

– Так это с вами он последний год безотрывно общается через компьютер! – в свою очередь сообщила мама Юна и позвала своего супруга.

– Смотри, мой дорогой, какой у твоего сына хороший вкус! – представила она Анну.

Когда им вчера рассказали дальнейший план действий, они решили поговорить обо всем с Анной завтра, в пути.

Анна ожидала естественных вопросов о своих родителях, о себе и так далее. Однако мама Юна сразу начала рассказывать о нем. По-видимому, ее действительно привлекли и поведение, и манеры Анны. Она явно хотела представить ей Юна с той стороны, которую Анна знать не могла – как доброго сына.

Их разговор вскоре повернул к текущим событиям. Мама Юна вполне естественно спросила, сообщил ли ей он в своем последнем сообщении о том, куда поехал. Анне ничего не оставалось, как признаться, что последнее письмо она получила от Юна уже из Рима. Мама Юна сделала круглые глаза, осознавая эту мысль. Потом она тихо предложила пересесть на заднее сидение автобуса, чтобы ее супруг мог сесть рядом и тоже поучаствовал в разговоре.

Анна поняла, как родителям хочется увидеть своими глазами последнюю весточку от сына. Поэтому она достала из

своего рюкзачка компьютер, включила его и сделала автоматический перевод письма на английский.

Письмо сына из трех коротких фраз произвело на родителей большое впечатление. Папа Юна оказался человеком весьма сообразительным. Он сразу понял из текста, что возможности для отправки и получения почты были крайне ограничены. Буквально через минуту он даже не спросил, а утвердительно сказал:

– Вы успели ему ответить?

– Да», – ответила Анна.

Папа Юна медленно и раздельно, глядя прямо ей в глаза произнес:

– Ага. Так значит, это через вас они получили рецепт того самого противоядия?

Анна молча кивнула головой.

– Но вы же герой, это все должны знать! Давайте я всем расскажу сейчас?

– Нет, пожалуйста! – взмолилась Анна.

– Вы уверены? – переспросил отец Юна.

– Да, конечно, – подтвердила Анна.

– О'кей. Да, кстати об «о'кей». Что значит слово, которым Юн закончил свое письмо? Что значит «си эйч эм оу кей»²?

Анна пояснила, что на русском это значит примерно как «пока».

Пока Анна объясняла родителям Юна его последнее пись-

² СНМОК – «чмок».

мо, у нее вдруг проснулось какое-то чувство то ли тревоги, то ли неловкости. Ведь последние два дня она не проверяла почту. А вдруг там что-нибудь есть?

Китайцы заметили, что она задумалась, и поинтересовались, не они ли ее утомили. Анна объяснила свою мысль, родители Юна ее поддержали.

Когда она увидела список входящих писем, ожидающих ее в почтовом ящике, она ойкнула.

От Юна было целых два письма. Первое он отправил утром в пятницу, второе – буквально несколько часов назад. Родители Юна видели экран, да Анна и не собиралась что-то скрывать.

В первом письме не было никаких вступительных слов. На английском были те самые сообщения, которые ребята надеялись передать своим родным. Вчера утром Юн дождался возможности следующего сеанса связи. Без комментариев, опасаясь, что связь будет прервана из-за длины сообщения, он просто переслал Анне свои записи прощальных посланий участников несостоявшейся олимпиады. Каждый абзац сообщения начинался с национальности, и потом шло соответствующее послание.

Второе письмо было отправлено сегодня рано утром. Письмо было короткое, зато к нему прилагалась небольшая фотография. Анна сделала и его перевод.

Юн писал: «Спасти́сь в этих телах нам не суждено. И. Х. нас всех отправляет, с нашего согласия, в Сеть. Он думает

нас оттуда извлечь. Не понимаем как, но верим. Уже ушли почти все, остались Бразилец, медбрат и я. Мы оказались самые крепкие. Последние уходят все тяжелее и дольше. Но все держатся достойно. А мы вас всех видели по телевизору! Ты еще красивее, чем на фотографиях. Ты сначала стояла с мамой моего соседа, он из России. Потом подошел мужчина. Русский сообразил и очень обрадовался, когда понял, кто обнимает его маму. А потом мы вместе вспомнили, что его отца мы уже видели ранее. Это же владелец той лаборатории, в которой вернулся на свет И. Х.! Как все в этом мире взаимосвязано... Потом вас еще раз показали мельком. Если я не ошибаюсь, там мои родители к вам подошли. Покажи им мои последние письма, пожалуйста. Они все поймут сами. Посылаю тебе на память мое изображение. Ты ведь и так уже все про меня знаешь. Так что я не стесняюсь. Камера на компьютере у меня так себе, но, может быть, поэтому я ничего получился».

– Мы можем гордиться своим мальчиком, – сказал дрогнувшим голосом папа Юна.

– Силы высшие, спасите его! – сказала мама и беззвучно, не привлекая внимания, заплакала в платок.

Анна тем временем тяжело задумалась. Получается, нужно бы дать всем другим родственникам ребят, товарищам по несчастью, прочитывать послания. А как быть с последним письмом – тоже показать всем или не нагнетать обстановку?

Папа Юна посмотрел на нее и тихо спросил:

– Думаешь о том, нужно ли показать всем? Я тоже об этом думаю. Не знаю... Давай еще подумаем, время есть – дорога дальняя.

Водитель автобуса решил сделать первую «технологическую» остановку. Инструкция ему была – не торопиться. Как профессионал, он быстрее довез бы всех через Милан, из Рима на север. Но теперь он выбирал дорогу подлиннее, но попроще. Поэтому из Рима он поехал сразу на восток, к недавно обновленной магистрали. И вот первый, самый сложный участок – через Апеннины – был пройден. Теперь они спустились к побережью Адриатического моря, вдоль которого шло отличное скоростное шоссе.

Водитель съехал с автобана на место для отдыха, где были и туалеты, и небольшое кафе. Все с удовольствием вышли из автобуса на улицу. Кто-то присел за столиком в кафе, кто-то курил, кто-то просто разминал ноги.

Только сейчас все заметили, что в автобусе есть сопровождающие. Две скромно одетые немолодые женщины были с карточками сотрудников Департамента иностранных дел Ватикана.

Анна подошла к Стольским и рассказала о полученных письмах.

Наталия ответила:

– Второе письмо нам понятно. Мы примерно так это и представляем. Но это не значит, что это всем будет принять легко. И, конечно, нам тоже хотелось бы прочесть послание

нашего сына. Сейчас поедем, там по ходу как-нибудь объявим о письмах и будем передавать компьютер по рядам, хорошо?

Водитель тем временем включил телевизор, установленный в автобусе. Он не очень представлял себе, кого и зачем он везет. Но он был опытный водитель и по разговорам понял, что состав пассажиров международный. Поэтому он перебрал доступные ТВ каналы и остановился на международном канале новостей.

Когда все собрались снова в автобусе, на экране был в разгаре круглый стол по проблеме «темного облака». Тема, которая со вчерашнего вечера завладела практически всем населением Земли, только сейчас стала известна пассажирам автобуса.

Ситуация с «темным облаком» была не просто плохая. Она была непонятно плохая. Обсуждение в телепередаче шло очень нервно. Представители научного мира безуспешно пытались сказать что-либо внятное. Корреспондентам, ведущим передачу, постоянно подносили последние данные из обсерваторий разных стран. Прогнозы были неутешительны.

Слово «облако» уже никак не подходило к летящему предмету. Неуклонно набирающий массу астероид, судя по всему, обрушится на Землю этой ночью. Предположительное место падения – центральная Европа.

На экране показали карту с распределением вероятности

падения основного вещества астероида. Поскольку его скорость несколько меняется, точность прогноза была невелика. Извилистые линии с заметными процентами вероятности попадания покрывали почти всю Европу. Большинство экспертов расположили предполагаемый центр падения осколков астероида внутри треугольника с вершинами в городах Нюрнберг (Германия) – Вена (Австрия) – Венеция (Италия).

Потихоньку до людей, находящихся в автобусе, стало доходить, что они движутся именно туда, в зону возможного падения «темного облака». Автобус загудел. Илья Стольский сразу вспомнил, о чем предупреждал кардинал. Он помрачнел и повернулся к Наталии, собираясь рассказать ей о предсказании, о темной силе небесной, собирающей скалу из искр.

В этот момент Наталия попросила его внимания движением руки и показала глазами на экран телевизора. Там как раз закончилась трансляция «круглого стола» и пошел репортаж «без комментариев». Этот репортаж был посвящен вчерашним событиям по освобождению заложников. И это было гораздо ближе и больше. «Темное облако» было на какое-то время забыто.

Сначала на экране появились кадры, которые они видели, пока были в гостинице. Потом стали показывать вертолет, приземляющийся на крышу гостиницы. На походных носилках двое штурмовиков быстро перенесли кого-то в вертолет. Затем показали этот вертолет, заходящий на посадку на

территории крупного больничного комплекса неподалеку от Ватикана. Потом показали еще один рейс, потом еще один. Съёмки опять переместились на крышу гостиницы. Неожиданно камере открылся прямой вид на носилки. Это явно было бездыханное тело в темном пластиковом мешке.

Заключительные кадры репортажа «без комментариев» были жестоки. Издалека, возможно, с крыши какого-то высотного здания, показали небольшое строение на территории больничного комплекса. Строение было с высокой трубой.

Увеличение было очень сильное, изображение дрожало, но можно было догадаться о происходящем. Через несколько минут после того, как очередные носилки из вертолета перенесли в это здание, над трубой на короткое время появился дым. И так же в следующий раз. Без слов можно было догадаться, что это, судя по всему, труба местного крематория.

В автобусе послышался чей-то стон. Китаец посмотрел на Анну, она кивнула ему, и они стали пробираться к передним креслам. В это же самое время Илья попросил водителя съехать на очередную стоянку: как раз промелькнул знак съезда.

Отец Юна и Илья посмотрели друг на друга.

Илья сказал:

– Сначала вы с Анной.

Автобус остановился, наступила тишина, были слышны только сдерживаемые всхлипывания.

Китаец начал говорить. Он говорил, выбирая простые

слова:

– У нас есть два письма от наших детей. Мы их только получили. Эта девушка поддерживает контакт с нашим сыном через интернет. Последнее письмо было отправлено сегодня ночью. У нас есть надежда. Иисус хочет каким-то образом спасти наших ребят. Но тела наших ребят спасти не удастся. Сын написал, что они отправляются в Сеть. Они верят, что вернуться, но не знают как. Давайте не будем отчаиваться! И еще. В первом письме содержатся весточки от каждого. Маленькое сообщение от каждого из ребят. Мы сейчас пустим компьютер по рядам. На каждом ряду компьютер просьба задержать не более чем на пять минут. Лучше потом еще раз пустим по кругу.

Анна дополнила:

– Я буду рядом, если нужно, помогу вам обращаться с этим компьютером.

Компьютер медленно пошел по рядам. Не все были в состоянии сами дочитать сообщение, предназначенное им. Кому-то мешали слезы, кто-то не так легко читал по-английски. Тогда Анна и отец Юна по очереди читали вслух. Кто уже прочитал – выходили на улицу, плакали, успокаивали друг друга. Отчаяние сменялось надеждой, потом опять появлялось отчаяние.

Минут через сорок все снова были в сборе, и автобус двинулся дальше.

Глава 35

Суббота. Бельгия, Брюссель

Совещание руководителей Германии, Австрии и Италии было собрано экстренно по инициативе главнокомандующего войсками НАТО в Европе. Совещание было в форме видеоконференции. Каждый руководитель страны приехал в комнату для телеконференций своего министерства обороны. Главком НАТО попросил внимания и сразу перешел к докладу. Усталый, явно прошедший бессонную ночь, генерал выражался просто и открыто:

– Вы все, я думаю, знаете о приближающейся к нам крупной неприятности. По направлению из созвездия Персея с огромной скоростью к Земле приближается объект неизвестного происхождения. Скажем откровеннее, из космоса на Землю падает нечто непонятной нам природы. Объект по мере приближения к Земле существенно видоизменяется, превращаясь из безопасного облака мелких пылинок то ли в огромную скалу, то ли в кое-что похуже.

Есть две основные точки зрения на возможные последствия встречи этого объекта с Землей. Одна точка зрения представлена астрономическим научным сообществом. Уважаемые ученые, на наш взгляд, излишне оптимистически оценивают возможные последствия предстоящего столкновения. Они считают, что в результате консолидации объект

превратится в рыхлое астероидоподобное тело. Такой объект при входе в атмосферу должен распасться на составляющие части. В этом случае основная масса сгорит в плотных слоях атмосферы.

Но эти соображения были бы справедливы для, я бы сказал, природного объекта, образованного из множества мелких метеоров. А это объект темный во всех смыслах. И многим, в том числе и лично мне, он больше напоминает прицельно пущенный снаряд.

К сожалению, наши интуитивные опасения стали подкрепляться мнением крупных специалистов в области термоядерного синтеза. Первыми ситуацию смоделировали в России, в Институте атомной энергии, так называемом Институте Курчатова. Моделирование показало, что на входе в атмосферу Земли эта штука только снаружи, внешне будет напоминать нечто вроде крупного астероида. Дело в том, что в его центре происходят сложные процессы. По оси объекта расположена некая сильнейшая гравитационная неоднородность. Объект исключительно быстро консолидируется, ничего подобного в природе никогда не наблюдалось. Плотность вещества в центре, судя по всему, многократно превосходит обычные величины. Там могут идти процессы преобразования вещества, в том числе появление и обогащение радиоактивных изотопов.

Нам не хотелось бы вас пугать, но и скрывать наши опасения тоже было бы неправильно. По мнению ядерщиков, есть

серьезная вероятность, что на подлете к Земле в самом центре объекта может образоваться нечто вроде ядерного заряда. Если вокруг этого заряда будет сконцентрирована не рыхлая масса, а твердая каменная корка – эта гигантская атомная боеголовка долетит до поверхности Земли. Последствия от атомного взрыва такого масштаба в самом центре Европы трудно до конца представить.

Последнее, не менее неприятное, – это траектория движения объекта. Объект, по-видимому, войдет в атмосферу Земли около Северного полюса. Движение объекта из космоса в атмосфере по наклонной от полюса – самая неудобная траектория для того, чтобы пытаться его сбить с Земли. На орбите ни у стран НАТО, ни у русских ничего достойного нет. Мы проводим постоянные консультации с руководством вооруженных сил США и России. Только с подводных ракетносцев этих стран теоретически возможно осуществить запуск ракет с атомными боеголовками в попытке разрушить приближающийся объект.

Довожу до вашего сведения, что, по решению высшего руководства США и России, вооруженные силы этих стран приступили к прямой координации своих действий. Они произведут пуски ракет с атомными боеголовками в попытке уничтожить этот объект на входе в атмосферу.

К сожалению, скорость и траектория этого объекта таковы, что вероятность попадания в него ракет с Земли невысока. По оценке нашего аналитического центра, вероятность

успешного попадания не превышает пятнадцати процентов. И то если заявленные сведения о точности американского и русского оружия соответствуют действительности.

Есть ли по этой части доклада вопросы? Нет вопросов. Тогда самое главное – куда упадет объект. Можно определять место падения исходя из расчетов, это рациональный путь. Тогда на сегодня это огромная территория.

Но можно пойти иррациональным путем. Русские на основе такого пути сразу назвали предполагаемую цель. Это поместье под Зальцбургом, где сейчас опять находится Иисус. По их мнению, Он является целью для этой атаки. Я лично также разделяю это мнение.

Заключение. Считаю необходимым официально рекомендовать правительствам Германии, Австрии и Италии начать незамедлительную подготовку к экстренным событиям. Чрезвычайные службы и армейские подразделения необходимо перевести в режим полной готовности к двадцати двум ноль-ноль центрально-европейского времени.

Подготовить нужно не только службы скорой помощи и пожарных. Министерствам обороны нужно вывести в полную готовность подразделения противорадиационной защиты. Будьте готовы к введению при необходимости режима чрезвычайного положения.

Не считаю целесообразным проводить эвакуацию населения из всех возможных зон потенциальной опасности. Не можем же мы эвакуировать половину Европы! Но и скрывать

имеющуюся информацию от населения было бы и неразумно, и неэтично.

В течение пяти минут после нашей встречи в ваши приемные поступит официальный пресс-релиз главного командования НАТО. Еще через десять минут он поступит в ведущие средства массовой информации с указанием Зальцбурга как предполагаемого центра падения обломков астероида.

Естественно, в качестве сценария будет рассматриваться вариант астрономов. Прошу силами местного оповещения дополнительно проинформировать жителей ваших стран об опасности. Мы рекомендуем на период с нуля часов до часу ночи жителям Зальцбурга и ближайших к нему городов не находиться на улице.

В этот момент помощник главнокомандующего положил перед ним два каких-то листка.

– Ну вот, господа, я получил официальные уведомления из Пентагона и из Министерства обороны России. Американцы синхронизировали пуск своей ракеты с русскими. И те и другие произведут со своих подводных кораблей пуск ракет примерно в час тридцать московского времени. У нас это будет половина первого ночи. Помогай им Бог!

Главком НАТО, выключив связь, устало сказал для приближенных:

– Американцы не гарантируют и пяти процентов вероятности поражения ими мишени такого размера. Если русские попадут, то американские ракеты сработают – дожгут то, что

будет разлетаться. А вот если русские промажут...

Глава 36

Суббота – утро воскресенья. Италия, Австрия

Не доезжая до Падуи, водитель автобуса свернул с авто-страды на большую стояночную площадку. Он часто возил туристов из Рима в этом направлении – в Падую и Венецию. Придорожный ресторан самообслуживания с хорошими ценами и приличным качеством блюд уже давно стал «штатным» местом остановки туристов на обед.

За последнее время движения автобуса, компьютер Анны совершил еще несколько путешествий по рядам. Всем хотелось снова и снова смотреть на строки, продиктованные напоследок родными сердцами.

Илья решил до обеда позвонить кардиналу, посоветоваться. Кардинал оказался тоже в пути, за рулем. Они с Иисусом уже подъезжали к границе Австрии.

Утром они легко ушли от многочисленных репортеров. Корреспонденты караулили у всех выездов из Ватикана. Они ожидали, что Иисус поедет куда-нибудь на лимузине вроде «папамобилля» и не обратили внимания на скромную машину кардинала.

Илья просил разрешить ему рассказать родственникам ребят все, что он сам знает. Так было бы ему гораздо легче. Кардинал сказал, что сейчас сам спросит у Иисуса совета.

Ответ был:

– Пусть поступит так, как ему подсказывает совесть. Он добрый человек, значит, сделает правильно.

Обед шел вяло. Все по очереди прошли мимо длинного прилавка, взяли себе еды и расселись за маленькие столики. Ели по инерции, у всех головы были заняты раздумьями. Когда все завершали трапезу, голос одного из пассажиров привлек общее внимание.

– Господин Стольский, ведь это вы? Я вас видел недавно по телевизору. А мы с супругой из Израиля. Мы здесь все товарищи по несчастью и должны быть откровенны друг с другом. Мы тут все думали, думали... Ведь если наших ребят никто в Австрию не перевозил, то зачем же мы туда едем? И тогда у нас появились два вопроса. Я очень боюсь услышать «нет» на эти вопросы. Я даже скажу больше. Не будет второго вопроса, если вы ответите на первый отрицательно. Скажите нам, пожалуйста, не в ту ли самую лабораторию мы все едем?

Все повернулись к столику, за которым сидели Стольские. По взглядам людей можно было понять: семья из Израиля задала вопрос, мучивший последние часы большинство присутствующих.

Илья встал так, чтобы его было всем видно, и отчетливо произнес:

– Да, мы едем туда.

Наступила полная тишина. Было заметно, как второй вопрос повис в воздухе. Спрашивающий, видимо, пытался его

правильно сформулировать по-английски, и у него не получилось. Или что-то внутри, какая-то смесь страха и надежды, останавливала этот вопрос.

– Разрешите, я попробую задать второй вопрос, – поднялся высокий плотный мужчина. – Мы с женой из Германии. Скажите, пожалуйста, господин Стольский, у вас в лаборатории были еще объекты исследования?

Илья сначала кивнул, потом ответил вслух:

– Да. Мы называем их пациентами. В лаборатории еще двенадцать пациентов. Мужского пола. Все от рождения в абсолютно бессознательном состоянии. Я не считаю возможным сейчас туда позвонить, чтобы узнать, что там происходит. Думаю, что отвлекать сейчас в лаборатории никого не следует. У нас с вами есть надежда, и сейчас это главное. Но, к сожалению, есть нечто, что может нас лишить этой надежды. Я считаю своим долгом всем еще кое-что рассказать, – продолжил Илья. – Это касается «темного облака».

Илья рассказал о средневековом манускрипте. Все прекрасно поняли, что первая часть предсказания уже сбылась полностью. Было вполне резонно согласиться с мнением Ильи о том, что «темное облако» имеет своей целью именно Иисуса.

– Мы с вами едем прямо туда, куда летит этот огромный метеор, – подвел итог Илья. – Из предсказания вовсе не следует, что эту угрозу как-то удастся отвести. А если не удастся, мы там останемся все и навсегда. Каждый должен

решать сам. Но я точно поеду дальше.

Никто больше не стал высказываться, все разбрелись маленькими семейными группками, обсуждая услышанное.

Наталия тихо сказала Илье:

– Надеюсь, ты не забыл, что обещал меня больше не оставлять?

Илья обнял ее рукой, и они пошли к автобусу.

Когда водитель автобуса негромким гудком позвал пассажиров продолжить путь, все быстро разобрались по своим местам. Новых свободных мест не появилось.

Остаток пути до Зальцбурга проехали практически молча, с двумя «технологическими» остановками. День закончился быстро, как только автобус с равнины опять полез в горы. Правда, теперь это были уже Альпы. Солнце только что было довольно высоко – и вдруг уже скрылось за горами. Водитель ехал не спеша, аккуратно проходя повороты.

Когда до места назначения оставалось около часа, водитель получил от своего руководителя сообщение: «Кардинал рекомендовал приехать не ранее 22:00». На очередной развилке автобус свернул не к Зальцбургу, а в сторону Вены, добавив еще добрую сотню километров небыстрой дороги.

К поместью подъехали почти в полной темноте. На последней остановке Илья дал водителю адрес, и тот уверенно довел машину до заданного места.

Их ждали. Муса, легко управляясь одной рукой (вторая по-прежнему была на перевязи), запустил автобус во двор.

Там стояла машина кардинала. Во дворе не было специального ночного освещения. Только большие окна дома, восходящая луна да яркие звезды освещали двор.

Донна Исабель, красивая, помолодевшая и какая-то загадочная, встречала гостей и распределяла по помещениям. Она сразу выбрала пары постарше и направила в спальные комнаты и кабинет хозяйского дома на втором этаже. Всем остальным были подготовлены места в доме, где жила прислуга. Там места было много: несколько комнат уже давно пустовали после сокращения штата лаборатории.

Когда Илья в числе последних вышел из автобуса, донна Исабель легкой походкой приблизилась к нему и сделала элегантный реверанс.

– Здравствуйте! А вы, наверное, жена господина Ильи?

– Здравствуйте. Наверное, – улыбнулась Стольская.

– Это точно моя жена, – сказал Илья.

– Слава Богу! – перекрестилась донна Исабель и тихим счастливым голосом прошептала для них двоих: – Уже десять! Десять мальчиков родились. Они все там, внизу. Пока все не родятся, они не выйдут. Ждут, переживают. Такие хорошие ребята! У меня тут семейная пара знакомая в соседнем городке магазинчик держит, так я попросила их привезти сюда всякой одежды ребятам на выбор. Я туда тоже не спускаюсь, здесь жду. Пусть не мои дети будут, но живые. Вот уж полюбуюсь, как они к своим мамам побегут... – И она вытерла слезы. Радость и грусть были в ее глазах одно-

временно.

В этот момент сотрудницы Ватикана со скромными чемоданчиками в руках деловито подошли к ним.

– Добрый вечер! Мы – выездной паспортный отдел Ватикана. Кардинал сказал, что принято решение обеспечить гражданством Ватикана несколько человек. У нас есть список. Они каким-то образом утратили паспорта. Мы должны их сфотографировать и оформить новые паспорта на основе показаний свидетелей. В своих посольствах они получают визы к себе на родину, а потом у себя в странах обретут, если захотят, обычные паспорта.

Илья переглянулся с Наталией, дивясь продуманности действий кардинала. Донна Исабель подняла указательный палец со словами:

– Это точно будущий папа, поверьте, – и повела паспортисток ко входу в лабораторию.

В это время в лаборатории открыл глаза последний, двенадцатый «близнец». Медбрат уходил в Риме очень тяжело, он был на самом деле отравлен сильнее всех. Ведь он получил противоядие от первого отравляющего вещества не сразу, а с небольшим опозданием. И стоял он к разбитым пробиркам с летучими ядами ближе всех. Но он твердо решил, что будет уходить последним. Если его Бог простит – он успеет уйти, если нет – умрет до этого.

И вот теперь он приходил в себя, осознавая не столько это новое тело, как свое прощение. И от этого чувства он

радостно улыбнулся раньше, чем открыл глаза.

– Ну, привет! – сказал весело неустойчивый доктор Бирман. – Держи зеркало, привыкай. И давай готовься вставать потихонечку. Родные, небось, заждались.

– Меня некому ждать, – сказал так же весело медбрат, разглядывая себя с интересом в зеркало, – я подкидыш. И возвращаться мне в Италию ни к чему. Или полиция меня за соучастие посадит, или друзья Феликса найдут.

– Так оставайся здесь, – сказал доктор, голос которого вдруг сел.

Он снял очки и стал их тщательно протирать.

– А здесь кому я нужен?

Доктор уже был осведомлен о медбрате и его роли в начале и конце теракта.

– Ну, ты ведь вроде медработник?

– Да, колледж и два года практики.

– А мне как раз бы помощник не помешал. Детей у меня уже не будет, а передать опыт хотел бы.

Медбрат одним движением сел, придерживая вокруг пояса простыню.

– Доктор, вы серьезно?! Сочту за честь работать с вами. Не мог и мечтать.

– А тебя не будет напрягать, что моя фамилия Бирман?

– Нет, не будет. А вас не будет напрягать, что я еще недавно был полный идиот?

– Не будет, – ответил доктор, и они от души рассмеялись.

Доктор показал, где можно подобрать одежду, и через пару минут медбрат присоединился ко всем остальным «близнецам». Им было проще – они знали, кто он, а ему еще предстояло научиться распознавать своих знакомых в новом облике. Неожиданно он понял, что для него это не составляет никакого труда.

Все размещались в комнате для наблюдений, было шумно и весело. Паспортистка отвела медбрата в сторонку, щелкнула фотоаппаратом, уточнила имя – он был в списке последним.

Кардинал облегченно вздохнул и поднялся на улицу.

Он нашел Иисуса за лабораторией. Тот глядел в небо. Кардинал негромко кашлянул.

– Я думал, что мне вот-вот предстоит покинуть Землю, – сказал тихо Иисус. – Я уже почти чувствовал себя лучом, летящим навстречу этой темной силе. Но что-то произошло. Не время, видимо... Хорошо. Все ребята пришли, так?

– Да.

– И суббота закончилась.

– Да. А вы знаете, как называется на русском языке день, который идет после субботы?

– Нет. В романских языках это день Солнца.

– А в русском – воскресенье...

За минуту до этого разговора действительно кое-что произошло. Первый пуск был сделан с американского ракетносца. Он был дальше, хотя успел пройти Берингов пролив

и стать в нужную позицию.

Через несколько секунд после пуска американцев от «Ильи Муромца» отделилась и плавно пошла вверх «Булава». По всем расчетам, именно ее боеголовки должны были первыми взорваться на поверхности приближающегося космического тела. Если в это время боеголовки от американской ракеты попадут хотя бы в зону взрыва, они добавят ядерного огня.

Тем временем родственники бывших заложников потихоньку, без всякого указания, собрались напротив входа в лабораторию. Все видели известный теперь всему миру теле репортаж из этого поместья. Большинство смотрели не один раз. Было понятно, где происходит таинство.

Сначала собравшиеся стояли в полутьме, только две яркие лампы освещали площадку перед входом. Но потом Муса подошел к водителю автобуса, переговорил, и тот включил фары. Яркий свет отразился от забора из листов гофрированного металла, стало совсем светло.

Подошла и донна Исабель, потом кардинал. Здесь он заметил, что Иисуса рядом уже нет.

Из лаборатории сначала вышли доктор Бирман с медбратом, который был в халате лаборанта.

Большинство собравшихся у входа не видели «близнецов» ранее и не до конца понимали происходящее.

Медбрат подошел к донне Исабели, поклонился ей и поцеловал руку.

Доктор Бирман успел объяснить всем ребятам, откуда взялись их прекрасные тела. Он не стал рассказывать историю ее жизни, только пояснил происхождение тел.

А тела действительно были прекрасны. Когда еще одиннадцать смуглых красавцев появились из дверей лаборатории, возгласы восхищения зазвучали в воздухе. Ребята выбрали себе одежду каждый на свой вкус. Но вкусы оказались близки. Не сговариваясь, все, кроме медбрата, выбрали обтягивающие рубашки с короткими рукавами и джинсы. Отличалась только цветовая гамма. Наверное, впервые ребята не стеснялись своих тел. Может быть, поэтому выбранная ими одежда еще больше подчеркивала совершенство физических форм.

Ребята по очереди склонялись перед донной Исабелью и затем направлялись к своим родным. Что было удивительно: родители каким-то невероятным образом их узнавали, бросаясь навстречу еще до того, как было понятно, к кому движется следующий «близнец».

Донна Исабель держалась как королева. Только те, кто давно знал ее, могли понять, какие чувства боролись внутри ее сердца.

Русский «близнец» шептал на ухо матери:

– Мам, а родитель мой тебя, похоже, так любит...

«Близнец» Китаец и Анна стояли держась за руки, глядя в глаза друг другу. Родители Китайца не решались их тревожить. Они смотрели и смотрели на них, утирая немолодые,

мудрые слезы.

Последний «близнец», поцеловав донне Исабели руку, не направился к толпе встречавших, а скромно встал около медбрата. Донна Исабель тихо, для себя, произнесла на своем родном языке:

– А что же тебя никто не встречает, сынок?

Тот вдруг на том же, ее родном языке, бразильском диалекте португальского, автоматически так же тихо ответил:

– Меня некому встречать, сеньора, я сирота.

И тут они посмотрели в глаза друг другу.

– Неужели Бог все же дал мне сына? – так же тихо произнесла донна Исабель.

– Получается, что я могу вас называть «мама»? – дрогнувшим голосом сказал Бразилец.

СНМОК – «чмок». В этот момент огромная остроконечная скала прошла озоновый слой. Доли секунды оставались до входа в атмосферу Земли. До поверхности Земли было не более десяти секунд.

Шесть боеголовок, выведенных «Булавой-Z», летели навстречу астероиду в виде пентаграммы. Программисты-«целевики» вряд ли думали о смысле этого знака. Откуда молодым офицерам было знать, что таким знаком, по преданию, запечатывал Соломон, сын Давида, демонов в сосуды! Просто по расчетам именно такое распределение – одна боеголовка по центру и остальные в лучах пятиконечной звезды – было оптимально для поражения этой цели.

Вспышка атомного взрыва была испепеляющей. Подлетевшие с полусекундной задержкой боеголовки с американской ракеты врезались в края огненного шара, и он стал еще стремительнее разрастаться. Мечущиеся в огне тени напоминали чудовищ со старинных рукописей. Не образовывалось никаких осколков, все пожиралось пламенем нарождающейся звезды.

Эта вспыхнувшая в ночном небе над Землей звезда сначала соперничала с Луной, потом стала ярче, еще ярче – и вдруг исчезла внезапно, как вспыхнула. А следующей ночью астрономы обнаружили на звездном небе не очень далеко от Солнечной системы, всего на расстоянии одного светового дня, новую, ранее неизвестную одинокую яркую звезду.

Эпилог

Вечером следующего дня в маленьком городке на юге России шла необычная служба. В основание памятника детям – жертвам террора закладывалось двенадцать небольших цилиндриков с пеплом. Специальный представитель Ватикана, пожилой епископ, привез их для захоронения в Беслан.

Батюшка пригласил на службу еще муллу и раввина. Четверо умудренных жизненным и религиозным опытом человек по очереди читали молитвы. Молитвы были на разных языках, но смысл их был одинаков: «Да не повторятся никогда подобные преступления. Да дарует Бог вечную жизнь всем погибшим детям».

Группа женщин в темных платках, стоявшая рядом с ними, тихо пела благословенные старинные церковные гимны. Они верили, что их искренние молитвы, пусть немного, помогли свершиться чуду, которое произошло вчера в далекой стране. Они пели и плакали, понимая, что их собственные дети ушли навсегда и присоединились ко всем тем, кто уже раньше ушел из этой жизни. Но сегодня они укреплялись в своей вере в главное спасение – в спасение невинных душ их детей, так рано и трагически ушедших из этого мира.

Завершая службу, батюшка встал перед этим маленьким хором и запел псалом Давида. Хор тихо вторил проникновенным словам:

Господи! Ты испытал меня и знаешь.
Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю;
Ты разумеешь помышления мои издали.
Иду ли я, отдыхаю ли – Ты окружаешь меня,
и все пути мои известны Тебе.
Еще нет слова на языке моем, —
Ты, Господи, уже знаешь его совершенно...

Десять «близнецов» удалялись тем временем в разные стороны от Зальцбурга. В первую очередь уехали те, кому было достаточно иметь паспорт Ватикана, чтобы попасть к себе на родину. К вечеру необходимые визы были оформлены уже всем. Двое – Бразилец и медбрат – остались в поместье.

Ребята не знали, что за служба сейчас идет в маленьком городе Беслане. Некоторые из них даже не представляли себе, где на карте огромной России находится этот город.

В один и тот же момент времени все «близнецы» вдруг услышали каким то внутренним слухом голос Иисуса:

«Слышите ли Вы меня, ученики?»

После небольшого замешательства стали слышны мысленные отклики:

«Я слышу, Учитель!»

«И я».

«И я...»

Еще вчера они поняли, что могут безошибочно узнавать

друг друга, несмотря на потрясающее сходство в их новом облике. Но теперь оказалось, что они все могли слышать Учителя и друг друга на любом расстоянии.

«Пусть ваши новые способности вас не пугают, – сказал Учитель. – И не нужно о них пока рассказывать никому. Вам еще предстоит подготовить себя к служению. Каждый должен сам сначала понять свою стезю, свой путь. И потом – ваш общий Путь. Точнее, наш общий Путь. Если Я кому-то из вас нужен – сосредоточьтесь и позовите мысленно. И друг друга вы всегда можете так позвать. Только не пользуйтесь этим для забавы. В добрый час!»

А над землей неслись и неслись слова древнего псалма:

Дивно для меня ведение Твое, —
высоко, не могу достигнуть его!
Куда уйду от Духа Твоего,
и от лица Твоего куда убегу?
Взойду ли на небо – Ты там;
сойду ли в преисподнюю – и там Ты.

Возьму ли крылья зари
и переселюсь на край моря, —
и там рука Твоя поведет меня,
и удержит меня десница Твоя.
Скажу ли: «может быть, тьма сокроет меня,
и свет вокруг меня делается ночью»;
но и тьма не затмит от Тебя,

И НОЧЬ СВЕТЛА, КАК ДЕНЬ...